

ЛУГАНСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

**НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ:
ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»
ГАОУ ВПО «ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.А. ТИБИЛОВА»
ФГБОУ ВО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Материалы Международной конференции,
приуроченной к **100-летию** основания
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Луганск
2020

УДК 378.147.091.33-027.22:001 “20”(06)
ББК 74. 480. 278 я43+72.5я43
НЗ4

Рецензенты:

- Онопко О.В.** – доцент кафедры политологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кандидат политических наук;
- Шелюто В.М.** – профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;
- Ткачева Е.А.** – декан филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат педагогических наук.

П26 **Научная молодежь:** приоритеты мировой науки в XXI веке: материалы Международной конференции, приуроченной к 100-летию основания Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (14 мая 2020 года). – Луганск : Книта, 2020. – 88 с.

В сборник включены научные труды участников конференции – молодых ученых ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», университетов Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, а также представителей Российской Федерации, Южной Осетии. Затрагиваются актуальные вопросы педагогики и психологии; филологии; истории, политологии, социологии и философии; технических наук, а также вопросы развития физического воспитания и спорта; сферы услуг.

Издание предназначено для научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, студентов, а также для всех заинтересованных лиц.

УДК 378.147.091.33-027.22:001 “20”(06)
ББК 74. 480. 278 я43+72.5я43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
(протокол № 8 от 21 апреля 2020 г.)*

© Коллектив авторов, 2020

© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Борисова А.А.

Применение активных методов обучения как эффективный результат педагогической деятельности будущих преподавателей в условиях образовательного учреждения высшего профессионального образования.....5

Дубаков А.В., Колотилина А.Н.

Проектирование урока иностранного языка в условиях модернизации образования.....7

Жадан Р.В.

Проблема формирования артистизма студентов-вокалистов в процессе профессиональной подготовки.....10

Жуева А.Г.

Веб-квест как средство развития информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения.....13

Киреева Е.И., Титова Е.А.

Использование информационных технологий в контексте формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к организационно-технологической деятельности.....15

Ковалевская А.П.

Эмоциональное состояние как сложное психическое явление.....18

Кужеватова-Токарь К.А., Карнаухова В.А.

Роль музыкально-игровой драматизации в процессе развития творческого воображения детей на уроках музыки в общеобразовательной школе.....20

Кухарева Н.А.

Психолого-педагогические условия развития творческого потенциала студентов направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиль «Пищевые технологии».....24

Мирошниченко Е.Н.

Значение научных знаний в рамках формирования профессиональной компетенции педагога.....28

Мумладзе Л.А.

Коммуникация в социальных сетях, как способ построения межличностных отношений в подростковом возрасте.....31

Приходченко Е.И.

Использование имитационной технологии тимбилдинг для развития профессиональных качеств будущего специалиста.....33

Приходченко Е.И., Маркова Е.А.

Внедрение единой системы высшего профессионального образования: экскурс в историю.....36

Сухаревская С.Б., Незговорова Н.П.

Синтез продуктивных видов деятельности как современный подход к художественно-эстетическому развитию дошкольников.....39

Черникова Е.А.

Интерактивные методы обучения в подготовке будущих специалистов инженеров-педагогов.....42

Чубова И.И.

Развитие креативности молодежи с помощью метода символдрамы.....44

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Дворцова А.Н. Китайские Нобелевские лауреаты как новаторы современного литературного процесса.....	47
Демьянова Ж.В. Improving English Speaking Skills at Non-Linguistic Faculty.....	49
Котомцев Д.О. Некоторые модернистские традиции в романах В. Набокова и К. Вагинова.....	52
Пантыкина Н.И. Поэзия ашыков как особое направление турецкого устного творчества.....	54
Решетарова И.В., Антоненко А.В. Символика фразеологических единиц с чёрным и белым компонентами цветообозначения (на материале русского и английского языков).....	57
Тибилова Л.Т. Слова-паронимы в осетинском и немецком языках.....	59
Тыщук Д.С. Специфика интертекстуальной связи в жанре народной волшебной сказки.....	63
Чумак-Жунь Т.В. Теоретические аспекты ономастики как раздела языкознания.....	66

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Лютов Е.Е. Деятельность поисковых отрядов в Российской Федерации на фоне методики проведения археологических раскопок. К проблеме уничтожения исторического наследия.....	69
Нога М.С. Помощь СССР Польше в восстановлении транспортной сферы в 1944-1945 гг.....	72
Титова А.Г. Трансформация влияния средств массовой коммуникации в эпоху глобализации.....	74

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Безуглая Л.И. Формирование мотивации учащихся к занятиям физической культуры.....	77
Болдырева М.С. Товароведная оценка качества пищевых концентратов сладких блюд.....	80
Севастьянова Т.И. Симметрия в легковых автомобилях.....	82
Сведения об авторах.....	85

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

УДК 378.126

А.А. Борисова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

borisovaalina78@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с применением активных методов обучения по подготовке будущих преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Ключевые слова: активные методы обучения, принципы, будущие преподаватели, активизация обучения, высшее профессиональное образование.

В современных условиях становления рыночной экономики сфера образования привлекается к системе рыночных отношений. Это сопровождается обновлением содержания образования, совершенствованием её методики. Конкурентоспособность выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования в значительной степени зависит от того, насколько они овладели современными знаниями, умениями мыслить и действовать в системе рыночных отношений.

В условиях новой образовательной парадигмы подготовка будущих преподавателей нового типа становится важнейшим условием возрождения не только образования, но и всей отечественной культуры, её интеграции в общечеловеческое и европейское сообщество. Социально сложившаяся ситуация, качественно по-новому ставит проблему подготовки педагогических кадров, требует научного переосмысления ценностей системы, формирование профессиональной компетентности будущих преподавателей высшей школы, актуализирует поиск оптимальных методов обучения этого процесса в период обучения в образовательном учреждении высшего профессионального образования.

Необходимость развития познавательной активности будущих преподавателей, применение активных методов обучения в практику является острой проблемой. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость применения активных методов обучения, которые усиливают функции обучения, создают условия для открытого выражения будущих преподавателей своих мыслей, позиций, обладают возможностью воздействия на их взгляды, могут сделать учебный процесс интенсивным, стремящимся максимально активизировать познавательную деятельность, развивать творческие способности, повышать самостоятельную работу.

Применение активных методов обучения в образовательном процессе будущего преподавателя позволяет в корне изменить отношение к объекту обучения, превратив его в субъект, в котором будущий преподаватель становится соавтором преподавателя [1, с. 23].

Подход к будущему преподавателю в образовательном учреждении высшего профессионального образования, находится в центре процесса обучения, основанный на уважении

к его мышлению, на побуждении к активности, на поощрении к творчеству. Этот подход заключается в первую очередь в повышении учебно-воспитательной эффективности занятия, и как следствие – в значительном росте уровня реализации принципов сознательности, активности и качества знаний, умений и навыков, которые приобретают будущие преподаватели [4, с. 15].

Надо отметить, что систематические основы активного обучения закладывались в конце 70-х годов прошлого века в исследованиях психологов и педагогов.

В настоящее время нет ни одной классификации активных методов обучения, которая охватила бы широкий и разнообразный диапазон традиционных и нетрадиционных методов обучения.

Е.А. Литвиненко и В.И. Рыболовный выделяют семь основных методов активного обучения: деловая игра, разыгрывание ролей, анализ конкретных ситуаций, активное программируемое обучение, игровое проектирование, стажировки и проблемная лекция [2, с. 324].

В.Я. Ляудис предлагает выделить среди современных активных методов обучения три группы, которые используются «с целью направленного формирования различных видов познавательной деятельности и форм мышления». Ими являются: методы программированного обучения, методы проблемного обучения, методы интерактивного (коммуникативного) обучения. В. Я. Ляудис также отмечает, что каждый из методов возник как «попытка преодоления ограниченности традиционных методов обучения, а также и тех ограничений, которые порождались активным методом» [2, с. 415].

В.И. Лозовая, С.Т. Золотухина, В.М. Гринёва активными методами обучения в педагогике профессиональной школы считают диспут, дискуссию, «мозговую атаку», анализ конкретных педагогических ситуаций, ролевые и деловые игры [1, с. 264].

П.Н. Щербань выделяет деловую игру, ролевую игру, анализ конкретных психолого-педагогических ситуаций, «мозговую атаку», а также игровое проектирование – «форму разработки учениками рекомендаций, планов и мероприятий учебно-воспитательного характера» [5, с. 16].

Исходя из выше указанного можно отметить, что активные методы обучения – совокупность педагогических методов и приёмов, направленных на организацию учебного процесса и создание специальных средств условий, мотивирующих обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала.

Для эффективного результата обучения будущих преподавателей образовательного учреждения высшего профессионального образования активные методы могут применяться на занятиях, когда обмен знаниями, мнениями и убеждениями может привести к новому взгляду на профессиональную деятельность, какое-либо явление, окружающих людей, а также для изменения моделей поведения, организации интенсивной мыслительной и ценностно-ориентирующей деятельности будущих преподавателей, развития навыков межличностного взаимодействия и обеспечения обратной связи.

Выбор активных методов обучения должен опираться на требования к качеству современного образования, определяющемуся образовательными стандартами и достижениями будущих преподавателей, под которыми учёные и практики понимают: освоение предметных знаний; умение применять эти знания на практике (в контексте учебной дисциплины или профессионального модуля и в реальной жизненной ситуации); овладение междисциплинарными умениями; коммуникативными умениями; умениями работать с информацией, представленной в различном виде; овладение информационными технологиями и их использование при решении различных задач; умения сотрудничать и работать в группах, учиться и самосовершенствоваться, решать проблемы [4, с. 156].

При применении на учебных занятиях преподавателем активных методов обучения важно соблюдать ряд основополагающих принципов: принцип совместной деятельности пре-

подавателя и студентов; проблемность содержания обучения; принцип соответствия целям и задачам обучения; коллективный характер учебного процесса; принцип диалогового (мультидиалогового) общения; соответствие учебным возможностям и уровню подготовленности студентов; соответствие имеющимся условиям и отведённому времени обучения; принцип непредсказуемости и гибкости занятий и т.д. Подробнее с этими и рядом других принципов обучения с применением активных методов можно ознакомиться, прочитав труды таких специалистов в области педагогики и психологии высшей школы, как: А.А. Вербицкий, М.М. Кашапов, В.В. Маралов, В.А. Якунин и др. [3, с. 137].

Применяя в образовательном процессе такие активные методы обучения, как: мозговая атака, дискуссия, проблемного обучения, метод проектов, подготовка и защита рефератов, игровое обучение, анализ профессиональных ситуаций и т.д. позволит преподавателю высшей школы улучшить профессионально-педагогическую подготовку будущих преподавателей образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Анцибор М.М. Активные формы и методы обучения / М. М. Анцибор. – Тула: 2002. – 356 с.
2. Артюшина М.В. Психолого-педагогические аспекты реализации современных методов обучения в высшей школе / М.В. Артюшина, А.Н. Котикова, Г.М. Романова. – М.: Финансы, 2007. – 528 с.
3. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа студентов: проблемы и опыт // Высшее образование в России, 1995. – С. 137-145.
4. Онищук В.А. Урок в современной школе / В.А. Онищук. – М.: Просвещение, 1981. – 250 с.
5. Щербань П.М. Навчально-педагогічні ігри у вищих навчальних закладах. – К.: Вища школа, 2004. – 85 с.

УДК 372.881.1

А.В. Дубаков

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
rain.22@rambler.ru

А.Н. Колотилина

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
cinniekassadi@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного урока иностранного языка и подходов к его типологии. В данном ключе обозначены современные лингводидактические тенденции, раскрываются сущностные характеристики урока иностранного языка, его особенности и возможности, обозначаются наиболее распространенные типы урока.

Ключевые слова: урок иностранного языка, типология урока иностранного языка, типы уроков.

В условиях современной реальности процесс обучения иностранному языку характеризуется многочисленными инновационными трансформациями. Это, прежде всего, связано с увеличением желающих изучить тот или иной иностранный язык. Вместе с тем, в условиях общеобразовательной школы результаты обучения являются достаточно низкими. Ведущую роль в обучении иностранному языку играет урок, являющийся базисной организационной формой. Именно от особенностей проектирования и проведения урока во многом зависит образовательная результативность.

Сегодня в основу обучения иностранным языкам положен принцип коммуникативности. Указанное означает, что процесс обучения должен проецировать реальную иноязычную коммуникацию. В условиях отсутствия языковой среды это представляется действительно трудным и частично возможно при соблюдении ряда условий, а также использовании интерактивных технологий. Кроме того, современный процесс обучения характеризуется достаточно интенсивной компьютеризацией, что обуславливает использование на уроке комплекса информационно-коммуникационных средств. В последнее время в большей мере наблюдается приближение к языковой аутентичности, что означает использование оригинальных языковых материалов и ресурсов, без какой-либо дальнейшей адаптации и обработки. Однако, несмотря на обозначенное выше, современный урок иностранного языка в условиях общеобразовательной школы характеризуется стандартизованностью и опирается на Федеральный государственный образовательный стандарт, который во многом определяет особенности его проведения. Все обозначенные тенденции и принципы определяют особенности современного урока иностранного языка.

В обобщенном аспекте, урок – это многофункциональная единица образовательного процесса, где могут быть реализованы все педагогические воздействия, строятся взаимоотношения учителя и обучающихся, которые направлены не только на активизацию познавательной деятельности, но и изучение личностных направлений каждого ученика [1], [3]. А.Н. Щукин отмечает, что для урока иностранного языка характерно преобладание коллективных форм обучения в сочетании с различными индивидуальными формами, направленными на достижение поставленной цели обучения [5, с. 276].

Урок – это диалектический феномен; он является частью учебного процесса и одновременно его целым. Как часть учебного процесса он позволяет решать промежуточные задачи; в этом смысле каждый отдельно взятый урок находится в горизонтальном ряду других уроков [2].

Итак, урок иностранного языка представляет собой целенаправленно организованное взаимодействие учителя и обучающихся, которое направлено на достижение целей обучения. В качестве целей обучения выделяют: практическую, общеобразовательную, развивающую и воспитательную. Все данные цели являются целями урока иностранного языка [5]. Вместе с тем, выделяют и другие трактовки целей обучения, которые могут отражать конкретную авторскую концепцию.

Е.И. Пассов отмечает, что урок иностранного языка обладает образовательным, познавательным, развивающим, воспитательным и учебным потенциалом. Урок иностранного языка представляет собой реализацию иноязычного образования. Современный урок иностранного языка базируется на принципах речемыслительной активности, индивидуализации, функциональности, ситуативности, новизны [1].

Опираясь на исследования в области методики преподавания иностранного языка, действующий ФГОС [1], [3], [5], мы пришли к выводу, что сегодня выделяются различные

подходы к типологии урока иностранного языка. Но на данном этапе развития методики, можно указать несколько типов уроков:

Объединенный или комбинированный урок. Урок данного типа позволяет решать несколько дидактических задач, таких как повторение пройденного материала, изучение новых знаний, проверка домашнего задания. Этот тип урока относится к наиболее частым в арсенале учителей, как иностранного языка, так и других школьных предметов.

Урок изучения нового материала. Этот тип урока редко можно увидеть в школах без углубленного изучения отдельных предметов. Своеобразие учебного материала и неустойчивое внимание обучающихся, вне зависимости от возраста и степени заинтересованности в учебном материале не позволяют занять данному типу урока лидирующие позиции. Новый материал рассматривается на каждом уроке небольшими частями.

Урок закрепления, совершенствования и развития знаний, умений и навыков. Данный тип урока характерен для начальных классов. Основной задачей обучения в начальной школе является научить обучающихся учиться, обеспечить их определенными умениями и навыками. Новая программа по ФГОС, в отличие от ранее действующих утверждает, что теоретические знания являются основой для выработки осознанных умений и навыков. Основную часть урока этого типа занимает выполнение обучающимися различных тренировочных упражнений, проектов и творческих работ. Упражнения предлагаются в системе от простого к более комплексному.

Повторительно-обобщающие уроки. Данный тип урока проводится в конце изучения раздела, темы (ряда тем), курса. Структура данного урока подразделяется на несколько частей: слово учителя – настрой на работу, выполнение работы обучающимися, проверка учителем и/или взаимопроверка различного рода заданий, подведение итогов. Повторительно-обобщающие уроки проводятся на всех этапах обучения, от начальной школы до старшего звена.

Контрольные, или учетные, уроки. Основное место выделяется крупному заданию, которому посвящена большая часть урока. Это может быть диктант, сочинение (что больше характерно для урока иностранного языка) или контрольная работа. В конце урока, если проверка проводилась в устной форме, учитель дает краткую характеристику знаниям, навыкам и умениям обучающегося и указывает на пробелы или успехи в работе. Если проверка была в письменной форме – следующий урок посвящается разбору контрольной работы [1], [3], [5].

Кроме обозначенной типологии, уроки иностранного языка можно подразделить на традиционные и нетрадиционные. Последние несут в себе элементы оригинальности и новизны, могут проводиться не только в классе.

В качестве общего вывода отметим, что урок является основной организационной формой процесса обучения иностранному языку и отличается по ряду специфических параметров. Урок иностранного языка строится на основе принципов речемыслительной активности, новизны, ситуативности, функциональности. На сегодняшний день выделяют несколько типов урока иностранного языка, урок состоит из определенных структурных компонентов.

Список литературы

- 1. Пассов Е.И.** Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Ростов н/Д : Феникс; М : Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
- 2. Рогова Г.В.** Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
- 3. Светачева А.М.** Современный урок иностранного языка / А.М. Светачева. – М., 2008.

4. Скалкин В.Л. Плюрализм мнений и проблема выработки единой концепции учебного предмета «Иностранный язык» / В.Л. Скалкин // Иностранные языки в школе, 2003. – №4.

5. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика / А.Н. Щукин. Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

УДК 378.011.3 – 051: 78.071.2

Р.В. Жадан

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
bernar9583@gmail.com

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АРТИСТИЗМА СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования исполнительского артистизма у студентов-вокалистов в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: исполнительский артистизм, студенты-вокалисты, сценическое перевоплощение, сценическое мастерство.

Проблема формирования артистизма у современных исполнителей-вокалистов непосредственно связана с различными проявлениями личностного начала в музыкально-исполнительской деятельности. Исполнительский артистизм является необходимым базовым элементом в публичном общении и сценической деятельности, отображая творческую активность и реализацию вокалиста-исполнителя. В современном толковом словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой артистизм толкуется с одной стороны, как художественная одаренность, а с другой – как результат овладения высоким творческим мастерством при воплощении художественного образа. [6, с. 234-235]

Ученные в области сценического мастерства указывают на необходимость коммуникационного взаимодействия со слушателями (зрителями) и на ориентированность внешнего самовыражения самого исполнителя. Исследователь театральной культуры И.М. Лисовец указывает на то, что: «Любая внешне исполненная деталь, являясь элементом художественной формы, выступает «смыслоносной», и понимание этой особенности произведения рекомендуется включать в культуру художественного общения как у создателей спектакля, так и у публики» [3, с. 61]. Для раскрытия индивидуального артистического потенциала исполнителя важно умение вести диалог со слушательской аудиторией, что напрямую зависит от музыкального восприятия самого исполнителя и его интерпретации.

Проявление артистического самовыражения непосредственно связано с психоэмоциональной активностью личности, своего рода обусловленностью взаимодействия с окружающей действительностью с помощью вокально-речевой моторики, артикуляции, мимических движений, благодаря чему и меняется динамическая активность психических состояний. Эмоциональный компонент является базовым критерием артистизма, так как он осуществляет прямое воздействие на характер его проявлений.

Проявление артистических наклонностей у исполнителя-вокалиста, свидетельствует об основополагающем признаке, а именно осознанном и прочувствованном воплощении

художественного образа исполняемого произведения. Артистическое индивидуальное начало связано с выражением творческой самореализации личности, является преобладающей характеристикой образа деятелей творческих профессий. При этом развитый «базис» художественно – выразительных средств исполнителя характеризует ту или иную степень артистического таланта. Не вызывает сомнения тот факт, что артистизм необходим специалисту любой творческой профессии, в особенности деятельности музыканта-исполнителя, так как «артистизм – не мечта, а насущная потребность, доступная тому, кто действительно желает развить в себе это качество» [1, с. 57].

Сценическое перевоплощение и овладение навыками актерской игры требуют от вокалиста-исполнителя регулярного профессионального самосовершенствования, что сближает с профессией актерского искусства. В связи с этим, закономерно освоение методов и способов актерской психотехники, фундаментальные основы которой разработал отечественный реформатор в области театрального искусства К.С. Станиславский [7, с. 94].

Раскрывая сущность «артистизма действий», как особого качества личности музыканта в успешном осуществлении художественно-коммуникативной деятельности в различных ситуациях, Л.С. Майковская характеризует его как обобщенную специфическую способность исполнителя-музыканта [4, с. 35]. В своем исследовании автор указывает на аккумулирующее качество артистизма, которое раскрывается в содержании художественно-нравственного потенциала личности и обеспечивает мобильность психоэмоциональных процессов [4, с. 54].

Обращая внимание на артистический магнетизм, как важное исполнительское дарование исполнителя-вокалиста, В.Н. Холопова считает, что это – «способ крепко держать в руках любую» слушательскую аудиторию, производя непреодолимое и неотразимое обаяние на аудиторию и властвуя над ней» [8, с. 91]. Сила воздействия артистического обаяния связывает напрямую искусство с чувством, чувство с мыслью. Реализация исполнительского артистизма будет успешна в музыкально-творческой деятельности вокалиста при условии внутренней сопряженности со способностями глубокого мыслительного процесса, а также должного чувственного эмоционально-образного отклика. Артистичный вокалист, как и любая другая одаренная личность, отличается способностью «преподнести себя» таким образом, чтобы заинтересовать окружающих, гибко выстраивая художественно-образную линию» поведения, в зависимости от сложившихся профессиональных условий.

По мнению В.А. Кан-Калика в работе «Индивидуально-творческая подготовка учителя», артист по своему духовному призванию и общественному предназначению, истинный музыкант, выходя на сцену, всем своим существом устремляется к как можно более правдивой интерпретации воспроизводимого им образа, одновременно приближаясь к адекватному «вживанию» в свой собственный образ и сиюминутно переключаясь на то или иное мировосприятие, в соответствии с нужной ему «эмоциональной идентификацией».

Таким образом, на основе высказанных суждений касаясь сущностной характеристики «артистизма», можно сделать вывод, что указанный феномен, является как способностью к художественно-образному перевоплощению, так и многоуровневой системой личностных качеств, позволяющей исполнителю ощутить свободу самовыражения, воссоздать необходимый воплощаемый образ, с помощью своего голоса, мимики, жестов и т.д.

Делая акцент на личностно-индивидуальные психологические качества, современный исполнитель имеет возможность не только раскрыть внутренне-духовные ресурсы, часто сокрытые внешним видом, но и в большей мере и мобилизовать те из них, в основе которых кроется «умение воплощать мысль и переживание в образе, поведении, слове...» [2, с. 37].

Артистичность самовыражения вокалиста-исполнителя – это раскрытие личностно-индивидуальной, уникальной манеры, которая характеризуется целостной системой базовых элементов актерско-сценического мастерства:

– индивидуальной «трансляцией» мыслей и настроений при воплощении эмоционально-выразительных и художественных средств исполнения, харизматичностью, обаянием, свободой, сценической раскованностью;

– умением мобильно-ориентироваться в исполнительских условиях, непредвиденных обстоятельствах; импровизировать в любой ситуации, владеть саморегуляцией своего психического состояния; стремиться к раскрытию творческого внутреннего потенциала;

– способностью к сценическому перевоплощению, эмпатии, рефлексии, психоэмоциональной идентификации, вербальных и невербальных средств музыкальной коммуникации и др.

Поэтому, чем ярче артистические возможности вокалиста-исполнителя, тем, естественно, выше его способности в репродуцировании конкретных музыкально-эстетических эмоций, а, значит, используемых им лично-художественных методов, нацеленных на качественное усвоение многообразного звукового материала и продиктованных определенной художественной трактовкой исполняемого произведения. Не случайно В.Г. Ражников отмечает, что любой выступающий артист перед аудиторией придает важное значение не только тому, «... что он вложил в интерпретацию, но и как ее передал» [5, с. 63].

Итак, артистизм самовыражения присущ тем специалистам, которые обладают следующими качествами:

– психофизиологическими приемами и способами музыкально-художественной выразительности: голосом, корпусом тела, пластикой, мимикой, широким диапазоном интонационных средств;

– сценическим темпераментом, который определяет активность и эмоциональность действий;

– сопереживанием, идентификацией;

– чувством меры, способностью действовать органично и художественно выразительно.

Список литературы

1. **Апраксина О.А.** Эстетическая культура и эстетическое воспитание / О.А. Апраксина. – М.: Педагогика, 1983. – 224 с.

2. **Ваганова Ж.В.** Артистизм педагога как компонент его творческой индивидуальности : дисс. ... канд. пед. наук. : 13.00.01 / Ваганова Жанна Валентиновна. – Тюмень: ТГУ, 1998. – 197 с.

3. **Лисовец И.М.** Театр как искусство общения. Культура художественного общения в искусстве театра / И.М. Лисовец // Искусство театра: Вопросы теории и практики. – Свердловск: Свердлов. гос. ун-т, 1989. – С. 58-59.

4. **Майковская Л.С.** Артистизм учителя музыки: Учебное пособие / Л.С. Майковская. – М.: Музыка, 2005. – 109 с.

5. **Ражников В.Г.** Диалоги о музыкальной педагогике / В.Г. Ражников. – М.: ЦАПИ, 1994. – 136 с.

6. **Словарь современного русского литературного языка** / Под. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: ИНФРА-М, 1991. – 2189 с.

7. **Станиславский К.С.** Работа актера над собой / К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1985. – 252 с.

8. **Холопова В. Н.** Музыка как вид искусства / Холопова В.Н. 2-е издание, центр «Консерватория», 1994. – 320 с.

ВЕБ-КВЕСТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования технологии веб-квестов как средства развития информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения.

Ключевые слова: веб-квест, педагог профессионального обучения, информационная компетентность.

Стремительное развитие промышленных технологий, быстрый рост и обновления объемов информации и обусловленная этим цифровизации экономики и образования требуют пересмотра традиционных подходов к осуществлению подготовки специалистов среднего звена, использования в образовательном процессе интерактивных технологий обучения, ресурсов и средств информационных технологий. Это, в свою очередь, выдвигает новые требования к уровню подготовки педагогов профессионального обучения, и, в особенности, к уровню их информационной компетентности.

Необходимость развития указанной компетентности актуализируется также многовекторностью их профессиональной деятельности и необходимостью осуществлять информационную деятельность на стыке гуманитарных, естественнонаучных, технических, социально-экономических областей знания для решения психолого-педагогических и инженерно-технических задач.

Соответственно, актуальной является задача совершенствования учебного процесса подготовки будущих педагогов профессионального обучения в части внедрения средств и методов обучения, эффективно способствующих развитию информационной компетентности.

В настоящее время в учебном процессе с целью развития указанной компетентности у студентов активно используются разнообразные средства информационных технологий и электронные ресурсы, однако самостоятельная работа с ними не всегда может быть эффективной: студенты тратят много времени на бессистемный поиск информации, качество и достоверность которой часто вызывает сомнение. В связи с этим в своем исследовании считаем необходимым обратить внимание на такую технологию обучения, как веб-квест.

Веб-квест – это технология, основанная на проектном методе обучения, включающая в себя поисковую деятельность обучающихся по четко заданному педагогом алгоритму с применением ресурсов сети Интернет и средств информационно-коммуникационных технологий.

Необходимо отметить, что характерным отличием данной интерактивной технологии является ее игровой характер. Так, И.Ф. Албегова, И.С. Петухова и Л. Шамотонова, изучая вопрос использования веб-квестов в обучении, отмечают, что он представляет собой проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы сети Интернет или специально организованную исследовательскую деятельность, для реализации которой студенты выполняют целенаправленный поиск информации в сети по указанным адресами [1, 3].

Автор технологии веб-квестов Берни Додж классифицирует их по следующим признакам: 1. По продолжительности выполнения: краткосрочные и долгосрочные. 2. По предметному содержанию: монопроекты, межпредметные Веб-квесты. 3. По типу задач, выполняемых студентами: пересказ, компиляционные, загадки, журналистские, конструкторские, творческие, убеждающие, решение спорных проблем, ориентированные на самопознание, аналитические, оценочные, научные. Традиционно веб-квест имеет следующую структуру [2]:

1. вступление (формулировка темы, описание главных ролей участников, сценарий квеста, план работы);

2. центральное задание (задача, вопросы, на которые участники должны найти ответ в пределах самостоятельного исследования);

3. список информационных ресурсов, которые необходимо использовать во время проведения исследований, в том числе ресурсы Интернет;

4. детальное описание основных этапов работы и руководство к действию;

5. заключение (итоги работы, вопросы для дальнейшего развития темы).

Задания веб-квестов преимущественно ориентированы на работу в малых группах, где каждый участник по условию исполняет определенную роль. Веб-квесты могут разрабатываться как по отдельным учебным дисциплинам, так и носить комплексный междисциплинарный характер, при этом, исследователи [1, 2] отмечают, что наиболее эффективными являются задания междисциплинарного характера, отвечающего и специфике инженерно-педагогической деятельности.

Использование технологии веб-квестов позволяет активизировать познавательную деятельность студентов, развивает навыки информационной деятельности и формирует положительное эмоциональное отношение к процессу познания, способствует повышению мотивации обучения и развивает творческий потенциал студентов; формирует общие умения овладения стратегией усвоения учебного материала, исключая при этом бессистемные поиски информации; ориентирует на работу с достоверными источниками и способствует развитию навыков анализа и систематизации полученных знаний.

Помимо того, выполнение студентами веб-квестов способствует устранению психолого-педагогических барьеров в групповом взаимодействии; повышению уровня самооценки и развитию личностных качеств; формированию навыков работы в команде; навыков публичных выступлений. Исходя из этого, в контексте подготовки педагогов профессионального обучения использование технологии веб-квестов, на наш взгляд, является весьма целесообразным.

Данная технология предоставляет возможность разработки заданий с элементами ролевой игры, имитирующих профессиональную деятельность инженера-педагога с учетом ее разнопланового характера; реализации междисциплинарных связей и изучения различных явлений и процессов с точки зрения нескольких научных дисциплин; обеспечения связи инженерно-технологической и психолого-педагогической деятельности будущего специалиста через возможность адаптации инженерно-технических сведений в дидактические материалы.

Но особую ценность технология веб-квеста, на наш взгляд, имеет в контексте формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения. Не требуя существенных затрат на специальное программное обеспечение (необходимым условием является наличие доступа в Интернет) данная технология позволяет студентам развивать навыки использования информационных технологий для решения профессиональных задач (поиск информации из различных областей знания с использованием достоверных источников, ее сравнение, анализ, оценка и использование для принятия решений, требующих нестандартного или междисциплинарного подхода; оформление результатов работы и представление их в виде инженерных проектов или дидактических материалов и т.д.); осуществления профессиональной коммуникации и организации командной работы в инфор-

мационном пространстве (планирование, распределение функций, взаимопомощь, взаимоконтроль, командное решение проблем). Применение в обучении технологии веб-квестов способствует повышению мотивации к использованию информационных технологий в учебно-профессиональной деятельности и формированию ценностного отношения к средствам ИТ как средству самообразования; развитию навыков рефлексии, потребности и способности к самосовершенствованию.

Таким образом, можем считать, что технология веб-квестов имеет существенный потенциал для формирования информационной компетентности педагогов профессионального обучения при использовании ее в учебном процессе, и особенно – при изучении профильных дисциплин, имеющих тесную взаимосвязь с инженерно-техническими, естественно-научными и экономическими дисциплинами.

Список литературы

1. **Албегова И.Ф.** Веб-квест как инновационная информационно-коммуникационная технология в образовании: сущность и способы применения / И.Ф. Албегова, Л. Шамотонова. Дистанционное и виртуальное обучение. – 2009. – № 7. – С. 7-12.
2. **Гуревич Р.С.** Веб-квест как инновационная технология обучения в высшей и средней школе / Р.С. Гуревич, М.Ю. Кадемия. Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Педагогические науки, часть 1. – 2011. – № 21 (232). – С. 36-45.
3. **Петухова И.С.** Web-квест как средство повышения эффективности обучения иностранному языку в нелингвистических вузе / И.С. Петухова. International Journal of Experimental Education, 2011. – №6. – С. 110-112.

УДК [378.011.3-051:62]:004

Е.И. Киреева

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Е.А. Титова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
elena-titova2017.titova@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ К ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию использования информационных технологий в процессе подготовки будущего педагога профессионального обучения. Раскрыта сущность понятий «готовность», «готовность к организационно-технологической деятельности». Сформулированы педагогические условия использования информационных технологий в процессе формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к организационно-технологической деятельности.

Ключевые слова: *готовность, готовность к организационно-технологической деятельности, информационные педагогические технологии.*

Современное информационное общество заинтересовано в подготовке высококомпетентных педагогических кадров, способных за короткое время овладевать новыми знаниями, умениями и навыками, быстро адаптировать свою профессиональную деятельность в соответствии условиями модернизации профессионально-педагогического образования и производства Луганской Народной Республики.

Успешность профессиональной деятельности будущих педагогов профессионального обучения определяется умением не только трансформировать научно-технические достижения в конкретное производство, но и уровнем их информационной культуры.

Закономерности формирования профессионального образования будущих педагогов профессионального обучения рассматривались в трудах многих ученых, а именно В.О. Зинченко, Т.В. Яковенко, С.А. Бондаренко, В.И. Загвязинского и т.д. Анализ существующих работ показал, что вопросы подготовки педагогов профессионального обучения системы профессионально-педагогического образования не нашли должного отражения и требуют дополнительного изучения.

В данном исследовании мы рассмотрим проблему формирования профессиональной готовности будущих педагогов профессионального обучения к организационно-технологической деятельности с помощью современных информационных технологий.

Рассмотрим подробнее дефиниции одного из наиболее дискуссионных комплексных понятий «готовность». Термин «готовность» возник в экспериментальной психологии в конце XIX в., где рассматривался как руководство, психическое состояние субъекта, что вызывает поведение (деятельность) определенного характера и направленности (В. Кюльпе, К. Макбе, Д. Узнадзе и др.).

Готовность к профессиональной деятельности определяется как психическое состояние, предстартовая активизация человека, включающая осознание человеком своих целей, оценку имеющихся условий, определение наиболее вероятных способов действия; прогнозирование мотивационных, волевых, интеллектуальных усилий, вероятности достижения результата, мобилизацию сил, самовнушение в достижении целей [1, с.78].

Проблема формирования профессиональной готовности будущего педагога профессионального обучения многоаспектна и связана с необходимостью решения основных противоречий:

- между необходимостью совершенствования подготовки будущего педагога профессионального обучения в условиях информатизации образования и недостаточной разработанностью методического обеспечения этой подготовки;

- между системой профессиональной подготовки будущего педагога профессионального обучения в системе высшего образования и возросшими требованиями ГОС ВО к уровню их подготовленности, а также недостаточным использованием возможностей информационных технологий;

- между необходимостью обеспечения конкурентоспособности будущего педагога профессионального обучения и низким уровнем их компьютерной компетентности.

Рассмотрим характеристику и структуру деятельности педагога профессионального обучения с целью выявления возможностей изменений и усовершенствования профессиональной подготовки.

Педагог профессионального обучения предназначен для работы на должности преподавателя, мастера и инструктора производственного обучения, ассистента, младшего научного работника (научного сотрудника), методиста. В отдельных случаях он может быть использован, в силу специфики своей профессиональной деятельности, на предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях отрасли на инженерных должностях. Согласно функциональному назначению педагог профессионального обучения подготовлен для учеб-

но-воспитательной, производственно-технологической, научно-исследовательской и организационно-технологической деятельности в учебных заведениях начального и среднего профессионального образования (учреждения СПО), учебно-производственных комбинатах, в общеобразовательных школах, а также в вузах, институтах и факультетах повышения квалификации, научных учреждениях.

Таким образом, когда мы говорим о современном педагоге профессионального обучения, то в структуре его деятельности должен обязательно входить инновационный компонент.

Подчеркивая важность применения инновационных педагогических технологий при подготовке будущего педагога профессионального обучения, Л.В. Штефан указывает, что их отсутствие «тормозит формирование соответствующей квалификации специалиста как акмеологической вершины его профессионального развития» [3, с. 12].

Учитывая специфику нашего исследования в контексте формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения, непосредственно, к организационно-технологической деятельности, под феноменом «готовность к организационно-технологической деятельности» будем понимать педагога профессионального обучения, осуществляющего на уровне современных требований науки и техники деятельность, направленную на планомерное руководство учебным и/или производственным коллективом, эффективную реализацию педагогических и производственных технологий при оптимальном использовании учебного и производственного оборудования, что обеспечит производительный труд обучающихся и квалифицированных работников.

В контексте нашей проблематики нам импонирует представленное автором Л.В. Матяш определение педагогических условий, по мнению которого это обстоятельства процесса обучения и воспитания, являющиеся результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных и технологических форм обучения для достижения дидактических целей [2, с. 103].

Опираясь на данное определение, мы сформулировали соответствующие педагогические условия использования информационных технологий в процессе формирования готовности будущих специалистов к организационно-технологической деятельности:

- реализация научно-методического обеспечения структуры и содержания учебных профильных дисциплин и специальных курсов;
- освоение будущими специалистами инженерно-педагогического профиля информационных технологий в процессе анализа и решения профессиональных задач;
- осознание необходимости компьютерной подготовки будущими специалистами для успешной профессиональной деятельности и готовность самостоятельно использовать современные технологии обучения в процессе выполнения задач различной сложности.

Перспективы дальнейших исследований будут направлены на исследование проблемы использования современных педагогических технологий в контексте формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к организационно-технологической деятельности.

Список литературы

1. **Ваганова О.И.** Технология разработки содержания профессионально-педагогического образования / О.И. Ваганова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 8 (40). – С. 40-49.
2. **Матяш Н.В.** Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение / Н.В. Матяш. – М.: Академия, 2011. – 144 с.
3. **Штефан Л.В.** Концептуальні підходи до формування інноваційної культури майбутніх інженерів-педагогів / Л.В. Штефан // Пробл. інж.-пед. освіти : зб. наук. пр. / Укр. інж.-пед. акад. – Х.– 2011. – № 32/33. – С. 18-27.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК СЛОЖНОЕ ПСИХИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В статье акцент сделан на основных признаках эмоциональных состояний. Так же представляются две точки зрения на понимание этого сложного явления.

Ключевые слова: состояние, психическое состояние, эмоциональное состояние.

Актуальность изучения данного явления продиктована реалиями нашего времени, находясь в состоянии постоянного напряжения, люди испытывают эмоциональные состояния негативной модальности, что в свою очередь приводит к возникновению соматических нарушений организма, снижению уровня адаптационных возможностей организма в целом.

Говоря об эмоциях и эмоциональных состояниях личности, мы полагаем, что прежде всего, необходимо дать определения понятиям «состояние» и «психическое состояние». Ряд учёных характеризуют состояние как совокупность определённых характеристик: процессов (В.Л. Марищук), функций и качеств (О. И. Медведев), свойств и отношений (Л. А. Симанов), определяющих эффективность выполняемой деятельности, уровень активности систем, поведения. Таким образом, исследователи определяют понятие «состояние», как фактор, который влияет на эффективность выполняемой деятельности [2, с. 173-175].

Так же в науке существует и другая точка зрения на данное определение. Опираясь на знания П. К. Анохина, Е. П. Ильин обозначает, что «состояние – это реакция функциональных систем на внешние и внутренние воздействия, направленные на получение полезного для организма результата» [1].

Выступая регулятивной функцией адаптации к окружающей ситуации и среде, состояние человека выражается в ощущении благополучия (неблагополучия), комфорта (дискомфорта), в тех или иных подсистемах организма или организма в целом. [6, с. 372]. В.Н. Мясищев обозначает состояние, как общий функциональный уровень, на фоне которого развивается процесс.

Обобщив вышеприведённые определения, можно сказать, что состояние является отражением воздействующих внешних или внутренних стимулов на субъект. Основными характеристиками состояния являются: относительная стабильность, целостность, специфичность динамики протекания [2, с. 173-175].

Особый вклад в изучение вопроса психических состояний внесли: Н.Д. Левитов, Ю.Е. Сосновикова, П.К. Анохин, Л.А. Курганский, Т. А. Немчин, А. О. Прохорова, Л. В. Куликова. Психическое состояние – это явление, которое по своим параметрам занимает интервальное место между психическими процессами и свойствами личности (Н.Д. Левитов) [7, с. 34].

Любое психическое состояние характеризуется (Н.Д. Левитов, Ю.Е. Сосновиков, А.О. Прохоров, Л.В. Куликов):

- а) активацией и тонусом;
- б) степенью напряжения;
- в) устойчивостью состояний;
- г) полярностью состояний;
- д) модальностью состояний.

Н.Д. Левитов делает акцент на том, что существуют психические состояния характерные как для умственной, волевой деятельности, так и для эмоциональной отдельно [7, с. 34].

Проявляясь в состояниях (благополучия или неблагополучия), эмоции подают сигнал человеку, благодаря которому он производит ориентацию для дальнейших действий. Ю.Е. Сосновикова указывает, что эмоциональные состояния личности – это одна из групп возможных психических состояний человека [5, с. 18-19, 75]. В современной психологии выделяют две основные точки зрения на природу эмоциональных состояний. Согласно взглядам П.К. Анохина, Н.Д. Левитова, А.О. Прохорова, Ю.Е. Сосновиковой эмоциональные состояния – это один их видов психических состояний. При этом вся эмоциональная сфера личности сводится к эмоциональным состояниям и включается в классификацию психических состояний [4].

Поддерживая данную точку зрения, мы полагаем, что эмоциональные состояния действительно могут выступать видом психических состояний, однако не вся эмоциональная сфера сводится к психическим состояниям.

Представители второй точки зрения Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов эмоциональные состояния относят к эмоциональной сфере личности, т.е. соотносят эмоциональные состояния с эмоциями. Эмоциональное состояние – это сложное психическое явление, которое включает в себя одну и более эмоций.

Среди основных признаков эмоциональных состояний, можно выделить следующие:

- а) сложность;
- б) фоновый характер (слабая интенсивность);
- в) значительная продолжительность;
- г) беспредметность (скрытая причина возникновения);
- д) оценочный характер самого субъекта;
- е) своеобразии динамики протекания.

Охарактеризуем более детально каждый признак.

Сложность эмоционального состояния характеризуется тем, что одно эмоциональное состояние может включать в себя одну и более эмоций, при этом доминирующей будет одна конкретная эмоция.

Фоновый характер (*слабая интенсивность*) эмоционального состояния проявляется в том, что на протяжении определённого времени эмоциональное состояние человека выступает фоном, т.е. придаёт некий «окрас» переживаниям и деятельности.

Значительная продолжительность.

Эмоциональные состояния в зависимости от продолжительности условно делятся на три группы:

1. Продолжительные состояния, длящиеся годы или периоды года;
2. Сравнительно мало продолжительные, длящиеся месяц, неделю, дни;
3. Кратковременные – часы, минуты, секунды.

Беспредметность (скрытая причина возникновения). Причина возникновения эмоционального состояния не всегда осознаётся. Не понимание причины возникновения эмоционального состояния может быть связано с мимолётной эмоцией или комплексом эмоций породивших эмоциональное состояние, а так же с нежеланием самого субъекта вспомнить и удержать в памяти травмирующие психику причины появления того или иного состояния.

Оценочный характер самого субъекта. Эмоциональные состояния раскрывают то, каким образом субъект реагирует на значимый стимул или событие. При эмоциональном состоянии важны психофизиологические изменения, которые информируют о наличии или отсутствии внутренних ресурсов для удовлетворения актуальной потребности.

Своеобразие динамики протекания. Динамика эмоционального состояния заключает-

ся в цикличности и поддержании эмоционального напряжения на определённом уровне.

Сложность понимания данного феномена состоит в том, что одни учёные относят данное явление к любому классу эмоциональных явлений (настроению, аффекту, эмоциональному тону), а другие собственно к конкретной эмоции [2, с. 173-175].

Таким образом, мы можем говорить, что эмоции существенно влияют на жизнь человека в целом. От эмоционального состояния человека зависит его работа, атмосфера в семье, отношения с близкими и знакомыми людьми, а при изменении эмоционального состояния могут произойти изменения и в жизни человека.

Список литературы

1. **Анохин П.К.** Филасовские аспекты теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М.: «Наука», 1978.
2. **Бутузова Ю.А.** Психологическая сущность эмоционального состояния личности / Ю.А. Бутузова // Научный вестник. – 2011. – № 5. – С.173-175.
3. **Ильин Е.П.** Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
4. **Левитов Н.Д.** О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М.: «Просвещение», 1964.
5. **Психические состояния** как общепсихологическая проблема: Хрестоматия // Сост. И.В. Герасимова. – Владивосток: ДВГМА, 2001. – 104 с.
6. **Психологический словарь** / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. – 494 с.
7. **Психология состояний** / под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.

УДК 37.03

К.А. Кужеватова-Токарь

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет)»
Ksy463yandex.ru

В.А. Карнаухова

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет)»
kevs@mts-nn.ru

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНО-ИГРОВОЙ ДРАМАТИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен музыкально-игровой драматизации. Отмечается продуктивность применения метода игровой драматизации в контексте школьного музыкального образования. Авторы обращают внимание на полихудожественную суть игровой драматизации, истоки которой уходят в традицию школьного театра, под-

черкивая, что данный метод особенно эффективен для развития у детей способности к творческому воображению.

Ключевые слова: *развитие, воображение, творчество, театр, игра, драматизация, ребёнок, воспитание, команда, культура.*

Научные труды, авторы которых охотно апеллируют к проблемам и процессам человеческого творчества, в современной гуманитаристике встречаются все чаще. Феномен творчества изучается в различных аспектах: к методологии его исследования обращается философия, направляя внимание на принципы и результаты творческого мышления, социология исследует факторы влияния на творческие процессы общественной среды, выявляя ее стимулирующие и тормозящие механизмы, психология не только апеллирует к процессам творческого мышления, но и способам и механизмам развития творческих способностей. Естественно, не остается в стороне и педагогика. Все чаще сферой ее внимания оказываются творческие формы работы с детьми, развитие креативного мышления. В первую очередь это актуально для художественной, в частности, музыкальной педагогики и образования, где обсуждается широкий спектр вопросов, начиная от дискуссии о правомерности существования самого понятия «детское творчество» и кончая изучением путей и средств его развития. Педагоги разных поколений обращаются при этом к авторитетам, например, Л. С. Выготский указывал на то, что «творческие процессы обнаруживаются во всей своей силе уже в самом раннем детстве», подчеркивая, что детское творчество – это спутник развития ребёнка [3, с. 4]. Он же отстаивал идею о том, что формирование творческой личности подготавливается творческим воображением, т.е. способностью создания на основе опыта новых представлений.

Чем раньше начинается работа над развитием этой способности, тем лучше, при этом необходимо учитывать специфику развития в детском возрасте. Каждому периоду детства свойственны свои формы творческих проявлений: мышление детей младшего школьного возраста отличается конкретно-образный характер и слабая способность к абстрагированию, в то же время творческая деятельность ребенка младшего школьного возраста обладает подражательным характером. Представляется важным, чтобы педагог, обратившийся в своей практической деятельности к занятиям с детьми этого возраста, исходил из конкретных фактов и знаний о нем, также имеющихся в многочисленных трудах. Можно вспомнить, например, о периодизации, данной Д. Б. Элькониным. Автор рассматривает старший дошкольный и младший школьный возраст как два связанных между собой этапа развития ребёнка [8]. Своеобразие творческих процессов в этом возрасте зависит от многих факторов: возрастных и психологических особенностей, влияния среды, структуры личности ребёнка, выработанных им навыков, например, его способности концентрировать внимание на поставленной задаче, а также от характера взаимоотношений со сверстниками и т.д.

Одним из эффективных средств формирования творческого воображения детей служит музыкально-игровая драматизация. Она может использоваться при условии достаточно развитого восприятия музыки и наличия в активе школьников как двигательных, так и специальных навыков, таких, как мимика, сценическая игра, характерная интонация, чтобы на этой базе найти свой способ реализации творческого замысла. Драматизация близка натуре ребёнка, т. к. в ней проявляются многие присущие ему качества: стремление к действию, заложенное в основе воображения, игровое начало и др. Размышляя о данном феномене, А.Б. Афанасьева пишет: «Драматизация музыкальных произведений – это всегда выражение их эмоционально-образного содержания средствами полихудожественной деятельности. Дети создают образы выразительными средствами интонации, слова, пения, мимики, пластики, особенностей движения изображаемых героев: их жестов, поз, походки и т.д.» [1, с. 69].

Все, о чем говорилось выше, по сути, обусловлено принципами, на которые опирается актуальная для современного общества театральная педагогика. В развитии духовного и интеллектуального мира ребёнка роль театрального образования и воспитания трудно переоценить. Идея эта имеет давние истоки. Об этом размышлял один из основоположников педагогики, крупный чешский ученый Я. А. Коменский, считавший театральные школьные спектакли обязательным компонентом воспитания и образования [4]. Элементы театрализации заметно проявили себя и в концепциях музыкального воспитания XX века. Ярко сказываются они в системе начального школьного музыкального образования.

Так, рассматривая проблему формирования творческих способностей, в частности, творческого воображения, в сфере музыкально-театральной драматизации у первоклассников, мы можем обратиться к тому виду деятельности, который наиболее соответствует этому возрасту – ритмике, с ее опорой на слухо-моторные реакции и наглядностью, свойственной ощущению и толкованию музыки у младших школьников. В качестве методологической основы можно вспомнить освященную традицией концепцию К. Орфа, в основу которой положен принцип построения музыкального воспитания на ритмопластической основе. Уже в выборе фольклорного материала, который предполагает система, разработанная К. Орфом, можно найти истоки музыкально-игровой драматизации, т.к. народная песня располагает к сценической игре [2,7].

О тесной взаимосвязи звука и жеста, музыки и пластики написано много. Движения, сопровождающиеся музыкой, более точно передают ее смысловое наполнение и эмоциональную окраску. Нужно учесть то обстоятельство, что жест, как и звук, нужно научиться воспринимать, «прочитывать», ведь ни то, ни другое не отражает феноменов жизни или предметов буквально, точно. Отсюда возникает главная задача ритмики, которая заключается в формировании у детей представления об образной стороне музыки, пронизывающих её эмоциональных токов.

На ранних стадиях музыкального воспитания путь освоения развернутых театрально-сценических образов лежит через такой демократический жанр, как песня. Имитация движений, возникающих как реакция на текст песни, помогает детям и их слушателям понять содержание и характер музыки. Пантомимическое отображение музыкально-поэтического текста дает возможность осознать его зримо. Однако, ритмика – не единственная область применения музыкальной драматизации. Еще одной, не менее актуальной в современной музыкальной педагогике, сферой являются музыкально-дидактические игры, каждая из которых может применяться с конкретной целью и для изучения определенного материала. Некоторые из них используются в комбинации с упражнениями, о которых сказано выше, как дополнение к ним. Это – в числе прочего – может быть и развитие у школьников метро-ритма, чему способствуют такие игры, как «Ритмическое эхо» или «Определи по ритму». Методика проведения первой игры проста: учитель должен прохлопать ритм любой известной детям песенки, а они повторяют ритм, используя длительности-слоги («ти»-восьмые, «та» - четверти). Игра «Определи по слуху» имеет целью развитие не только ритмического слуха, но и внимания, памяти, а также тембрового слуха. Игра напоминает род музыкального лото. В качестве игрового материала используются карточки, на одной половине которых изображен ритмический рисунок знакомой детям песни. Здесь также находят применение детские музыкальные инструменты. В ходе игры учитель исполняет ритмический рисунок знакомой песни на одном из инструментов, а дети по ритму определяют ее и картинкой закрывают пустую половину карточки. Ритм можно прохлопать, простучать ложками, барабанными палочками и проч. При повторении игры ведущим становится тот, кто ни разу не ошибся.

Обобщение знаний и материала, изученного на уроках музыки в начальной школе, может также осуществляться при помощи драматизации и с использованием игр. Одна из них –

«Музыкальная сказка». В этой игре-драматизации непосредственно применяются элементы театральной постановки, местом действия которой становятся три королевства – Маршей, Танцев и Песни. В жителей этих сказочных стран перевоплощаются сами ребята. Ведущий выбирает главных действующих лиц – Короля Барабана, Короля Балерона и Королеву Мелодию. В ходе игры дети повторяют и угадывают (род музыкальной викторины) известные марши (по выбору педагога это могут быть фрагменты маршей из киноклассики, например, «Марша веселых ребят» И. Дунаевского, а также «Встречного марша» Г. Чернецкого, «Футбольного марша» М. Блантера, «Марша деревянных солдатиков» из «Детского альбома» П.И. Чайковского и др.). Далее, оказываясь в «балетной стране», дети танцуют под музыку знакомые танцы (вальс, мазурку, польку, современные и даже этнические, экзотические – такие, например, как румба или ламбада). Попав во владения Королевы Мелодии, дети получают возможность вспомнить и напеть песни, звучавшие ранее на уроках музыки.

Подводя итоги нашим размышлениям о возможных вариантах и пользе внедрения музыкальной драматизации в процесс музыкального образования и воспитания младших школьников, отметим, что само понятие «музыкально-игровая драматизация» полисеманлично. Оно вобрало в себя такие компоненты, как умение вслушиваться в музыкальную ткань, оттачивание исполнительских навыков в пении, танце, в синтезе с актерской игрой, накопление практического и теоретического музыкального опыта, который становится основой формирования эстетического вкуса, музыкальной культуры и развитого художественного мышления. Все это создает условия для широко спектра применения метода игровой драматизации в учебном процессе и, помимо прочего, позволяет учителю отойти от авторитарных форм общения, содействует педагогике взаимного сотрудничества, одному из актуальных направлений современного образования [5, 6]. Именно разные формы сотрудничества признаны в современной школе наиболее продуктивными с точки зрения реализации творческого потенциала ребёнка.

Список литературы

1. **Афанасьева А.Б.** Игровые и театрализованные формы в урочной и внеурочной музыкальной деятельности / А.Б. Афанасьева // Научный поиск. – № 4.1. – 2015. – С. 68-70.
2. **Баренбойм Л.А.** Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа / Л.А. Баренбойм. – М.: Советский композитор, 1978. – 367 с.
3. **Выготский Л.С.** Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк / Л.С. Выготский. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
4. **Коменский А.Я.** Избранные педагогические сочинения: [В 2-х т.] / Под ред. В. И. Пискунова (отв. ред.) и др. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 576 с.
5. **Первощикова Е.Н.** Формирование способности магистрантов педагогического образования к командной работе в процессе проектирования образовательного продукта / Е.Н. Первощикова // Вестник Мининского университета, 2020. – Т. 8, № 1. – С. 3.
6. **Рунова Т.А.** Исследование становления отношений учебного сотрудничества младших школьников / Т.А. Рунова, Е.Г. Гуцу, М.Д. Няголова // Вестник Мининского университета, 2019. – Т.7, № 3. – С. 12.
7. **Система детского музыкального воспитания Карла Орфа** / Под ред. Л. А. Баренбойма. – Л.: Изд. «Музыка», 1970. – 160 с.
8. **Эльконин Д.Б.** Психология формирования личности и проблемы обучения / Д.Б. Эльконин. – М., 1994. – 350 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ (ПО ОТРАСЛЯМ)» ПРОФИЛЬ «ПИЩЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Аннотация. В статье освещены результаты теоретического анализа психолого-педагогических условий развития творческого потенциала будущего педагога профессионального обучения для пищевой отрасли. Обоснована важность развития творческого потенциала, будущего педагога профессионального обучения пищевой отрасли. Осуществлен анализ отечественных исследований психолого-педагогических условий развития творческого потенциала. Представлены толкование понятия «условие»: это совокупность явлений внешней и внутренней среды, достоверно влияющих на развитие конкретного явления, которое опосредуется активностью личности или группы людей. Рассмотрены психологические условия развития творческого потенциала, будущего педагога профессионального обучения для пищевой отрасли. Осуществлен анализ педагогических условий развития творческого потенциала будущего педагога профессионального обучения для пищевой отрасли.

Ключевые слова: творческий потенциал, будущий педагог профессионального обучения, пищевая отрасль, профессиональные мотивы, мотивация достижения успеха, эмоциональное отношение к труду, волевые черты личности, дивергентное мышление, творческое воображение.

Проблема формирования и развития творческого потенциала педагогов всегда является актуальной. Творческий потенциал будущих специалистов всех сфер жизнедеятельности играет ключевую роль в становлении конкурентоспособности и высокого социокультурного развития государства. Стремительное развитие индустрии питания, появление инноваций в области технологий производства кулинарной продукции предъявляют высокие требования к профессиональной подготовке специалистов пищевого производства в условиях учебного заведения. Современный специалист должен быть осведомленным в новейших технологиях, творчески мыслить, нестандартно решать производственные ситуации и технологические вопросы. Обеспечивать развитие творческого потенциала работников пищевой отрасли необходимо во время учебного процесса, это является одной из основных задач педагогов профессионального обучения.

Психолого-педагогические условия развития творческого потенциала будущих специалистов исследовались в научных трудах таких исследователей, как: Л.В. Козловская (мотивация интереса к конкретному виду профессиональной деятельности, вариативный компонент содержания обучения, наличие профессиональных качеств, инновационные формы и методы обучения); С.В. Куценко (ориентация на образовательные принципы, вера в себя и свои творческие возможности, осознание и формирование цели, свобода в педагогическом процессе); С.А. Сысоева (содействие самоопределению студента, атмосфера творчества, демократический стиль общения преподавателей и студентов, доброжелательная и своевременная оценка творческой деятельности); Т.В. Хриненко (актуализация творческого потенциала в

процессе изучения специальных дисциплин, организация креативно-диалогового обучения, насыщение инновационными технологиями, стимулирование активности и выявление навыков творческой работы) [8; 9].

В последние годы отмечается появление нового взгляда на проблему психолого-педагогических условий развития творческого потенциала (Т.И. Гера, Н.И. Недвига, И.А. Носова, А. Н. Побирченко В.И. Чепок). Проблеме изучения психолого-педагогических условий развития творческого потенциала, будущих педагогов профессионального обучения пищевой отрасли не уделяется должного научного внимания. Перспективной тенденцией является разработка психолого-педагогической программы, направленной на формирование и развитие творческого потенциала будущих педагогов профессионального обучения пищевой отрасли.

Целью статьи является освещение результатов теоретического анализа психолого-педагогических условий развития творческого потенциала будущих педагогов профессионального обучения для пищевой отрасли.

Исследуя проблему психолого-педагогических условий развития творческого потенциала педагогов профессионального обучения для пищевой отрасли, считаем необходимым освещения понятие «условие» в философской и психологической науке. Этот термин несколько значений:

1) условие является необходимым обстоятельством, делает возможным осуществление, создание чего-либо или способствует то;

2) условие является особенностью реальной действительности, при которой происходит или происходит что-либо;

3) условие является правилом, которое существует или введен в той или иной области жизни, которое обеспечивает нормальную работу чего-либо;

4) условие является совокупностью данных, положений, лежащих в основе чего-либо [4, с. 694].

В философии условие является категорией, выражает отношение предмета к окружающим явлениям, без которых он существовать не может. Условие составляет ту среду, в которой возникают, существуют и развиваются причины [12, с. 115].

В психологической науке условие рассматривают как совокупность явлений внешней и внутренней среды, достоверно влияющих на развитие конкретного явления, которое опосредуется активностью личности или группы людей [10, с. 13].

Итак, условие является тем необходимым обстоятельством или фактором, влияющим на развитие конкретного явления.

По мнению ученых, профессионально важные качества личности влияют на успешность специалиста в профессиональной деятельности, способствуют развитию творческого потенциала. Именно поэтому анализ условий необходимо сконцентрировать вокруг структурных компонентов творческого потенциала студентов направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиль «Пищевые технологии».

Основываясь структуру творческого потенциала В.А. Моляко и исследования зарубежных и отечественных ученых, мы выделяем следующие компоненты творческого потенциала: мотивационный, эмоциональный, волевой и когнитивной.

Мотивационный компонент деятельности будущего педагога профессионального обучения содержит наличие профессиональных мотивов, мотивации достижения успеха и творческую активность.

Профессиональная позиция студентов направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиль «Пищевые технологии» предусматривает понимание важности своего будущего труда. Осознание необходимости и значимости создания инновационных продуктов, блюд, оригинальной подачи и их оформления. Педагог профессионального

обучения в пищевой отрасли, должен постоянно быть в курсе современных тенденций, владеть всеми приемами оригинальной подачи и оформления блюд, быть в курсе всех современных тенденций пищевой индустрии, и обязан свои знания доносить своим подопечным.

Мотивационный компонент творческого потенциала будущего педагога профессионального обучения непосредственно связан с процессом создания инновационного продукта, который демонстрируется на практических занятиях обучающимся, тем самым мотивируя их к творческой деятельности. Перед тем как разработать новый продукт или приготовить новое блюдо, у специалиста пищевой отрасли появляется творческая потребность. Именно наличие творческих потребностей дает возможность приготовить не просто блюдо по рецепту, а создать кулинарный шедевр.

Не менее важным компонентом творческого потенциала будущего педагога профессионального обучения является эмоциональный, который содержит эмоциональное отношение к труду. По мнению А.С. Благой, процесс разработки блюда и его оформление вдохновляет, волнует, бодрит, возбуждает. Такие эмоции эффективно влияют на работоспособность и общее удовольствие от жизни и профессиональной деятельности [2, с. 9-13].

Эмоциональные переживания находят свое выражение в разработке и постоянном творческом поиске материалов к занятиям, которые заинтересуют обучающихся и вдохновят их на творческую деятельность во время практических занятий. Следовательно, наличие эмоционального отношения к труду является необходимым и важным психологическим условием развития творческого потенциала студентов направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиль «Пищевые технологии».

По нашему мнению, одним из важных компонентов творческого потенциала будущего педагога профессионального обучения является волевой компонент, который содержит следующие показатели: целеустремленность, настойчивость, решительность, активность, самостоятельность, инициативность и внимательность.

На занятиях педагог должен стремиться организовать творческий процесс, ставить перед обучающимися задачи, в которых необходимо принимать быстрые уверенные решения в различных условиях, адекватно оценивать собственные возможности и потенциал других людей. Приучать в процессе занятий обучающихся проявлять самостоятельность, не действовать по шаблонам, придерживаться собственной цели, несмотря на тех, кто будет придерживаться противоположного мнения.

Невозможна профессиональная деятельность педагога профессионального обучения без инициативности, волевого качества, благодаря которому профессионал действует творчески.

Мы считаем, что большое значение имеет когнитивный компонент творческого потенциала в работе будущего педагога профессионального обучения в пищевой отрасли. В профессиональной деятельности педагога профессионального обучения важным качеством является наличие высокого уровня развития дивергентного мышления и его характеристик, таких как скорость, гибкость и оригинальность мышления. Важной составной частью дивергентного мышления является оригинальность. Эта характеристика мышления проявляется при проведении практических занятий, преобразовании устаревших материалов, создание новых современных разработок для учащихся, которые повышают усвояемость материалов.

Педагогу профессионального обучения при подготовке специалистов пищевой отрасли необходимо постоянно моделировать в воображении новые образы блюд, их внешний вид. Зная только основные ингредиенты блюда, он уже представляет его вкус, оформление, посуду для подачи – именно таким требованиям должен соответствовать будущий педагог профессионального обучения, а затем выдвигать их уже в своей профессиональной деятельности к обучающимся.

К педагогическим условиям развития творческого потенциала, ученые относят атмосферу творчества в учебном процессе. Так, Т.Ф. Лошакова определила комфортную образовательную творческую среду как совокупность условий, которые определяют благоприятный психологический климат, с целью актуализации творческого потенциала всех участников образовательного процесса [11]. По мнению С. Иващенко, необходимо создать «культ творчества», который предусматривает создание научно-исследовательских лабораторий, конкурсов профессионального мастерства, мастер-классов студентов и преподавателей [7]. С.А. Сысоева также считает, что создание атмосферы непринужденности и свободы во время обучения стимулирует творческий потенциал специалиста. Авторитарная система отнюдь не способствует развитию творческой подструктуры личности [12, с. 216-234].

Еще одним педагогическим условием развития творческого потенциала является использование эффективных форм и методов организации творческой деятельности. А.В. Анищенко отнесла к эффективным формам организации производственного обучения такие: производственную экскурсию, практику, занятия в учебной лаборатории, мастерских учебного заведения [1]. Н.В. Божко утверждает, что занятия в форме кулинарного ток-шоу способствует развитию эрудиции, познавательной активности, совершенствованию профессиональных умений и развития творческого потенциала специалиста пищевой отрасли [3]. По мнению Л.В. Козловской, эффективно использование проблемных задач, лабораторно-практических работ, проектов, отражающих профессиональную деятельность будущего повара [8, с. 112-118]. И.А. Носовая и В.И. Чепок считают, что формирование профессиональных умений и творческое развитие специалиста пищевой отрасли реализуется во время участия в профессиональных тренингах и мастер-классах [10, с. 115-119]. Таким образом, к педагогическим условиям развития творческого потенциала можно отнести создание атмосферы творчества в учебно-воспитательном процессе и применения эффективных форм и методов организации творческой деятельности.

Проведя теоретический анализ проблемы, мы смогли обнаружить, что общество постоянно нуждается в специалистах, которые способны нестандартно мыслить и творчески подходить к решению производственных и технических задач. Использование в учебном процессе определенных психолого-педагогических условий (психологических: наличие профессиональных мотивов, мотивация достижения успеха, творческая активность, эмоциональное отношение к труду, волевые черты личности и когнитивные способности; педагогических: создание атмосферы творчества в учебно-воспитательном процессе и применения эффективных форм и методов организации творческой деятельности) обеспечивает студентам направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» профиль «Пищевые технологии» развитие их творческих способностей.

Перспективными направлениями развития заявленной проблемы в дальнейшем видится разработка психолого-педагогической программы, направленной на формирование и развитие творческого потенциала будущих специалистов пищевой отрасли.

Список литературы

1. **Анищенко А.В.** Теоретическое и производственное обучение в профессионально-технических учебных заведениях короткий терминологический словарь / А.В. Анищенко, Н. Смоляная. – К.; Нежин: Издатель ЧП Лысенко Н.Н., 2012. – 103 с.
2. **Благой А.С.** Формирование здоровьесберегающей компетентности у будущего инженера-технолога пищевой отрасли / О.С. Благой // Вестник НТУУ «КПИ». Филология. Педагогика: сборник научных трудов. – 2015. – Вып. 6. – С. 9-13.
3. **Божко Н.В.** Нетрадиционные формы организации учебной деятельности учащихся (Методическая разработка урока теоретического обучения по предмету «Технология приго-

товления пищи с основами товароведения») / Н.В. Божко, А. Бабаева. – Харьков: НМЦ ПТО, 2009. – 20 с.

4. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. Т.В. Ковалева. – Х.: Фолио, 2005. – С. 694.

5. **Горбунова М.В.** 333 современные профессии и специальности: 111 информационных профессиограмм / М.В. Горбунова, Е. Кирилук. – Изд. втор, доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 443 с.

6. **Гусечко Л.** Требования работодателей к профессиональной подготовки квалифицированных рабочих ресторанного дела / Л. Гусечко // Молодежь и рынок. – 2012. – № 11. – С. 134-138.

7. **Иващенко С.** Организационно-педагогические условия развития готовности к музыкально-педагогического творчества у будущих учителей / С. Иващенко // Педагогический процесс: теория и практика. – 2005. – № 1.

8. **Лошакова Т.Ф.** Педагогическое управление процессом создания комфортной среды в образовательном учреждении: [монография] / Т.Ф. Лошакова. – Екатеринбург, 2001. – 416 с.

9. **Носова А.И.** Проблемы современной подготовки специалистов сферы обслуживания / А.И. Носова, В. И. Чепок // Информационные технологии в образовании, науке и производстве. – 2012. – № 1 (1). – С. 115-119.

10. **Присяжнюк Ю.С.** Развитие методической компетентности преподавателей дисциплин гуманитарного цикла в системе последипломного образования: дис. канд. пед. наук : спец. 13.00.04 / Ю.С. Присяжнюк; Государственное высшее учебное заведение «Университет менеджмента образования Академии педагогических наук». – М., 2010. – С. 115.

11. **Сысоева С.А.** Творческое развитие специалистов в условиях магистратуры: Монография / С.А. Сысоева. – М.: ООО Издательское предприятие «Эдельвейс», 2014. – С.216-234.

12. **Хриненко Т.** К проблеме формирования творческого потенциала будущего учителя технологии / Т. Хриненко // Научные записки. Серия: Педагогические науки. – Выпуск 107.

УДК 37.013.43

Е.Н. Мирошниченко

ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского
национального университета имени Тараса Шевченко»
caterina.mirochnichenko2010@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы научных знаний для формирования профессиональной компетентности педагога в рамках подготовки высококвалифицированных специалистов среднего звена.

Ключевые слова: *популяризация науки, составляющие профессионализма.*

Выполнение задач, стоящих перед СПО при подготовке востребованных высококвалифицированных специалистов среднего звена на рынке труда невозможно без применения основ научных исследований. Чтобы их прививать обучающимся, педагогические кадры должны обладать необходимыми профессиональными качествами в этой области. Постоян-

ное обучение с привитием навыков и умений проведения научных исследований повышает качество подготовки кадров, обеспечивает безопасность нашей жизни, ее большую стабильность, благополучие, счастье.

Мы живем в такое время, когда обычному человеку приходится знать в несколько раз больше, чем всего лишь тридцать или сорок лет назад, – и только для того, чтобы быть в курсе происходящего. Для того чтобы быть «образованным» сегодня, необходимо не только иметь отнюдь не поверхностные знания наук и искусств, но и понимать взаимосвязи, надо подготовить себя к тому, чтобы быть гражданином мира. Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. Именно такие составляющие профессионализма на современном этапе развития образования выходят на первый план. Спрашивается, как педагог/студент может найти время на образование? Как нельзя лучше ответ на этот вопрос находим в словах американского писателя, геолога, проповедника Уильяма Эллери Чэннинга (1780-1842): «Искреннее намерение находит время – или создает его. Можно пользоваться свободными мгновениями и превращать эти обломки в бесценное сокровище. Человек, который прилежно и с жаром следует своему призванию и экономно расходует свои сбережения, всегда будет иметь в своем распоряжении некую часть дня. И просто удивительно, каким плодотворным может оказаться этот недолгий период, если спешить им воспользоваться и не тратить впустую. Часто бывает, что те, у кого больше всего времени, используют его наименее эффективно. Один час в день, если его постоянно отводить на изучение чего-то интересного, приносит неожиданные запасы знаний» [1, с. 50-52]. «В наши дни давать слишком много образования может быть совершенно неэффективным. Слишком часто мы даем молодым уже срезанные цветы, в то время как должны учить их тому, как вырастить свой собственный урожай» – Джон В. Гарднер [2, с. 303-304].

Глава нашей Республики Леонид Иванович Пасечник неоднократно в своих выступлениях подчеркивает: «Мы живем в удивительное время. Развитие инноваций и нанотехнологий в нашем обществе побуждают каждого к развитию, поскольку успешность человека в будущем во многом зависит от уровня и качества полученного образования сегодня. Министр образования и науки Сергей Александрович Цемкало, подчеркивает, что педагогам необходимо сохранять научный потенциал Луганской Народной Республики, развивать творческие способности, стимулировать интеллектуальное развитие.

Чем более целенаправленно и эффективно используются новейшие достижения науки и техники, тем успешнее решаются приоритетные социальные задачи жизнедеятельности общества – создание достойных условий жизни жителей нашей Республики, повышение качества образовательных и медицинских услуг, реализация всех социальных проектов, модернизация жилищно-коммунального хозяйства.

Любое развитие начинается с познания того или иного явления, а осуществляется через науку. Как говорил выдающийся классик Карл Маркс, с мнением которого мы не можем не согласиться: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» [3, с. 46].

Наука – это непрерывно развивающаяся система знаний об объективных законах природы, общества и мышления, которая создается и превращается в непосредственную практическую силу общества в результате специальной деятельности людей [1, с. 59]. Цель науки осуществляется через научные исследования. Научные исследования включают научное направление, проблему или тему.

Научное направление – сфера научных исследований научного коллектива, посвященная решению крупных, фундаментальных теоретико-экспериментальных задач. Теоретическое исследование является наиболее важной формой обобщения и систематизации знаний. Выбор

научной проблемы или темы является ответственной задачей, включает ряд этапов: формулирование проблемы (темы); разработку ее структуры, актуальность проблемы; научная ее новизна, значимость (эффективность) проблемы; соответствие профилю научного коллектива.

Сейчас во всех направлениях деятельности человечества доминируют интеграционные процессы, и именно им по форме и по сути должен соответствовать новый тип мышления. Человек будущего, понимая и реализуя интеграционные тенденции, должен и сам быть с интеграционным мышлением. Теоретически это означает, что от узко дифференцированной позиции конкретного узкого специалиста необходимо переходить на позиции универсализации, работы со смежными и даже противоположными специальностями, не теряя при этом высокого профессионализма. Такое требование можно выполнить только на основе расширения сознания, придания ему междисциплинарного видения, развивая познавательные интересы, творческое мышление, самостоятельность, а также сформированное научное мировоззрение. Лица, обладающие такими качествами – интеллектуальная элита для гражданского строительства.

Так, в ОП КТД ЛНУ имени Тараса Шевченко ежегодно проводятся мероприятия в рамках «Дней науки», **направленные на:**

- укрепление научного и педагогического сотрудничества среди преподавателей, мастеров производственного обучения, научных руководителей, обучающихся;

- обмена опытом научно-поисковых работ среди наставников и обучающихся в рамках открытой научно-практической конференции «Профессиональное образование на Луганщине: теория и практика» и конкурса-презентации «Хрустальный лотос»; круглого стола «Мир через культуру»; Часа науки «Старт в науку» в преддверии празднования Всемирного дня науки за мир и развитие; круглого стола «Проблемы планирования и организации деятельности предприятий в разных отраслях экономики»; Интеллектуальной игры «Самый умный» и т.д.

Обучающиеся под руководством высокопрофессиональных наставников уже сейчас могут применять первые научные открытия и исследования в рамках своего профессионального становления, путем написания рефератов, подготовки к семинарским занятиям, написании тезисов докладов и научных статей, курсовых работ, выпускной квалификационной работы.

Подводя итоги можно сказать, что научная деятельность преподавателя, его участие в научно-исследовательской работе и педагогическая деятельность тесно связаны и способствуют творческому и профессиональному росту как самого преподавателя, так и становлению студента как личности и как специалиста, так как научные знания всегда содержатся в человеке, поддерживаются человеком, улучшаются человеком, переходят от одного человека к другому в ходе обучения, наконец, используется человеком, и в целом дают положительные результаты. Таким образом, научно-исследовательская работа раскрывает интеллектуальный потенциал, как педагогов, наставников, так и самих обучающихся.

Список литературы

1. **Белялова М.А.** Менеджмент в педагогике: инновационность и перспективность современных образовательных систем / М.А. Белялова, Ю.Ю. Борисов, В.А. Ананич // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 4. – С. 50-52.

2. **Ткаченко А.В.** Интерактивные технологии в формировании некоторых общекультурных и профессиональных компетенций / А.В. Ткаченко, В.В. Литвинова, О.М. Дробышева // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №10. – С. 303-304.

3. **Шабокова О.В.** Социально-педагогические условия становления научно-педагогической деятельности преподавателя высшей школы / О.В. Шабокова // Канд. дисс., Воронеж – 2002.

КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается тема влияния современных технологий на становление личности подростка. Теоретически исследуется проблема межличностного общения, при участии социальных сетей.

Ключевые слова: межличностные отношения, интернет-общение, психология подросткового возраста, социальные сети, виртуальная реальность, интернет-зависимость.

В связи с огромным ростом и развитием современных технологий, на сегодняшний день, подростки стали активно пользоваться возможностями интернет-коммуникаций. Это объясняется тем, что в мире социальных сетей представлена реализация всех ведущих задач подросткового возраста. К примеру: поиск идентичности, общение со сверстниками, различные способы самовыражения, даже преодоление чувства одиночества.

Теме психологических аспектов коммуникаций в Интернете посвящены работы А.Е. Жичкиной, Е.П. Белинской, К. Янг, В. Фриндте А.В. Микляевой, Т. Келер, О.С. Дубовик, И.С. Шевченко, А.Е. Войкунского и других авторов. Однако большинство исследований были актуальны в период зарождения электронных писем, еще в начале 20-го века. Поэтому проблема влияния современных технологий на становление личности будет в центре внимания большинства исследований еще не протяжении нескольких лет, что и объясняет актуальность нашей рассматриваемой темы.

С появлением новых методов коммуникации меняются и способы установления и поддержания отношений. Благодаря современным технологиям, в течение нескольких секунд, можно завести новое знакомство с человеком, который живет в другой части мира. Большинству пользователей достаточно самой возможности заводить новые знакомства и разговаривать друг с другом. Однако, отношения, которые построены при помощи сети, лишены многих преимуществ традиционного общения. К примеру, люди не испытывают ощущения физической близости и не всегда имеют представление о том, как выглядит их партнер, а возможность воспринимать невербальные сообщения – отсутствует. В тоже время, многие исследователи приводят примеры отношений, которые зародились в Интернет-пространстве и переросли в любовь и брак.

Однако, в отношениях, которые мы устанавливаем по электронной почте, все еще трудно оценить, можно ли доверять человеку или нет. Так как использование Интернет-сети для построения отношений иногда может провоцировать неэтичное поведение. К примеру: злоупотребление анонимностью, обман, зависимость [1].

Во время знакомства в интернете, все препятствия в принятии себя, которые возникали у подростка, во время живого общения – исчезают. Отсутствие возможностей для визуального контакта имеет своим следствием не только глобальную нехватку выразительных средств, но и полную анонимность, которая в чатах культивируется. Находясь в этом виртуальном мире, человек получает возможность для полной свободы действий и может сотворить из

себя все, что не может реализовать в реальной жизни, стать тем, кем он захочет. В подобных интернет чатах общаются не реальные люди, а живут созданные ими образы виртуальной реальности.

Важно, чтобы новая личность, созданная подростком в виртуальном мире, не начала влиять на реального человека. Это объясняется тем, что в интернете пользователям доступна только виртуальная сторона личности и основная реакция происходит именно на нее. Чем больше новая личность отражается от других людей, тем больше веры в то, что именно она и является настоящей. И тот факт, что интернет характеризуется доступностью информации о других, не является показателем наличия надежной информации. Общение в сети интернет способствует тому, что возрастает степень коммуникационной открытости и толерантности что, в свою очередь, включает: постоянство и высокую интенсивность контактов, сближение коммуникативных интересов партнеров, взаимную информационную продуктивность коммуникации, большую активность пользователей и, как следствие – высокую информированность в обсуждаемых вопросах и взаимное пересечение коммуникативных интенций.

Можно осуществлять так называемые игры с идентичностью, менять свой пол, возраст, социальный статус, проигрывать определенные социальные роли, экспериментировать в стилях общения и поведения. Так же это еще и способствует добровольности и желательности общения. Можно начинать общение либо уходить и прерывать их абсолютно добровольно, в любой момент и без особых, типичных в повседневной жизни «ритуалов». Человек имеет возможность проходить, своего рода, своеобразный тренинг с возможностью компенсаторного воплощения тех ролей и образов «Я», которые по тем или иным причинам не воплощаются в жизни, подавляются или скрываются пользователях.

Такие новые дистанционные формы общения, все чаще демонстрируют нам переход от реального общения между людьми в виртуальное. Парадоксально то, что по сути такое общение должно способствовать отчуждению между людьми и развивать сильное чувство одиночества, однако вместо этого оно служит универсальным и быстрым способом установления контакта, оперативным способом поиска информации, развитие коммуникативной мотивации. И не смотря на такую большую социальную активность пользователей, чаще таким средством коммуникации пользуются люди страдающие одиночеством.

Несмотря на значительное количество отрицательного влияния интернет-среды, стоит упомянуть и о положительных качествах. Говоря о пользе общения в сети, мы можем заметить, что оно способствует формированию таких положительных качеств, как: настойчивость; достижение цели; независимость мышления и поведения; склонность к принятию решений на основе самостоятельно выбранных критериев; тенденция к развитию творческого потенциала и творческой деятельности; расширения сфера общения; освобождение от стереотипов восприятия и так далее. Создавая такой способ общения, целью было лишь экономия времени, доступность информации и новые возможности. Именно поэтому, в противовес положительных качеств формируются и отрицательные, такие как зависимость, потеря интереса общения в реальной жизни, погружение в собственные переживания, эгоцентризм, безответственность, недостаток эмпатии и так далее.

В данной статье мы выяснили, что в связи с появлением интернет-коммуникаций возрастает проблема деиндивидуализации личности. Реальное общество, все больше заменяется в сознании подростков виртуальным. Особенно ярко это отражается на молодом поколении, которое больше всего подвержено негативному влиянию интернета, что в свою очередь ведет к потере у молодого человека интереса общения в реальном мире, способствует формированию личностного эгоцентризма, безответственности и зависимости от окружающих людей, особенно от партнеров по коммуникации в сети.

Список литературы

1. **Войскунский А.Е.** Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. – 2004. – № 1.
2. **Дужникова А.С.** Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 5 (сентябрь-октябрь). – С. 245.
3. **Дягилева Н.С.** Сущность социокультурной идентичности молодежи в среде интернет-коммуникации / Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева. – 2009.
4. **Кузнецова Ю. М.** Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. 2-е изд., испр. – М.: ЛКИ, 2011. – 224 с.
5. **Смылова О.В.** Психологические последствия применения информационных технологий [Электронный ресурс] / О.В. Смылова. – М.: МГУ, 1998.

УДК 378

Е.И. Приходченко
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
88rapoport88@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИММИТАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ТИМБИЛДИНГ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Перед высшей школой ставится задание: как можно качественнее подготовить будущих специалистов к осуществлению профессиональной деятельности, к участию в учебно-исследовательской и активной научной работе. Целеустремлённый, стремящийся к наиболее полной реализации себя как специалиста, как личности, будущий специалист сможет добиться более весомых результатов, более успешен и нацелен на воплощение задуманного в реальность. Для этого необходимо в учебный процесс внедрять различные ситуации, связанные с тем или иным профессиональным направлением. Технология тимбилдинга как раз и предназначена для такого обучения.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, иммитационные игры, технология тимбилдинг, будущий специалист.

Постановка проблемы. Сегодняшний студент в скором будущем станет работать на производстве по избранному профессиональному направлению. Чтобы помочь ему легче адаптироваться в производственной среде, следует учебный процесс приближать к атмосфере практического применения знаний. Иммитационная технология тимбилдинг поможет осуществить как можно полнее связь теории с практикой.

Цель и задачи исследования. Исходя из поставленной проблемы, изучить теоретическую и практическую стороны технологии тимбилдинг. Для этого следует решить следующие задачи:

1. Изучить научные исследования проблемы;
2. Описать практическое применение указанной технологии.

Научные исследования проблемы. Технология тимбилдинг изучается рядом ученых, такими, как: К. Фопель, И. Шаповалова, О. Чикуров, Н. Грицишина, Е. Канивец, Л. Онипченко и другие [1-7]. Названная методика относится к инновационному педагогическому направ-

лению, является разновидностью интерактивного метода воркшоп (workshop) – интенсивного и динамического обучения студентов. Воркшоп в переводе с английского обозначает «мастерская».

Основное содержание статьи. Будущий специалист должен быть подготовлен к обучению на протяжении жизни, к постоянному повышению своих профессиональных компетенций, быть компетентен и востребован на рынке труда.

Для активной работы над собой их надо готовить ещё в студенческие годы, повышать их уровень мотивации к обучению. Иммитационная технология тимбилдинг будет способствовать выработке умений самоорганизовываться, саморазвиваться и помогать быть увереннее в себе более слабым. Метод тимбилдинг – это по сути иммитационная площадка, когда участники в игровой манере осваивают практики и методы работы вживую. В игре реализуется генерация идей по активности решения одной поставленной задачи, выполняемой творческой группой участников. Осваивая альтернативные мыслительные модели, участники игры получают навыки работы в команде, подбирают себе те или иные роли из производственной сферы будущей профессии. В результате применения технологии тимбилдинг обучаемые получают большой эмоциональный заряд, делятся впечатлениями, проще налаживают связи общения, приобщаются к коллективу. Тимбилдинг выступает надежной платформой для взаимовыгодного стратегического сотрудничества, дает достаточное время для неторопливых бесед, интересных обменов идеями. Особый микроклимат общения раскрепощает всех собеседников, даже самых застенчивых. Технология является наиболее приемлемой методикой для развития коммуникативной компетенции и лидерских качеств студентов. «В споре рождается истина», - говорил Сократ, имея ввиду под спорами обмен мнениями. Ведь множество идей возникает во время диалога, общения, коммуникации (от лат. *communicatio* – сообщение).

Рассмотрим некоторые подходы к организации технологии тимбилдинг. Игровая площадка формирование культуры умственного труда в производственной сфере студенты должны, что умственный труд является глубоким и сознательным освоением норм и правил умственной и интеллектуальной деятельности. Культура труда выступает умением, основанном на знаниях, и привычкой организовывать свою работу, мыслительный процесс и уравновешенное эмоциональное состояние. Обучаемые должны чётко усвоить, что культура – это черта индивида, синтез его личностных качеств, ядро общей культуры.

Для того, чтоб названные качества стали потребностью будущих специалистов, предлагаем имитировать производственные ситуации по тем профильным направлениям, по которым магистры обучаются. Выбор ситуаций за студентами. Преподаватель каждому студенту предлагает высказать своё мнение по поводу следующего изречения «Когда признаёшь собственные ошибки, есть шанс их исправить» (Р. Бернс). Игровая площадка «Витагенное обучение». Цель её использования – активизировать жизненный опыт личности, её целостных динамических мыслеформ. Рассматриваем различные научные достижения ученых, изобретателей, ведём разговор о семейных династиях.

Игровые площадки «Держи позицию», «Синтез мыслей», «Самоуправление в группах» направлены на то, чтоб научиться общению, умению дискутировать, развивать в себе качества иммерсивности – погружения в рассматриваемую проблему, более глубокому владению вопросом проводимых дебатов, ассертивности – умения строить, аргументировать высказывания, готовность идти навстречу друг другу, считаться с интересами других, слушать друг друга, быть внимательным собеседником. Ведь Ж. Лабрюйер утверждал, что талантом собеседника отличается не тот, кто охотно говорит сам, а тот, с кем охотно говорят другие [3, 4].

Игровая площадка «Универсалия игры как элемент мировоззрения Германа Гессе в романе «Игра в бисер». Книга посвящена истории магистрата, демонстрирует обучение, подготовку к профессиональной деятельности будущих магистров. Видя, какими были студенты

предшествующих поколений, сегодняшние обучаемые – выпускники вуза стараются почерпнуть лучшие качества *Judi magister* – мастера игры, каким был главный герой Йозеф Кнехт. Ведь «всё в судьбе Кнехта счастливо сошлось, всё осуществилось: внутренние задатки совпали с внешней возможностью, и на каждой ступени роста герою, кажется остаётся только отбросить надоевшее, тесное старое платье – для него уже готово новое». (Герман Гессе «Игра в бисер» Пер. с нем. – М.: Радуга, 1991. – 539, С. 21).

Игровая площадка «Коммуникационный проект». Первый день молодого специалиста на рабочем месте». Особенность данного тимбилдинга является решение проблемных ситуаций, связанных со сложностями в коммуникации с коллегами, управленческим аппаратом, раскрытие скрытых индивидуальных способностей, умений начинающего профессионала, его готовности к преобразовательной перспективной деятельности, ориентации на длительную перспективу именно на данном производстве.

По мнению Э. де Боно, для того, чтобы мыслить шире, игнорируя шаблоны и стандарты, следует много работать над собой: развивать способность выполнять что-либо эффективно, изменять существующую стереотипную модель восприятия окружающей действительности, создавать новые альтернативные варианты решения определенной проблемы развивая при этом стратегию жизненного благополучия, жизненного успеха и жизненной самореализации [2].

Игровые площадки, в основе которых мыслительные инструменты «aims, Goals and Objective» (AGO – цели, направления, задачи), «Random Onput» (метод случайных стимуляций), «Provocative Operation» («РО» – провокационная операция), предназначены для точного определения, формулировки и выбора цели, расширяют сферу восприятия студентом проблемы, способствуют уходу от старых стереотипных взглядов, формируют умения и навыки генерирования новых подходов, повышают общий творческий потенциал личности, задают всю динамику мыслительного процесса, позволяют мыслить более многомерно, свободно, креативно, что будет способствовать лучшей подготовке их к будущей профессиональной деятельности.

Игровые площадки, основанные на мыслительных инструментах «Other People View» (OPV – взгляд других людей, «Consequensces and Sequel» (Cands – последствия, результат), «Choices» (APS – альтернативы, возможности выбор) (Автор Э. де Боно). Помогают посмотреть на проблемы с точки зрения оппонентов, обратить внимание на последствия решений, действий других людей. Во всех приведённых примерах использования технологии тимбилдинг цель одна – вовлечь в процесс совместной работы над новой идеей, раскрыть психолого-педагогические стимулы, развить навыки работы в новых условиях, развивая активное, творческое поведение всех участников [6].

Тимбилдинг выполняет следующие уникальные задачи:

- способ командообразования, в учебных группах;
- укрепление «командного духа» на доверительных личностных взаимоотношениях;
- повышение мотивации к обучению;
- развитие навыков и сложных компетенций совместной работы;
- иммитацию реальной профессиональной деятельности;
- моделирование различных ситуаций с целью формирования и развития компетенций, необходимых для успешной карьеры в будущем [1].

Таким образом, технология тимбилдинг способствует созданию ситуации успеха для студентов, развитию различного рода компетенций, в том числе коммуникативных и профессиональных, формированию их лидерских качеств. С помощью методики тимбилдинга создаются условия для устойчивого профессионального самоопределения будущих специалистов, возможности открытия для себя, что знаешь и умеешь больше, чем думал до сих пор. Динамическая технология тимбилдинг – это разнообразие, любопытство, интерес. Увлечение и всегда положительный результат.

Список литературы

1. **Канивец Е.Н.** Некоторые теоретические и практические аспекты организации обучения на основе воркшопа/Е. Н. Канивец, Л. Н. Онопченко //Наукові праці ДонНТУ: Серія: педагогіка, психологія і соціологія – 2012. – №12 – С. 143-147.
2. **Фопель К.Ф.** Эффективный воркшоп. Динамическое обучение. Перевод с нем./К.Ф. Фопель – М.:Генезис, 2011. –368 с.
3. **Шаповалова И.** Воркшоп по-русски. Часть 1[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.evenmarket.ru/articles/org/detail.php?ID=6158>
4. **Шаповалова И.** Воркшоп по-русски. Часть 2[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.evenmarket.ru/articles/org/detail.php?ID=6158>
5. Что такое Workshop? Пособие для организаторов практических семинаров /Сост. и автор О. Б. Чируков. – Псков, 2001 – 265 с.
6. **Грицишина Н.А.** Технология «Воркшоп» (WORKSHOP) как одна из новых форм и методов обучения студентов иностранному языку/ А. Н. Грицишина – Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2012. – № 3 (58). – С. 49-51.
7. **Приходченко Е.И.** Педагогика: инновационные подходы / Е.И. Приходченко. – [Сарбрюккен]: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. – 689 с.

УДК 378.9

Е.И. Приходченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»

Е.А. Маркова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»
88rapoport88@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Аннотация. В данной статье проведен экскурс в историю создания Единой системы образования, а также применения ее в Мировой образовательной системе. В статье рассматривается принцип обучения на протяжении всей жизни и акцентируется внимание на положительных сторонах этого принципа.

Ключевые слова: многоступенчатая структура предоставления образовательных услуг, Европейская зона образования, кредитно-модульная система.

В современном пространстве интеллект является не только личностной характеристикой, но и неотъемлемым производственным ресурсом, поэтому образование играет важную роль в жизни индивида. Подготовка высококвалифицированных специалистов с высокодуховными и устойчивыми моральными качествами – это и есть фундамент социально-экономического развития страны.

Всегда было престижно получать образование за границей, а именно в Европе. Это обусловлено тем, что созданное единое Европейское образовательно-воспитательное простран-

ство открывает перспективы налаживания тесных взаимоотношений с другими странами. Ярким проявлением таких интеграционных процессов является Единая система образования.

Идеями внедрения в учебный процесс Единой системы образования, которая создает условия для укрепления интеллектуально-аналитического, социального, культурного и научно-технологического потенциала студентов через обмен информацией в едином образовательном пространстве, занимались ученые: М.Ф. Степко, Я. Я. Болюбаш, В.В. Грубинко, И.И. Бабин, В.Г. Кремень, В.С. Журавский, Л.Л. Товажнянский, К.И. Сокол, Б.В. Клименко и другие [1-9]. В работах исследователей детально рассмотрены вопросы построения учебного процесса по Единой образовательной системе, проходя определенные уровни и получая кредиты. Также раскрыты пути интеграции в Европейское образовательное пространство и прохождения аккредитации в зарубежных учебных заведениях с комплексной оценкой вуза. Концепция создания Единого образовательного пространства зародилась задолго до ее реализации в жизнь.

В 1954 году была подписана Европейская культурная конвенция с целью привлечения граждан всех держав к изучению языков, истории и общей культуры других стран. Чтобы придать высшей школе общеевропейский характер, в 1957 году было подписано международное Римское соглашение. Вскоре данная идея повлияла на решение конференций 1971 и 1976 годов, отразилась в Маастрихтском договоре, который был подписан в 1992 году.

О предпосылках создания Единой системы образования заговорили еще в 1957 году, когда были одобрены выводы по внедрению Европейской культурной конвенции. В 1986 Болонский университет обратился ко всем европейским университетам с предложением принять Великую Хартию Университетов. В провозглашенной Хартии фундаментальными принципами университета являются:

- учебное заведение должно выступать независимым учреждением, которое передает историю и культуру при помощи научных исследований;
- научные исследования не должны быть зависимыми от экономического и политического давления;
- процесс обучения и исследования должны быть неразделимы;
- беспрепятственность со стороны правительства в профессиональной подготовке педагогов и повышении знаний студентов [6].

На заседании Организации Экономического Содружества и Развития, на котором в 1996 году присутствовали министры образования, было принято решение о необходимости обучения для всех на основе участия в программах Европейского общества- Socrates, Leonardo da Vinci, Tempus-Carde.

С 1997 года правопреемником Европейского общества стала Интернациональная Образовательная Организация, которая стала главным заведением со специализацией по выдаче международных сертификатов образовательных субъектов. Эта программа с 1993-1996 была реализована как проект Англии, Ирландии, Польши и Чехии. Само Международное образовательное содружество располагается в Лондоне, а центр по работе с клиентами находится в Чехии (г. Брно).

В 1999 году в Болонье ответственные за высшее образование подписали Болонскую декларацию, которая провозглашала об объединении единого Европейского научно-исследовательского пространства. В данном документе обозначены семь основных положений:

- внедрение системы степеней, в том числе приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования;
- введение двухциклового обучения: «бакалавр-магистр», «магистр-доктор»;
- принятие системы кредитов;

-развитие и расширение мобильности обучаемых профессорско- преподавательского состава;

- способствование сотрудничеству между европейскими вузами.

- контроль качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей;

- участие в разработке учебных планов, межвузовского сотрудничества, программ мобильности и проведении научных исследований [2]. Также было принято решение об автономии вузов и сохранение языкового и культурного разнообразия, что обеспечивало полноценное объединение Европейского пространства.

В марте 2000 г. в г. Лиссабон состоялось совещание Европейского Совета, где рассматривался вопрос о внедрении обучения на протяжении жизни, которое должно формировать конкурентоспособное и прогрессивное общество в мире за счет получения высококачественного образования. Осенью 2001 года Европейским Советом был составлен отчет, в котором приводятся 6 ключевых аргументов в пользу обучения на протяжении всей жизни:

- обеспечение всеобщего доступа к обучению с целью приобретения и обновления профессиональных умений и навыков;

- поднятие уровня вклада инвестиций в человеческие ресурсы;

- разработка инновационных методов преподавания;

- улучшение мер по оцениванию результатов обучения студента;

- предоставление качественного консультирования в сфере образования;

- максимальное приближение обучения к студенту [4].

На сегодняшний день существует Международная ассоциация непрерывного образования – МАНО, которая имеет длительную предысторию создания. Так как в 1972 году ЮНЕСКО ввело понятие «обучение на протяжении всей жизни», которое фокусируется на таких основных аспектах, как:

- учет потребностей и прав человека на обучение на протяжении всей жизни;

- охват всех возрастных категорий, начиная от младшего и заканчивая старшим поколением;

- демократизация обучения [6].

Таким образом, высшие учебные заведения несут ответственность за подготовку высококвалифицированных кадров и их дальнейшую конкурентоспособность на мировом рынке труда. Поэтому необходимы требования к образованию сегодняшнего дня – качество, гибкость, многогранность и быстрая адаптивность к современным политическим, экономическим, социальным условиям. Концепция профессиональной подготовки специалистов построена на принципах непрерывности, интегрированности, информационной достоверности, мобильности, сфокусирована на потребностях личности и общества. Эти принципы позволят вносить коррективы в знания и умения студентов, что послужит их весомым рычагом управления учебно-исследовательской деятельностью, открывает широкие возможности самореализации в обществе.

Список литературы

1. Журавський В.С. Болонський процес-головні принципи входження в Європейський простір вищої освіти/ В.С. Журавський, М.З.Згуровський – К.: ІВЦ Видатництв «Політехник», 2003. – 200 с.

2. Кремень В.Г. Болонський процес: зближення, а не уніфікація / В.Г. Кремень //Дзеркало тижня, 2003. – №48 (473). – С.4-5.

3. Приходченко К.І Впровадження в навчальний процес ВНЗ Болонської системи як умови входження до єдиного Європейського освітнього простору/ К.І. Приходченко// Педа-

гогіка формування творчої особистості у вищійо і загальноосвітній школах: збірник наукових праць / Ред. кол: Т.І. Сушенко (головн. ред.) та ін. – Запоріжжя, 2010. – Вип. 11(64). – С. 228-234.

4. **Приходченко Е.И.** Генезис европейской образовательной среды в ВУЗе: условия её реализации [Электронный ресурс] / Е.И. Приходченко // Вестник Академии гражданской защиты. – Электрон. дан. (1 файл). – 2018. – Вып. 2(14). – С. 61-64. – Систем. требования: Acrobat Reader.

5. **Степко М.Ф.** Болонський процес і навчання впродовж життя / М.Ф. Степко, Б.В. Клименко, Л.Л.Товажнянський. – 2004. – 111 с.

6. **Товажнянський Л.Л.** Болонський процес: цикли, ступені, кредити / Л.Л. Товажнянський, Є.І. Сокіл, Б.В. Клименко. – Харків: НТУ, 2004. – 114 с.

УДК 37.09

С.Б. Сухаревская

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Н.П. Незговорова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

nataliyanezgovorova76@gmail.com

СИНТЕЗ ПРОДУКТИВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования синтеза продуктивных видов деятельности в художественно-эстетическом развитии дошкольников для формирования творческого потенциала и развития способностей каждого ребенка.

Ключевые слова: творчество, продуктивная деятельность, синтез искусств, синтез продуктивных видов деятельности, изобразительная деятельность, изобразительное искусство.

Актуальность исследования заключена в решении одной из задач Государственного образовательного стандарта дошкольного образования ДНР, которая направлена «на создание благоприятных условий развития дошкольников в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями развития способностей и творческого потенциала каждого ребенка...» [1].

Решение задач, связанных с развитием творчества дошкольника, принадлежит изобразительной деятельности.

Сегодня такие традиционные виды изобразительной деятельности, как рисование, лепка, аппликация и конструирование в их предметном выражении, уже не дают в полной мере реализовать задачи творческого развития ребенка. Развитие изобразительных способностей остается недостаточно раскрытым, поскольку стремительно меняются точки зрения относительно психологических и художественных условий формирования способностей, меняются поколения и соответственно должны изменяться технологии работы педагогов.

А.Г. Гогоберидзе указывает, что современные исследования и образовательные программы должны быть ориентированы на идеи интегрированного подхода [2]. Понимание художественного образования как процесса, в котором гармонично сочетаются разные виды

искусства (музыка, слово, изобразительное искусство, театр), тяготеет к синтезу искусств [6].

Исследуя теоретические работы по развитию творчества Т. Казаковой, Н. Сакулиной, Р. Чумичевой, Л. Парамоновой, И. Лыковой [3, 4, 5, 6], мы предположили, что синтез продуктивных видов деятельности наиболее эффективно обеспечит потребность в изображении и способности выражать интересы. С одной стороны, это дает многоплановое и динамичное художественное содержание, с другой – менее привязано к стандарту в поиске замыслов, выборе материалов, техник, форматов, что будет развивать высокий творческий потенциал, принесет в деятельность детей разнообразие, новизну.

С введением ГОС ДО изменились формы организации детей. Образовательный процесс строится на адекватной возрасту форме работы с детьми – игре. Качественный результат образовательной деятельности зависит не только от программы, а прежде всего от личности взрослого, который создает эмоционально насыщенную среду. Непосредственная образовательная деятельность – это совместная деятельность взрослого и детей, которая является моделью организации дошкольников. Это и занимательные показы, свободная совместная деятельность, индивидуальная работа, рассматривание произведений изобразительного искусства, экспериментирование с материалами, дидактические игры, обыгрывание незавершенного продукта (рисунка, лепки, аппликации), наблюдение и др.

Самостоятельная художественная деятельность, как отмечает Т. Казакова, является показателем уровня развития детей. Вне занятий ребенок действует по собственной инициативе, самостоятельно применяет в новых условиях ранее приобретенные умения и навыки [3].

Для самостоятельной деятельности в группах ДОУ создают зоны творчества, изобразительной деятельности. Наблюдается, что при наличии хорошо оборудованных зон, в них кипит творческая жизнь. Дети конструируют из бумаги и украшают поделки аппликацией или рисунком, рисуют и раскрашивают пластилином, украшают рисунки аппликацией, значит в этом и есть потребность. При правильном руководстве этой деятельностью можно расширять возможности, реализовывать желаемое, а значит содействовать развитию художественных способностей дошкольников.

С целью обоснования эффективности применения синтеза продуктивных видов деятельности была проведена экспериментальная работа в базовом МДОУ № 294 города Донецка.

На констатирующем и контрольном этапах эксперимента нами использовалась методика диагностики уровня развития изобразительных умений и навыков, творческих проявлений в изобразительной деятельности детей старшего дошкольного возраста Т.С. Комаровой. В эксперименте приняло участие 20 детей старшего дошкольного возраста: 10 человек – экспериментальная группа, 10 человек – контрольная.

Для констатирующего эксперимента нами была предложена тема для рисования «Мой дом. Моя семья». В ходе работы мы обратили внимание, что в рисунках дошкольников присутствовала шаблонность: дети рисовали одинаковые дома, окна, деревья. Большинство испытывало затруднение в композиционном решении.

Низкий уровень – 40%. Дети были скованы, рисунки стандартные, копировали работы друг у друга, искажали формы и пропорции предметов.

Средний уровень – 50%. Дети работали увлеченно, но не проявили самостоятельности при выборе средств выразительности.

Высокий уровень 10%. Дети были творчески активны, самостоятельны в выборе средств изображения и материалов.

Сравнив результаты экспериментальной и контрольной группы, мы пришли к выводу, что большинство детей этих групп находятся на среднем и низком уровнях развития изобразительных умений и навыков, творческих проявлений в **изобразительной** деятельности.

На формирующем этапе нами была проведена организованная образовательная деятельность по изобразительному искусству на тему «Цветущие сады весной» (рисование акварельными красками и аппликация из гофрированной бумаги), «Салют в честь Дня Победы на Красной площади» (коллаж из вырезанных изображений Кремля, военной техники и рисование), «Пожарные спешат на помощь» (рисование, пластилинография, аппликация), «Ветер по морю гуляет» (природный материал, пластилин, краски, конструирование в технике оригами).

Результаты диагностики:

- низкий уровень – 10%. 1 ребенок остался на низком уровне из-за болезни.
- средний уровень – 70%. Дети работали увлеченно, но не проявляли самостоятельности при выборе средств выразительности – требовалась помощь воспитателя.
- высокий уровень 20%. Дети были творчески активны, самостоятельно выбирали средства изображения и материалы.

Полученные данные свидетельствуют об эффективности организованной деятельности посредством синтеза продуктивных видов изобразительного искусства. Они подтверждают, что такое объединение позволяет сочетать виды художественной выразительности, формирует у детей активное отношение к содержанию деятельности, характеризующееся любознательностью, устойчивостью. Обилие изобразительных материалов на одном занятии дает возможность создать «живой» образ, развивая воображение, творчество, проявлять самостоятельность, инициативу, индивидуальность.

Таким образом, синтез продуктивных видов деятельности – это особый вид художественной деятельности, объединяющий в себе разные виды: рисование, лепку, аппликацию, конструирование, художественный труд. Синтез позволяет воспитателям формировать интересы детей, их потребности, приобщать к основам культуры, искусства, к различным видам художественной деятельности, развивать творчески самостоятельную личность.

Данная образовательная модель обеспечивает оптимальные условия для полноценного развития художественно-эстетических способностей, позволяет объединять впечатления детей, углублять и обогащать образное содержание, подводит к целостному восприятию конкретных событий, гаммы чувств, реализует накопленный опыт, дает возможность изучать художественно-выразительные возможности различных материалов, формирует творческое отношение к миру, основанное на том, что один и тот же образ может быть выполнен разными способами.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/send/4-prikazy/2898-prilozhenie-k-prikazu-287-ot-04-04-2018-g>

2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцевой. – СПб.: Питер, 2013. – 464 с.

3. Казакова Т.Г. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учебн. пособие для студентов ВУЗов. – М.: Гуманитар. ид. центр ВААДОС. – 2006.

4. Лыкова И.А. Изобразительная деятельность в детском саду: планирование, конспекты занятий, методические рекомендации / М.: «Карапуз – Дидактика», 2006. – 208 с.

5. Парамонова Л.А. Творческое художественное конструирование // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 10. – с.76-84.

6. Чумичева Р.М. К вопросу о синтезе искусств в педагогическом процессе дошкольного учреждения. // Дошкольное воспитание. – 1995. – № 4.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНЖЕНЕРОВ-ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы интерактивных методов обучения в процессе подготовки будущих специалистов инженеров-педагогов.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, составляющие профессионализма будущих специалистов инженеров-педагогов.

Термин «интерактивный» пришел к нам от английского языка и имеет значение «взаимодействующий». Существуют различные подходы к определению интерактивного обучения. Отдельная категория исследователей характеризует диалоговое обучение как «способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (например, компьютер) или кем-либо (человеком). Итак интерактивное обучение это прежде всего диалог обучения, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося» [1, с. 4].

Современная высшая школа стоит перед досадным фактом: в условиях традиционного форм и методов обучения обучающихся, пассивно получая информацию, не умеют приобретать самостоятельно и применить то, что знают. Зато социальный заказ не только в России, но и мировых сообществах требует прежде всего людей, способных самостоятельно самосовершенствоваться. Это нашло отражение и в докладе ЮНЕСКО «Образование: скрытое сокровище», где провозглашено: «Человек должен научиться: познавать, то есть овладеть инструментарием, необходимым для понимания того, что происходит в мире, жить в обществе, принимая участие во всех видах человеческой деятельности» [6, с. 31].

Мы склоняемся к определению О.Пометун и Л.Пироженко: «Сущность интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс в условиях постоянного, активного взаимодействия всех учащихся. Это сообучении, взаимообучения (коллективное, групповое обучение в сотрудничестве)...»[2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления использования интерактивных методов в процессе производственного обучения, необходимость исследования и разработки технологий внедрения инноваций в образование, которые бы учитывали современное состояние развития общества.

Сильные стороны интерактивных методов обучения. Это прежде всего – повышение КПД процесса усвоения информации. По данным американских ученых во время лекции студент усваивает всего лишь 5% материала, при чтении – 10%, работы с видео / аудиоматериалами 20%, во время демонстрации – 30%, в время дискуссии – 50%, во время практики – 75%, а когда студент учит других, или сразу усваивает знания – 90% [3, с. 9].

Во время интерактивного обучения студент становится не объектом, а субъектом обучения, он чувствует себя активным участником событий и собственного образования и развитием (это особенно важно для старшеклассников и средне профессионального образования). Это обеспечивает внутреннюю мотивацию обучения, способствует его эффективности.

Благодаря эффекту новизны и оригинальности интерактивных методов при правильной их организации растет интерес к процессу обучения.

Исследование проблемы применения интерактивных методов обучения в образовании постоянно находится в поле зрения и стало возможным благодаря публикациям авторов А.Панченковой, Л.Пироженко, О.Пометун, Скрипник и других. В работах вышеуказанных авторов проанализированы суть интерактивного обучения, выявлены формы, сделана классификация и определена методика применения подавляющего большинства групповых форм учебного взаимодействия.

Изменение образовательной парадигмы требует развязание многочисленных практических проблем, среди которых важнейшим является отбор оптимальных методов обучения. Следует заметить, что обучение является достаточно сложным процессом, который включает в себя непростые виды психологической и практической деятельности объектов и субъектов, а его организация является многофакторной функцией таких компонентов, как особенности участников процесса (лекторы, слушатели), характера, содержания, форм и методов учебного процесса и условий его организации.

Рассматривая педагогические технологии, используемые в подготовке специалистов по специальности, таких как, например «Профессиональное образование», в смысле активизации обучения и разнообразие его познавательного характера, все известные методы классифицируются на неимитационные и имитационные [4, с. 170].

К первым относят средства активизации познавательной деятельности учащихся на лекционных занятиях, а ко вторым – осуществления и инициирования учебно-познавательной деятельности путем имитации умений и навыков, достаточных для их профессиональной (специализированной) деятельности.

На разных образовательных уровнях применяют интерактивные методы обучения, способствующие положительному психолого-педагогическому климата, осмыслению системной целостности жизни.

Реализация профессиональной компетентности современного преподавателя невозможна без изменения мотивации усвоения и применения знаний, полученных в процессе подготовки. Приобретение новых знаний должно превратиться в средство самореализации знаний в учебных практиках.

В связи с этим возрастает потребность в организации курсов повышения квалификации, которые помогали решить существенные вопросы, связанные с построением учебных ситуаций познания, через которые необходимо «провести» педагога, чтобы он приобрел интегративно-личностного опыта.

Отдавая должное исследованиям применения методов интерактивного обучения, определим основные вопросы проблемы: интерактивное обучения- это обучение, основанное на взаимодействии через педагогическое общение (диалог, полилог). Межсубъектных взаимодействие – диалог – побуждает участников к личностному развитию, самоопределению. По словам М.Бахтина «только в общении, во взаимодействии раскрывается человек в человеке как для других так и для себя ... Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается». Таким образом, педагогическое общение определяется как диалог, полилог на полимодульных уровнях (преподаватель-слушатель, преподаватель-студент, преподаватель-родители, преподаватель-окружающий мир, студент-окружающий мир) [5].

По нашему мнению, особая ценность интерактивного обучения в том, что студенты учатся эффективной работе в коллективе. При правильном, спланированном и систематическом применении интерактивных методов, которые являются частью личностно-ориентированного обучения, могут способствовать социализации личности, осознание ее как части коллектива, своей роли и творческого потенциала.

Список литературы

1. **Интерактивное обучение:** новые подходы // Открытый урок. – 2002. – №5 – 6. – С.31-32.
2. **Интерактивное обучение** [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00080368_0.html
3. **Интерактивные методы обучения:** нач. пособие / под ред. П.Шевчука, П.Фенриха. – К.: «WSAP», 2005. – 170 с.
4. **Интерактивные методы** обучения в подготовке специалистов: Сб. Науч.раб. – Москва, 2001. – 250 с.
5. **Кларин М.В.** Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта/ М.В.Кларин // Педагогика. – 2000. – №7. – С.36-40.
6. **Пометун О.** Интерактивные технологии обучения: теория и практика / О. Пометун, Л. Пироженко. – К., 2002. – 136 с.

УДК 37.015.31:615.851

И.И. Чубова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
ujiecnbr@yandex.ua

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА СИМВОЛДРАМЫ

Аннотация. В статье рассматривается возможность развития креативности с помощью метода символдрамы. Рассмотрено влияние символдрамы на функционирование нейронной сети пассивного режима работы мозга (ДСМ).

Ключевые слова: символдрама, развитие, креативность, дефолт система мозга (ДСМ).

Глобальная сеть интернет, развитие социальных сетей, виртуальной игровой индустрии в современном, динамичном обществе, оказывает значительное влияние на деятельность человека, в том числе и психическую.

Постоянная включенность в восприятие информации, в коммуникации оставляет все меньше времени, чтобы побыть в расслабленном, размышляющем, рефлексиирующем и творческом состоянии.

Однако в современном мире высоко ценится такое качество как креативность, а для полноценной психической жизни творчество является обязательным компонентом.

В таких условиях в сфере образования важнейшей задачей определяется развитие творческих способностей и креативности у молодежи.

Креативность – это творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания.

А. Маслоу считал, что креативность, свойственна всем людям, но эта способность утрачивается большинством людей под воздействием сложившейся системы воспитания, образования и социальной практики.

Э. Ландау отмечал, что креативность основывается на знаниях и переживаниях, требует внутренней свободы и смелости продвигаться во что-то новое. Также это коммуникация, так

как личность находится в постоянном контакте с внешним и внутренним миром. Обращение к своему внутреннему миру делает возможными ассоциации с познанным и пережитым опытом, что, в свою очередь, и ведет к нахождению и принятию решений. Э. Ландау отмечал, что креативность является целью всякого воспитания. Она рассматривал её как высшую форму душевного здоровья, интеллектуальной и художественной функции. По мнению автора, «Не существует жизненной ситуации, в которой мы не могли бы найти различные возможности, и никакие рамки не являются слишком узкими, чтобы не увидеть альтернативы» [2, с. 20].

Современная нейрофизиология выделяет следующие нейронные системы работы мозга: сеть пассивного режима работы мозга (ДСМ); сеть выявления значимости; центральная исполнительская сеть, сеть зеркальных нейронов. Когда мы включены в просмотр социальных сетей, заняты трудовой деятельностью, общаемся, активизирована центральная исполнительская сеть. Она включена в поведение, направленное на цель и связана с когнитивными функциями внимания и памяти.

Во время состояния покоя, рефлексии активизируется сеть пассивного режима работы или дефолт система мозга (ДСМ). Дефолт система мозга – это сеть взаимодействующих между собой отделов головного мозга, которые продуктивно взаимодействуют друг с другом, когда человек находится в состоянии пассивного бодрствования и не занят какой-либо познавательной деятельностью. ДСМ включена в регуляцию внутренних процессов: саморефлексию, автобиографические функции, это основная сеть, которая формирует самосознание и социальное поведение личности. Митчелл выдвинул гипотезу, что одна из функций ДСМ – социальное сознание [1, с. 107].

Дефолт система мозга находится в реципрокных отношениях с системами мозга, которые обрабатывают информацию. ДСМ активна только в отсутствии внешних раздражителей.

Нарушения работы ДСМ отмечают исследователями у людей с аутизмом, шизофренией, невротическими расстройствами. При данных нарушениях отмечается нарушение социального взаимодействия, значительно нарушается воображение.

Гармонизация работы дефолт системы мозга способствует развитию самосознания и креативности. Данная задача может быть решена с помощью психотерапевтической технологии разработанной Х.К. Лейнером – кататимно-имагинативной психотерапией.

Кататимно-имагинативная психотерапия или символдрама – это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии. В исследованиях подтвердилось, что символдрама оказалась клинически высокоэффективным методом при лечении неврозов и психосоматозов, а также при психотерапии нарушений связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать символдраму как «психоанализ при помощи образов» [3, с. 14].

Активизация творческого потенциала личности может тормозиться в результате развития личности по невротическому типу. Невротическое развитие лишает человека внутренней свободы, смелости, столь необходимой для творчества. Еще Юнг К.Г. отмечал, что у невротика важно развивать активное воображение. Символдраматические образы помогают молодым людям открывать внутреннее пространство собственного мира, развивать воображение.

Символдрама решает три основные задачи: восстановление психических ресурсов личности, разрешение внутриличностных конфликтов и развитие творческого потенциала личности. Метод символдрамы использует специальные темы для воображения и направленное активное воображение в состоянии покоя и защищенности активизирует дефолт систему мозга.

После обсуждения сути проблемы клиента и формирования запроса на изменения специалист предлагает клиенту расположиться удобно и комфортно в кресле, закрыть глаза и с помощью технологии расслабления по Шульццу расслабить тело. Далее предлагается тема

для активного воображения. В символдраме данные темы предлагаются в определенной последовательности и называются они мотивы.

На первом этапе предлагаются ландшафтные мотивы, мотивы основной ступени символдрамы: «Луг», «Гора», «Ручей», «Дом». На данном этапе, за счет удовлетворения архаических потребностей на бесконфликтном уровне и ресурсной подпитки происходит укрепления структуры Эго клиента.

Для разрешения внутриличностных конфликтов, используются мотивы средней ступени: «Значимое лицо», «Корова», «Слон», «Лев», «Дикая кошка», специальные мотивы, с представлением реальной ситуации или воспоминаниями из прошлого. В своем воображении клиент сам находит выход из сложной, эмоционально заряженной ситуации [4; 5].

Работу на всех ступенях символдрамы объединяет творческая составляющая. Клиент сам развивает в своем воображении заданную специалистом тему и затем рисует рисунок по следам своей имажинации. На следующей встрече анализируется содержание имажинации и рисунок.

Символдрама как глубинно ориентированный метод позволяет соединить работу дефолт системы мозга с рефлексией.

В ходе психотерапевтического процесса с использованием метода символдрамы развивается *прогрессивная способность фантазировать*, развивается структура самосознания, идентичность.

Свобода воображения, возможность совершить внутреннее психодинамическое путешествие с помощью метода символдрамы, рисунок – все это позволяет человеку прикоснуться к миру символов и образов, активизировать творческие ресурсы личности.

Таким образом, применение метода символдрамы позволяет гармонизировать работу нейронных сетей мозга, активизировать дефолт систему мозга, активность которой способствует развитию самоосознания и креативности, что способствуют успешной адаптации в современном мире, формированию идентичности и духовному росту личности.

Список литературы

1. Курпатов А.В. Мышление. Системное исследование. – М.: Капитал, 2018. – 367 с.
2. Ландау Э. Одаренность требует мужества: психологическое сопровождение одаренного ребенка / Э. Ландау. – М.: Академия, 2002. – 143 с.
3. Лейнер Х.К. Кататимное переживание образов / Х.К. Лейнер. – М.: Эйдос, 1996. – 253 с.
4. Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков / Я.Л. Обухов. Харьков: Регион, 1999. – 112 с.
5. Обухов Я.Л. Символдрама: теория и практика / Я.Л. Обухов, Козаровицкий, Т.Л. Левицкая. – Хмельницкий: ХНУ, 2019. – 266 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 821. 581 : 929

А.Н. Дворцова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
sdvorcova@gmail.com

КИТАЙСКИЕ НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ КАК НОВАТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматривается значимость творчества китайских Нобелевских лауреатов по литературе в аспекте влияния на современный литературный процесс КНР.

Ключевые слова: Мо Янь, Гао Синцзянь, китайская литература.

Вручение Нобелевской премии по литературе тому или иному автору всегда представляется значимым событием, так как тем самым в фокус внимания мировой общественности попадает не только сам лауреат, но и литературный процесс страны, которую он представляет. В истории новой и новейшей китайской литературы ряд авторов попадал в фокус внимания Нобелевского комитета, однако отнюдь не все они, в итоге, оказались в числе лауреатов. Так, в первой половине XX века Лу Синь отказался от предложения быть номинированным за его литературную деятельность, во второй половине XX века Лао Шэ, который также номинировался на эту премию, внезапно скончался при не установленных до конца обстоятельствах. Однако, в XXI веке китайские литераторы оказались отмечены целыми двумя премиями по литературе: в 2000 г. лауреатом становится Гао Синцзянь, в 2012 г. – Мо Янь. Творческие биографии этих авторов различны, однако оба они стали новаторами литературного процесса в контексте своей страны.

Знаковым совпадением можно считать тот факт, что оба писателя так или иначе претерпели влияние «культурной революции», что сказалось на их литературном творчестве. Так, Гао Синцзянь в годы «культурной революции» попадает на перевоспитание в деревню и навсегда проникается отторжением к тоталитарному контролю и давлению коллектива на личность, оценивание видения мира индивидом в соответствии с некой шкалой «правильности». Гуань Мое же встречает революцию будучи школьником и чаще всего слышит от родных предостережение, призывающее его молчать, которое в последствие станет его литературным псевдонимом – Мо Янь (莫言 в переводе с китайского – «молчи») [4].

Гао Синцзянь стал первым китайским писателем (пусть формально он и не является жителем Китая, так как был в свое время лишен гражданства и официально является гражданином Франции) удостоенным Нобелевской премии по литературе за произведения всеобщего значения, отмеченные горечью за положение человека в современном мире, которые открывают новые пути перед китайской прозой и драматургией.

Именно пьеса Гао Синцзяня «Сингал тревоги» (1982) послужила началом подъема движения экспериментального театра в китайской драматургии, наследовавшего традициям европейского театра абсурда. В предисловии к английскому изданию другой своей знаковой пьесы «Дикий человек» (1984) литератор формулирует свое видение концепции развития нового театра в КНР: «Если Западному театру суждено иметь успех в Китае, он обязан вместить в себя традиции китайского театра. В «Диком человеке» я в большей мере ставлю целью

восстановление традиций игры, которые ассоциируются с истоками китайского театра, нежели строгое следование новому канону драматургии. Некоторые современные мыслители, чрезмерно увлеченные совершенствованием искусства, потеряли чувствительность, которая изначально была им присуща. По существу, сущность драмы не в том, чтобы служить обществу, а в том, чтобы воодушевлять публику и актеров к отождествлению. Отказ от утилитарных целей станет толчком к самовысвобождению искусства» [3, с. 192]. Это все во многом отражает подход автора к своим произведениям, где черты западных веяний лишь добавляют штрихов к традиционным мотивам.

Характерным в творчестве Гао Синцзяня является то, что он не считает автора совестью народа, равно как и не воспринимает литературу зеркалом общества. Литератор, в его понимании, стоит где-то вне границ социума: он не является участником происходящего, он лишь бесстрастный зритель, наблюдающий за миром вокруг, которому нет надобности становиться совестью людей вокруг, так как в обществе слишком долго наблюдался избыток такого рода сознательности. Писатель, с точки зрения Гао Синцзяня, попросту использует собственное сознание и знания для творчества, а потому его ответственность лежит только перед собой.

Для передачи столь важного автору отдаления человека для созерцания окружающих на языке сцены, Гао Синцзянь создал новаторский способ игры, который побуждает актеров подходить к исполнению своих ролей с трех позиций: личности самого играющего роль, его как профессионала-актера и собственно самой специфики роли. Диалог актера с публикой выводится драматургом на первый план при помощи нейтралитета исполнителей, которые демонстрируют осознание того, что они всего лишь играют роли.

Одним из средств, к которым писатель прибегает для обеспечения нейтралитета и очищения личности актера от характеристик роли, является специфическое использование местоимений. Во всех его пьесах актеры обращаются к своим ролям, говоря себе «ты» или «он», «она». Использование местоимений второго и третьего лица всегда удивляет публику и напоминает ей, что на сцене пьеса, а не реальная жизнь. При этом прямота и простота языка драматурга не дает этому приему выглядеть нарочито. С точки зрения Гао Синцзяня именно ломка речевых клише в репликах героев создает простор для воображения читателя и зрителя, делая образы ярче.

Яркость образов и игра с воображением читателя важны и в творчестве Мо Яня, относящемуся к «литературе поиска корней», которая представляет собой соединение западных литературных тенденций магического реализма с китайской национальной культурой, направленное отнюдь не на слепое подражание, а на осмысление в новом контексте [1, с. 360]. Работы Мо Яня – эпические романы и семейные саги, характеризующиеся наличием элементов галлюцинаторного реализма и элементов черного юмора, сатиры. «Галлюцинаторный реализм» как термин используется критиками с 70-х годов XX века для описания произведений искусств. В некоторых отношениях он сходен с концепцией магического реализма, однако обычно более походит на состояние сна, передавая читателю ощущение искаженного восприятия реальности.

Произведения Мо Яня относятся к литературе постмодерна, не только по временным рамкам, но и по духу. Язык его повествования образен и цветист, пестрит аллюзиями и ссылками на творчество других авторов китайской литературы. Многие его произведения представляют собой диковинное переплетение мифов и легенд с гиперболизированными картинами реальной жизни.

Главной темой романов и повестей Мо Яня является постоянство человеческой жадности, ограниченности и порочности, которые процветают, несмотря на влияние политической идеологии. Используя яркие, сложные и часто показательно жестокие образы, он разворачи-

вает события своих произведений неподалеку от родного городка, на северо-востоке уезда Гаоми провинции Шаньдун.

Для творчества Мо Яня характерно размытие границ между «прошлым и настоящим, мертвым и живым, равно как между хорошим и плохим» [2]. Автор часто появляется в качестве героя в своих романах, как полу автобиографический персонаж, который пересказывает истории и вносит поправки в повествование автора. Писатель в своих работах исследует человеческую жестокость, бюрократическое разложение и индивидуальный героизм. Его произведения, также называемые «взрывом жизненных энергий», превозносят изначальные силы, которые, по мнению автора, подавлялись конфуцианской цивилизацией две тысячи лет, и рассматривают либидо как существенный стимул.

Резюмируя описанные выше нововведения и приемы, применяемые китайскими Нобелевскими лауреатами в их творчестве, мы можем констатировать, что оба они восприняли западные литературные традиции (театр абсурда, магический и галлюцинаторный реализм) с тем, чтобы в дальнейшем привнести их в китайский литературный процесс и использовать с той степенью уникальности и самобытности, которые им дает собственная культурная и литературная традиция. Творчество Гао Синцзяня и Мо Яня представляет собой особую важность за счет его синкретичности и оказывает влияние на современный литературный процесс как в КНР, так и за ее границами.

Список литературы

1. **Духовная культура Китая** / Институт Дальнего Востока РАН. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. [Т.3.] Литература. Язык и письменность. – М.: Вост. лит., 2008. – 869 с.
2. **Chan Shelley W.** From Fatherland to Motherland: On Mo Yan's "Red Sorghum" and "Big Breasts and Full Hips" / Shelley W. Chan // World Literature Today. – 2000. – № 3. – P. 495-501.
3. **Gao Xingjian. Wild Man: A Contemporary Chinese Spoken Drama** / Xingjian Gao // Asian Theatre Journal. – № 2. – 1990. – P. 192.
4. **Leach Jim.** The Real Mo Yan / Jim Leach // Humanities. – 2011. – №1. – P.11-13.

УДК 372.8:81.42

Zh.V. Dem'yanova
Shadrinsk state pedagogical university
dem.zhann@mail.ru

IMPROVING ENGLISH SPEAKING SKILLS AT NON-LINGUISTIC FACULTY

Abstract. The subject of this article is improving speaking skills when teaching students of non-linguistic faculties. Using discussion at the non-linguistic faculty is considered. The discussion stages, strategies, and the use of cliché replicas and supports are described. The proposed method provides improving of speaking skills, promotes the inclusion of students in English language communication, leads to an organic fusion of learning conversational topics and the development of untrained speech and is recommended for both classroom and independent work.

Keywords: *speaking skills, students of non-linguistic faculties, discussion, support, visual support, strategy, flashcards.*

In modern conditions of expanding international relations a foreign language becomes not just a learning goal, but a means for effective use in various situations of everyday and professional communication, and the skill of speaking becomes particularly important.

Speaking training involves the development of students' communication skills such as: extracting information from a foreign language utterance in accordance with the communication situation, speech task, and communicative intent; implementing speech behavior in accordance with the national and cultural norms of the language being studied.

Speech communication forms of are monologue, dialogue, argument and discussion. A monologue involves a one-sided statement. The monologue is built by one person who determines the structure, composition and language means. Dialogue is a form of speech that involves the exchange of statements.

The most interesting and difficult method of improving speaking skills is a discussion. Discussion is a form of collective communication that promotes active mental activity. There are three types of discussion depending on its management: organized, free, and spontaneous.

Organized discussions are the most common. These discussions are carefully planned, limited in time and space, and are conducted in accordance with pre-determined rules at the final stage of studying the topic (thematic block).

According to the form of participation, there are doubles, group (from five to twelve students) and team discussions.

Group discussion is a type of discussion that allows to identify the full range of group members' opinions, possible ways to achieve the goal and find a common group solution to the problem. In a group discussion, each member of the group gets the opportunity to clarify his or her own position, discover a variety of approaches, and provide a comprehensive vision of the subject. In addition, a group discussion activates a person's creative abilities, interest in the subject of discussion. It is an excellent means of uniting and developing the group, and ensures that the group makes the most optimal decision.

For the development of speaking skills in a classroom such forms as discussions, Debates, Forum, Conference, Brainstorming (variation – Delphi Method /Delphi procedure), the Aquarium, the Round table, expert group Meeting (panel discussion), Relay, Competition, Mosaic (Openwork blade), View Scale and many others can be used.

There are usually three stages of a discussion:

1) preparing for a discussion includes selecting a topic for discussion; selecting a moderator, assigning roles (for example, Secretary, experts, facilitator and others); defining the rules of procedure, discussion agenda (defining issues for discussion), and preparing a handout in accordance with the program.

Students choose a topic from a range of topics suggested by the teacher or on their own. When choosing a topic, it is necessary to take into account its relevance to the curriculum and to the students interests and their competence in the issue under discussion.

The boldest ideas are welcomed, and criticism is not allowed. Proposals are recorded by the Secretary (selected at the beginning of the session). When the list of topics reaches a sufficient number (5-10 topics), the topic of discussion is determined by voting. The topic is divided into problematic issues. Information sources are discussed. Independent work of students is organized.

2) holding a discussion. Discussion involves presentations and debates by participants. The moderator (facilitator) monitors compliance with the rules, ensuring that each participant has the opportunity to express his or her point of view, including all participants in the discussion, encouraging discussion of less active ones with questions (What is your opinion? What is your point of view? What do you think? Do you agree?) as well as compliance with the discussion agenda, for the correctness of the discussion. As an argument, participants can show videos, articles, and documents.

3) summing up (adoption of a resolution). Participants formulate theses on the results of the discussion and evaluate its organization (compliance with the rules, contributions and participants).

The advantages of the discussion are that it encourages students to use the language in real-like situations, focusing not on the language, but on the problem (topic of discussion) at the same time updating their speaking skills use.

The difficulties arising in the process of teaching speaking to students of non-linguistic faculties are as following:

1) *fear of making a mistake* (students are afraid (too shy to speak English) for fear of making a mistake);

2) *limited vocabulary* (students do not speak English, believing that their vocabulary is too limited and will not allow them to enter into communication situations);

3) *lack of information on the topic of communication* (often students do not have information on the topics).

There are some methods and techniques that can be used in order to overcome these difficulties and make the process of learning more efficient.

First of all, the teacher should create a friendly atmosphere in the classroom, explaining students that making a mistake it is not a shame and their main goal is to perform a communicative task, to convey a message to the audience / addressee. As for the mistakes made, it is not necessary to focus the students' attention on mistakes during the communication process. Some of them can be discussed/commented on/analyzed at the end of the lesson, when summarizing the results.

In order for communication situations to be successful, lexical and grammatical skills are worked out in advance within the framework of the topic being studied. Students read and translate basic texts, compose thematic vocabularies, practice using vocabulary in exercises, and learn how to construct questions for texts. At this stage, it is advisable to write some kind of annotations and abstracts to texts, highlight text key points, and compose one's own text based on what have been read.

It is necessary to teach students to use cliché replicas, in particular, *replicas of agreement and disagreement*, such as 'I (completely) agree; I think the same thing, you are right, I agree, but...'; *clarifying phrases*, such as 'I think (assume, believe)..., as for me...'; *replicas that complement the speaker*: 'Besides..., more than that..., to tell the truth...; I see...'; *generalizing judgments*: 'To sum it up...; as a whole...; in conclusion...; *emotional reaction replicas*: 'Great!, That's it!, That's right!, I hope so!, This is incredible!, This can't be true!, Impossible!'; *replicas of surprise*: 'Really?, Oh, really?, Is this so?, How strange!, You don't say so!, Is this so?', etc.

At the initial stage, it is necessary to provide the students with before speaking reflection time. It is sometimes much easier for students to express themselves on a topic if they have an opportunity to write down the main topic theses, planning their statement (speech).

Such strategies as 'Paraphrase', "Demonstration of misunderstanding", "Alternative", "Doubt", "Bringing to the point of absurdity", "No-strategy" can be useful.

When organizing free discussions, written supports (tips) are valuable. Resources that can be used as prompts are keywords, questions, flashcards, realities (items: posters, brochures, tickets, etc.), body language (for example, pantomime), photos, illustrations, videos.

Written supports can be short (only the topic and task) or more detailed (the topic and several questions/statements on the topic).

References

1. **Miroljubov A.A.** Methods of teaching foreign languages. / A. A. Miroljubov. – M.: Higher school, 2012. – 336 p.

2. **Penny Ur.** Teaching listening comprehension. / Ur. Penny // Cambridge University Press, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pdfdrive.com/teaching-listening-comprehension-e186743726.html>

НЕКОТОРЫЕ МОДЕРНИСТСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОМАНАХ В. НАБОКОВА И К. ВАГИНОВА

Аннотация. В статье прослеживаются истоки модернизма как литературного направления и особого мироощущения. Выделяются некоторые традиции модернизма, проявившиеся в романах В. Набокова и К. Вагинова.

Ключевые слова: модернизм, мироощущение, поэтика.

*Их выразить душа не знает стройных слов
И как молчать об них – не знаю.
К. Батюшков*

Модернизм – одно из самых непрояснённых явлений в мировой художественной культуре XX века. Будучи по существу не только художественным направлением, а и особым мироощущением первой половины XX века, модернизм оставил неизгладимый след на всех видах искусства и в особенности – на литературе. Однако в литературоведении до сих пор нет устоявшегося взгляда на модернизм. Одни исследователи считают его литературным направлением (В. Руднев, Д. Затонский); другие – целым художественным движением, вместившим в себя различные направления, течения и школы от символизма до сюрреализма (Ю. Борев); третьи полагают, что это культурный фон, имеющий художественную самоценность, но повлиявший на дегуманизацию искусства (Х. Ортега-и-Гассет); четвёртые не разграничивают понятия «модернизм» и «авангард», сводя их к единой художественной концепции (М. Лифшиц).

Ограничиваясь общими определениями, учёные концентрируются на новаторских приёмах и формах, созданных писателями-модернистами, игнорируя эстетическую основу модернизма, в которой выразилась не только потребность в обновлении реалистической поэтики, но и в её преображении, которое соответствует «состоянию мира» (Г. Гегель) первой половины XX века.

Модернизм – это направление в искусстве и литературе первой половины XX века, которое тяготеет к обновлению привычных художественных форм, фокуса повествования, системы образов, способа подачи как сознания героев, так и авторской позиции, самого языка – создающей материи литературы (по В. Вулф). Обновление формы и содержания в модернистской литературе происходит с помощью изменения как преобразования, а не разрушения. Модернизм намного глубже формальной виртуозности. И ещё только предстоит дать полное определение этому направлению и методу. Но уже сейчас очевидно: модернисты ощущают многие трагические стороны этого мира, его «гибельное несовершенство» – об этом творчество Д. Джойса, М. Пруста, В. Набокова, К. Вагинова и многих других. Исправить это несовершенство можно с помощью «магической глубины слов» (выражение Свистонова из романа К. Вагинова). Отсюда как раз и интерес к Слову как главному материалу художественного мира.

Модернизм прочно опирается на традиции. «Традиция, – говорил Г. Малер, – это передача огня, а не поклонение пеплу». И модернистская литература «передаёт огонь» не только романтизма, как принято считать, но эпох Средневековья и барокко. Все три эти художественные эпохи представляют собой открытую гармоничную систему, продолжателем которой является модернизм. От них он перенял многие художественные особенности: чу-

десность и сверхчувственность, аллегоричность и словесное мастерство (Средние века); в центре мира – человек и всё человеческое, скептицизм, усложнённость, иррациональность, живописность и вычурность художественного мышления, конфликт между реальным миром и миром идеальным, ощущение трагичности бытия (барокко); художественный мир – это духовный мир одинокого, одарённого индивидуалиста, апология чувства (но не пасторальной слезливости, как в сентиментализме), отказ следовать каким-либо правилам в поэтике, увеличение роли субъективно-личного начала в творческом процессе, вплетение исторического компонента (романтизм). Этим, разумеется, не ограничивается художественное своеобразие ни названных эпох и направлений, ни самого модернизма, но все эти особенности помогают представить модернизм в качестве целостной художественной системы.

Модернизм родился на рубеже XIX–XX веков, когда социальные, исторические, научно-технические изменения требовали кардинального преобразования литературы. Модернизм стал антагонистичной, но по существу – родственной художественной системой реализму. Будучи не совсем корректно смешанным с авангардом и целой плеядой направлений и течений в искусстве, модернизм стал фактически ругательным словом в устах некоторых теоретиков (М. Лифшица, например). Однако модернистское искусство – это не сопричастное авангарду явление, а самоценное мироощущение, вместившее в себя интуитивное восприятие катастрофичности эпохи и поиски выхода из трагического несовершенства мира.

Модернистское мироощущение, которое выразилось и в эстетике, и в поэтике писателей, присуще В. Набокову и К. Вагинову. Сопоставление творчества этих писателей, призванное осветить развитие модернизма в 20-30-е гг. XX века, показало, что эстетические концепции и поэтики обоих писателей схожи. Это выражается и в ключевом значении для их творчества категорий памяти, литературы, Слова (логоса), которые организуют их мирозерцание.

И В. Набоков и К. Вагинов в своих романах ориентируются на память и литературу, с их помощью строя художественные миры. Это рождает насыщенный интертекстуальный полилог с предшествующими эпохами и писателями, а также структурирует повествование. В центре романов – творческие личности, писатели, которые меняются вместе с романами: как в образном, так и в родовом и жанровом смысле, сменяя вектор повествования с эпического на лирический. Лиричны и главные герои, чьи образы – это осколки личности и творческих интенций их создателей. Главные герои отличительны тем, что живут в двух мирах: в идеальном мире памяти и культурного прошлого и в жестокой обыденности, действительность которой преобразуется художественно.

Идея Г. Гегеля о том, что всё действительное разумно, а всё разумное – действительно, уже не отвечает требованиям искусства XX века. Модернисты утверждают иррациональность художественного мышления, воплощая в творчестве фантастическое, фантазмагоричное, обнажая реальность до гротеска (К. Вагинов) или смешивая её с идеальным миром памяти (В. Набоков). История, мир, общество, человек – ничего из этого в XX веке разумно быть понято не может; только преобразив реальность, можно «дойти до самой сути».

Однако трагедия всё же может быть преодолена. Б. Бойд замечает, анализируя «Дар»: «Уже самым своим устройством жизнь причиняет нам боль: мы страдаем от одиночества души, от уходящего времени» [2, с. 579]. Но это – плата, которая необходима жизни за независимость духа, за неповторимость и хрупкость каждого мига. Годунов-Чердынцев решил платить эту цену и получил любовь, дар и жизнь. Его ждёт счастье и будущее – пусть даже в мире романа. Но Тептёлкин, Неизвестный Поэт, Свистонов – ключевые герои К. Вагинова – решили задержать прекрасное мгновение навсегда, но статика означает смерть. И лишь в этом главное отличие В. Набокова от К. Вагинова – один из них всё же смог преодолеть «козлиную песнь» реальности, и фактически дал руководство для читателей. Недаром Годунов-Чердынцев задумывает написать книгу с замечательным названием – «Как быть счастливым?».

Слова И. Анненского образно описывают концепцию, созданную в «Даре»: «Отрицательная, болезненная сила муки уравнивается в поэзии силою красоты, в которой заключена возможность счастья» [1, с. 25]. Даже сама смерть может быть побеждена жизнью: после неё обязательно следует рождение (жизни, красоты), счастье побеждает страдание, любовь уничтожает отчаяние, а жизнь навсегда остаётся в искусстве – об этом «Дар», и так преодолевается онтологическая трагедия, мучавшая К. Вагинова.

Таким образом, В. Набоков и К. Вагинов имеют множество точек соприкосновения друг с другом: в жизни, творчестве, эстетике. Создававшие в эпоху модернизма (обновления всего искусства) произведения удивительной формальной и содержательной силы, они навсегда изменили облик русской и мировой литературы XX века.

Список литературы

1. Анненский И. Книги отражений / И. Анненский. – М.: Наука, 1979. – 689 с.
2. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы / Б. Бойд. – СПб.: Симпозиум, 2010. – 696 с.
3. Борев Ю.Б. Эстетика: учебник / Ю.Б. Борев. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
4. Набоков В. Дар: роман / Владимир Набоков. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 416 с.

УДК [398.2:398.8] (560)

Н.И. Пантыкина
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
pantykina.natalia@yandex.ru

ПОЭЗИЯ АШЫКОВ КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТУРЕЦКОГО УСТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается значимость творчества поэтов-ашыков в турецкой литературе.

Ключевые слова: ашык, поэт, саз, турецкая литература, устное творчество.

Одним из самых основных направлений турецкой литературы является ашыкская поэзия. Она передавалась из поколения в поколение на протяжении многих веков, сохранив основы культуры, примеры моральных ценностей, бытовую жизнь людей. Ашыкская поэзия берет свои истоки с первородной устной турецкой литературы и несет важную информацию, необходимую для человека касательно его культуры, религии, истории, традиций и моральных ценностей.

Ашык (тур. aşık) – это поющий поэт. Само слово «ашык» переводится как «влюблённый», имеется в виду любовь к Аллаху и Али, но в широком смысле – поэт-певец, исполняющий авторские произведения. Эта популярная форма устной поэзии возникла в Турции в начале 16-го века. Для этого литературного направления характерно то, что свое вдохновение ашык (поэт-певец) черпает из мечты «пить вино любви» [1].

Несмотря на религиозность народных авторов, название «ашык» определяет основную тематику произведений поэтов – лирическую. Исследователь Н. Банарли подчеркивает, что «представители этой литературы писали также произведения на отдаленные от религии темы, например, о земном чувстве любви, о красоте природы, о социальных событиях, которые показывали в театральных действиях» [4, с. 508] – в кукольном театре или театре теней, который назывался в Османской империи «карагёз».

Такие поэты, как правило, обучаются у своих предшественников, старших мастеров, у которых они учатся как стихосложению, так и искусству пения. Искусство ашыков передаётся от учителя ученику, ни музыка, ни тексты не записываются. Метод изучения ремесла – разучивание старых песен, копирование техники своего наставника. Мастер учит ребят сочинять и свои песни. После этого они уходят странствовать, неся своё искусство в народ, а состарившись, учат младших и таким образом, продолжают традицию.

Ашык раскрывает свои знания, чувства и способности также в состязаниях поэтического остроумия. В этих народных конкурсах участвуют, по крайней мере, двое ашыков. Соревнование начинается с рассказа о стихах поэта-мастера или других уважаемых людей. Из состязаний выбывают участники, которые не могут добавить ещё стихи в том же стиле и размере.

В каждом произведении народные поэты исполняют свои песни под аккомпанемент струнного инструмента, преимущественно саза. Саз – это струнный инструмент, похожий на лютню. У саза овальный миндалевидный корпус и длинный гриф. Певец подбирает себе саз, подходящий по тембру к его голосу. Умение играть на сазе имеет необычайно высокое значение. Есть пословица: «Играть на сазе – значит молиться Богу». В некоторых местностях запрещено ставить саз на землю [2].

В Средние века «ашыком» называли человека, который овладел не только мастерством стихосложения, но и искусством игры на музыкальном инструменте. Музыкальный аккомпанемент создавался из множества тем и вариаций, подчас сложных и для профессионального музыканта. По этой причине в народе и по сей день поэтов-певцов называют «саз шаирлери», («играющий на сазе поэт»). На самом деле, на протяжении многих веков существования этого искусства в Турции сложился, говоря современным языком, целый «институт» ашыков, со своей системой подготовки, длительного ученичества, определенного репертуаром, традиционными темами стихов-песен, с высоким мастерством музыкального аккомпанемента, со сложным ритуалом выступления перед аудиторией. [2, с. 7].

Известный литератор Эрман Артун говорит об ашыкской поэзии так: «ашыкская поэзия – это плод суфийской мысли и Османского жития. Изначально она зародилась и развивалась как религиозно-суфийское направление, затем по некоторым социальным и политическим причинам она была видоизменена и предстала совсем в новом, неподражаемом виде» [3, с. 2-4]. Ашыкская поэзия была своего рода продолжением устной литературы после принятия турками ислама.

В современной Турции в Карсе и Эрзуруме существуют своего рода школы ашыков. Впрочем, такая школа мало похожа на учебное заведение, как правило, это просто чайхана, в ней стоят столы и стулья, на стенах висят портреты знаменитых музыкантов и лютни-сазы. Каждый вечер собираются посетители. Им ничего кроме чая не предлагают. Сначала выступают ученики, потом учителя. В конце вечера устраивается состязание – кто кого перепоёт. Проигравший сам признаёт своё поражение.

Несмотря на то, что сейчас предпринимаются шаги по осовремениванию народной музыки, многие ашыки продолжают петь в традиционном стиле, игнорируя как современные музыкальные инструменты (то есть синтезаторы), так и ту музыку, которая звучит по радио и телевидению. Так, до сих пор применяется старая техника пения с булавкой между губами. Певец держит во рту иголку, вертикально стоящую между его верхней и нижней губой. Рот нельзя открыть шире, но и нельзя закрыть. При этой технике многие звуки становятся произносимыми – например, в, м, п, б... – значит, не произносимы и слова, их содержащие. Количество слов, которые может использовать поэт-импровизатор, резко сокращается. Это высокий пилотаж, способны к подобному пению немногие [1].

Одним из ярких представителей этой поэзии является ашык Фейзуллах Чынар, который был знатного происхождения, что нетипично для ашыка. Несмотря на свое происхождение

ние, Фейзуллах не был образованным и богатым человеком. Он был ашыком из глухой провинции, преданным своему искусству и своей способности доводить верующих до экстаза.

Молодым человеком он приехал в Стамбул, где работал продавцом фруктов. Неожиданно он выиграл в лотерею, вернулся на родину в Анатолию и купил отару овец. Однако скоро разорился, потерял буквально все, заболел туберкулезом и уехал в Анкару. Его обнаружили в 1969 году французы, искавшие традиционных музыкантов, и отвезли в Страсбургский университет, где он жил целый год и записал весь свой репертуар. После этого он вернулся в Анкару, записал кассету с песнями, съездил в турне в Германию [1].

Приведем пример классической песни 16-го века в исполнении ашыка Фейзуллаха Чынара:

«От злых дел этого кровожадного и жестокого человека

Я кричу как находящийся в беде соловей.

Камни падают дождём на мою голову.

Одна роза Друга убивает меня, меня, меня, меня...

Одно касание Друга парализует меня, меня, меня, меня...» [1]

Таким образом, ашыкская поэзия играет особую роль в тюркской устной народной литературе. Ведь она сохраняет национальные корни, связи с классической традицией и не отрывается от национальной среды. В настоящее время турецкая поэзия передается устно, и предпринимаются попытки воссоздания исторического колорита поэтов-ашыков с помощью проведения фестивалей в Конье и других городах Турции.

Список литературы

1. **Песни турецких ашиков** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://muzprosvet.ru/asik.html>
2. **Турецкая ашыкская поэзия.** Пер. с тур. / Сост., предисл., коммент. Х. Короглы. – М.: Худож.литература, 1983. –192 с.
3. **Artun Erman Adanalı Aşıkların Şiirlerinde Kıbrıs Barış Harekatı / Artun Erman** – Kıbrıs: Araştırmaları Dergisi, 1996. – S. 2-4.
4. **Banarlı N.S.** Resimli türk edebiyati tarihi / N.S. Banarlı // C.C. I-II. – İstanbul, 1987. – 735 s.

И.В. Решетарова
ГОУ ВПО «Горловский институт
иностраннных языков»

А.В. Антоненко
ГОУ ВПО «Горловский институт
иностраннных языков»
iv_resh@mail.ru

СИМВОЛИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЧЁРНЫМ И БЕЛЫМ КОМПОНЕНТАМИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ (на материале русского и английского языков)

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ тематических полей фразеологических единиц с чёрным и белым компонентами цветообозначения в русском и английском языках.

Ключевые слова: фразеологическая единица, колоратив, тематическая группа.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что изучение фразеологических единиц является необходимым звеном в процессе усвоения иностранного языка, так как их применение исключает возможность использовать дополнительные (лишние) слова, облегчает понимание собеседника, помогает сделать речь более образной и эмоциональной, помогает понять национальную культуру страны изучаемого языка.

Говоря о фразеологизмах, нельзя не вспомнить о множестве «цветных» идиом, то есть идиом, в которых используются названия различных цветов. Несмотря на то, что цвет является базовой характеристикой окружающего нас мира, представитель каждой национальности видит этот мир по-своему, в рамках своего менталитета, национальной культуры. Рассмотрим для примера чёрный и белый колоративы.

Чёрный цвет обыкновенно ассоциируется с неприятными или печальными событиями в жизни. Он связывается с мраком, невезением, смертью и хаосом и несёт в себе смысл полностью противоположный белому. Например, в русском языке фразеологизм чёрная полоса в жизни означает трудный период в жизни человека, когда ему сопутствует невезение и все складывается совсем не так, как ему хотелось бы. В английском языке значение подобного фразеологизма *a black day* обладает точно таким же значением – нелёгкое время в жизни человека. К.В. Артимович и А.С. Воробьева утверждают, что чёрный цвет «... является символом греха, небытия, всего несуществующего и ассоциируется с ночью, злом, невежеством, со всем ложным» [1].

С незапамятных времен чёрный цвет олицетворяет болезнь и смерть: такая страшная болезнь как чума в Европе в XIV в., получила название чёрная смерть или *black death*, и оно накрепко вошло в лексику как английского, так и русского языков.

Очевидно, что чёрный цвет в большинстве случаев обладает негативной коннотацией. С ним также ассоциируются фразеологизмы, связанные с магией или описывающие душевный и моральный портрет человека. Например, русск. чёрная магия и англ. *black magic* – магия, работающая с тёмными силами, колдовство, чернокнижие; русск. чёрная душа и чёрное сердце – коварный, лукавый, способный на предосудительные дела человек, англ. *black soul* или *black heart* – человек, способный на низкие поступки.

Так, в русском и в английском языках фразеологизмы с чёрным цветовым компонентом составляют следующие тематические группы:

- 1) негативные эмоции, трудности, уныние: чёрные думы – дурные мысли, *black dog* – плохое настроение, уныние, *to have a black donkey* – быть в плохом настроении;
- 2) негативное отношение к человеку в окружении: чёрный список – список лиц, которым отказано в конкретном праве, привилегии или действии, или список провинившихся, *blacklist* – список неблагонадёжных людей, *a black sheep of the family* – изгой в семье;
- 3) загадочность, неведомость, скрытность: чёрная дыра или *black hole* – тайна, покрытая мраком или явление в космосе, в области которого поглощаются другие космические объекты;
- 4) тематика траура: в чёрной рамке – фотография, погибшего человека, *to be dressed in black* – находится в состоянии скорби, траура;
- 5) характеристика человека относительно его веры: чёрный клобук – монах, *to wear the black cloth* – принять духовный сан;
- 6) женщины: чёрная вдова – женщина, похоронившая двух и более мужей (подразумевается, что именно она виновна в их смерти), *black widow* – девушка, которая не пользуется успехом;
- 7) ложное изображение чего-либо: рисовать чёрными красками – показывать что-либо в безобразном, неинтересном виде, *paint a black picture* – рисовать что-либо мрачными красками;
- 8) чёткость и определенность: чёрным по белому – совершенно ясно, очевидные вещи, *in black and white* – очевидно.

Фразеологизмы с чёрным цветовым компонентом довольно частотны в экономической сфере. Например, существуют такие понятия, как чёрный понедельник (англ. *Black Monday*) и чёрная пятница (англ. *Black Friday*). Интересно, что два фразеологизма, построенные по, казалось бы, одной схеме – один и тот же цветовой компонент в сочетании с днём недели – обладают абсолютно противоположными значениями. Чёрным понедельником стали называться дни, когда происходят крупные падения рынка акций. На сегодняшний день фразеологизм чёрный понедельник используется для обозначения начала резко негативных преобразований на бирже.

А вот чёрная пятница – это день (24 сентября 1869 года), когда группа финансистов, стремясь взять в откуп рынок золота, вызвала беспокойство в предпринимательской сфере. С тех самых пор чёрной пятницей стали называть любые переломные моменты в финансовой сфере. Кроме того, исследователи (см. например, Ц. Чжан [2]) отмечают, что наряду со значением, описанным выше, фразеологизм чёрная пятница имеет и другое, более современное и широко распространённое значение – традиционный сезон распродаж, стартующий в следующую за Днём Благодарения пятницу.

Далее обратимся к белому колоративу. Белый – это особый цвет, символизирующий свет, лёгкость, безупречность и божественность. Связующая нить, свет и радость позволяет нам ассоциировать белый цвет с хорошими моментами жизни. Например, в русском языке довольно часто используется фразеологизм белая полоса в жизни – это период в жизни человека, когда ему сопутствует удача и все складывается именно так, как он хотел. В английском языке присутствует подобное выражение – *a white day*, которое означает счастливый день и другое – *to mark with a white stone* (отметить какой-либо день, как особо счастливый или знаменательный).

Тем не менее, белый цвет может иметь и негативные значения – пустота, страх, трусость, равнодушие и смерть. В русском, например, языке белый цвет нередко связывают с болезнями алкогольного характера, например, белая горячка – заболевание, которое сопровождается нарушением сознания человека, в результате длительного употребления спиртных напитков.

Анализ нашей картотеки свидетельствует, что фразеологические единицы с белым колоративным компонентом, как в русском, так и в английском языке можно классифицировать следующим образом:

1) эмоциональное и физическое состояние человека: доходить до белого каления – терять самообладание, *to flow into a white rage* – впасть в ярость, бешенство.

2) многообещающие или отличительные способности человека: белая ворона (англ. *white crow*) – человек, резко отличающийся от окружающих его людей, не похожий на них.

3) социальное положение человека в обществе: белый воротничок (англ. *white-collar worker*) – работник умственного труда.

4) военная тематика: белое оружие – холодное оружие, белый билет (англ. *white ticket*) – подтверждение физической непригодности к военной службе.

Суммируя изложенное выше, отметим, что проведенный сопоставительный анализ фразеологизмов с белым и чёрным колоративным компонентом в русском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что данные цвета обладают сходной семантикой. Тем не менее, всё же существуют определённые различия, зависящие от символического значения цветового компонента в каждом языке.

Список литературы

1. **Артимович К.В.** Изакод: особенности чёрного цвета / К.В. Артимович, А. С. Воробьева // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fonomentaliya.ru/articles/особенности-черного-цвета/>.

2. **Чжан Ц.** Новые фразеологизмы с колоративом чёрный в текстах на экономические темы / Ц. Чжан. // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки. № 5(4). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 67-72.

УДК 81:39

Л.Т. Тибилова

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова»

l.tibilowa@yandex.ru

СЛОВА-ПАРОНИМЫ В ОСЕТИНСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье изучается понятие паронимии, даются различные его трактовки как в широком, так и в узком смысле этого слова. На основе немецкого и осетинского языков проводится классификация паронимов, дается структура паронимов, рассматриваются не только отдельные лексемы, но и целые устойчивые выражения, для последующего сопоставления этого языкового феномена в двух языках

Ключевые слова: немецкий язык, осетинский язык, паронимия, паронимы, синонимы, антонимы, омонимы, словообразование.

Паронимы (от греч. «para» – «возле» и «onoma» – «имя») – слова, близкие (но не тождественные) по произношению, написанию, лексико-грамматической принадлежности, родству корней, имеющие тонкие смысловые различия [6, с. 162]. Явление слов-паронимов не ново в системе языка и исследовалось разными ее отраслями: лексикологией, грамматикой, фонетикой, теорией перевода. Безусловно, степень разработанности текущего явления напрямую за-

висит от языка. Если говорить о русском языке, то на сегодняшний день существует довольно большое количество научных разработок по этой теме, наиболее известные авторы, занимавшиеся этим языковым феноменом это: Н.П. Колесников, О.В. Вишнякова, Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева и другие. Что касается немецкого языка, то количество работ по паронимии гораздо меньше. В немецком языке даже существуют несколько терминов для обозначения этого феномена *Paronymie* (mit anderen Wörter vom gleichen Stamm abgeleitetes Wort), *Paronymik* или *Paronomasie* (Wortspiel durch Zusammenstellen lautlich gleicher oder ähnlicher Wörter (von gleicher Herkunft) [9, с. 926], а где-то *Dublette* (doppelt vorhandenes Stück) [9, с. 293]. *Doppelform* или *Doppelbildung* (zweite Ausfertigung), что объективно свидетельствует о продолжающейся полемике по многим вопросам, не достаточной разработанности и незавершенности исследований в этом направлении.

Практически не встречаются работы о словах-паронимах в осетинском языке. «Паронимтæ сты, сæ ныффыстæй æндæр æмæ æндæр чи у, се сныхасæй та æнгæс чи сты, ахæм дзырдтæ». «Æппæт ацы формæтæ, иумæйагæй ,æвзагзонынады хуыйнынц омонимтæ, цы зонад сæ ахуыр кæны, уый та – омонимикæ» [4, с. 49]. Более того, мы видим, что между терминами паронимы и омонимы ставится знак равенства, что в представлении современной науки не совсем верно, так как в большинстве индоевропейских языков паронимы отделены от омонимов и синонимов, антонимов в отдельную группу, несмотря на то, что справедливо признают их безусловную близость. «Паронимия – явление, смежное с омонимией, синонимией, антонимией, паронимазией, поэтому сближение, сопоставление паронимии с этими лексическими явлениями не случайны, исследования в этом направлении необходимы для того, чтобы выявить признаки, присущие паронимии как языковому явлению. Это дает возможность определить структурно-семантическое отличие паронимии от смежных, но различных лексико-семантических явлений» [2, с. 14]. «С омонимией речь идет о тождественном произношении, а в случае с паронимией – лишь о сходном [2, с. 59]. «При омонимии мы имеем полное совпадение формы при полном несовпадении семантики, так как омонимы – это слова, не имеющие ничего общего по смыслу» [2, с. 72].

Следует так же сказать о том, как дифференцируются феномены синонимии и паронимии в лингвистике. А.А. Реформатский говорил о паронимах как о «квазисинонимах», или мнимых синонимах [2, с. 11].

Принципиальными отличиями синонимов от паронимов является то, что синонимы как правило взаимозаменяемы и отличаются друг от друга едва заметными стилистическими нюансами; также синонимы не идентичны по звучанию, если только речь не идет об однокоренных словах, они могут фонетически иметь не очень существенные отличия. «Паронимия отлична от синонимии, так как паронимы в составе паронимической пары или паронимического ряда соотносятся в силу их словообразовательных связей. Паронимы, как и синонимы, сопоставимы в смысловом плане, но семантическая близость синонимов максимальна, а у паронимов – минимальна. Синонимы отличаются только тонкими стилистическими оттенками, а паронимы обычно имеют значительное расхождение в семантике» [2, с. 15]. Еще одной характерной чертой идентифицирующей паронимы является обязательная принадлежность паронимической пары к одной части речи.

Принимая во внимание структурные особенности немецкого и осетинского языков, наиболее оптимальным считается разделение паронимов на три категории:

1. Фонетические паронимы:

Эта категория рассматривает, прежде всего, омофоны, которые можно принять одно за другое из-за семантической или фонетической близости в определенном предложении, например: *Föhn* (теплый, сухой ветер) – *Föhn* (прибор для сушки волос); *Kaffee* (зерна кофейного дерева / напиток) – *Café* (кофейня), *der Weise* (мудрец) – *Weiße* (белый, белые), *das Beet*

(грядка, клумба) – das Bett (кровать). Кроме того, из этой подгруппы нельзя исключить слова-паронимы, которые различаются долготой гласных и удвоением согласных звуков. Между подобными словами, как правило, существует отчетливое смысловое сходство: die Stadt – der Staat, beten – betten, segen – sägen, der Bär – der Beer, Schrot (свинцовая пуля) – Schrott (металлолом), voll – wohl. Можно привести достаточно обширное количество примеров, требующих от переводчиков, особенно «устных», больших умений: концентрации, оперативности, внимательности к деталям.

В фонетическом строе осетинского языка слова различаются палатализацией звуков, удвоения согласных или гласных, замещением одного звука другим, при этом семантическая близость паронимов не обнаруживается:

рæз – рост, рæс – напильник; мæр – почва, мæра – дупло; арх – сук, сучок, аргъ – цена; зæдон – ангельский, зæддон – вода с солодом; еу – плач, рыдание; еуу – просо; дзылар – недоуздок, уздечка; дзылат – высокая башня, минарет; дæлвæз – долина, дæлвæд – нижняя тропа (в горах); идадз – поводок (у лошади), идаэдз – вдова; лаз – вина, дефект, лагъз – ящик, шкапулка. Как и в немецком языке это достаточно большая группа слов.

2. Лексикологически обусловленные паронимы.

В этой категории собраны паронимы по традиционным словообразовательным принципам, принятым в лексикологии:

2:1 Префиксальные (приставочные) паронимы – это достаточно продуктивный способ словообразования немецкого языка, речь идет в первую очередь о отделяемых и неотделяемых приставках: kommen (приходить, происходить) – bekommen (получать) – vorkommen (случиться, случаться) – ankommen (прибывать) – zukommen (принадлежать, подходить, подбывать); fallen (падать, опускаться) – das Fallen (падение, понижение) – der Fall (случай) – der Unfall (несчастный случай, ДТП) – der Notfall (экстренный, крайний случай) – der Zufall (случайность, ирония судьбы, приступ, припадок).

Хæссын – (нести, доносить, содержать) фæхæссын (унести, вырастить), рахæссын (вынести, принести), ахæссын (снести, унести, забрать, вынести), ныххæссын (доставить вниз), схæссын (внести, поднести, откормить); зылын (вертеть, кружить, хлопотать, вращаться, угощать, наряжаться), ныззылын (повертеть, просверлить, ввинтить), разылын (повернуть, вывернуть, обойти кругом, закружить), фæзылын (повернуть, ухаживать за больным, побывать, посетить). По приведенным примерам можно отчетливо проследить семантическую разность слов-паронимов в немецком языке и относительную смысловую близость паронимов в осетинском языке.

2:2 Финальные (флективные) паронимы – паронимы, имеющие разные флексии (окончания) наиболее эффективными в плане словообразования в этой подгруппе являются прилагательные и наречия в обоих исследуемых языках:

-lich, -bar: köstlich (вкусный, деликатесный) – kostbar (драгоценный); sträflich (непростительный, преступный, наказуемый) – strafbar (караемый, подлежащий наказанию); beträchtlich (значительный, почтенный) – betrachbar (рассматриваемый); vergeßlich (забывчивый) – vergeßbar (забытый)

-bar и -sam: heilbar (излечимый) – heilsam (целебный); furchtbar (страшный, ужасный) – furchtsam (боязливый, робкий, трусливый);

-e(r)n и -ig, : seiden (шелковый) – seidig (шековистый); gläsern (стеклянный) – glasig (стекловидный, прозрачный); steinern (каменный, окаменевший) – steinig (каменистый);

-isch -lich: kindisch (ребяческий, детский) – kindlich (наивный, простодушный); weibisch (женоподобный, изнеженный) – weiblich (женский, женственный);

-ag, -æg -æn. : хæцæг (воюющий, дерущийся) – хæцаг – (кусающийся, драчливый), хæцæн (рычаг, поручень приклад, рукоядка) лидзæг (бегущий, беглец, переселенец) – лидзаг

(часто убегающий), лидзæн напр.бынат (трек, место, где можно побегать), фыссæг (пишущий, писатель), фыссæн (письменный, записной); кусаг (трудолюбивый, работяга), кусæг (работающий, работник, слуга) кусæн (относящийся работе – кусæн кабинет – рабочий кабинет); цæуаг (часто посещающий, ходок), цæуæг (идуший, проезжающий, пассажир), цæуæн – (проход, место прохода), худаг (смешливый, насмешник, хохотун), худæг (смеющийся, смешной, забавны, потешный), худæн (напр. бонта веселые дни, худæн мадзал – веселое, увеселительное мероприятие);

д, -аг, -гæ: нымад (подсчитанный), нымаинаг (то, что нужно подсчитать, вычислить), нымайгæ (в процессе подсчета), æлхæд (купенный), æлхæнинаг (то, что нужно купить), æлхæнгæ (покупной); дарæг (держажий, владеющий, кормилец), даринаг (то, что следует нести, содержать), дард (выпитый).

Довольно специфическим для немецкого языка является составление сложных слов с соединительным элементом или без него, влияющим на значение слова в целом:

Schiffahrt (движение кораблей) – Schiffsfahrt (поездка на корабле); Kindbett (роды) – Kinderbett (кровать для детей); Geschichtsbuch (учебник по истории) – Geschichtenbuch (собрание рассказов), Gasthaus (гостиница) – Gästehaus (гостевой дом); Volkskunde (фольклор) – Völkerkunde (этнология, народоведение, этнография). Надо сказать, что осетинскому также свойственно образование сложных слов, путем словосложения, но при этом не наблюдается феномена паронимии.

3. Грамматически обусловленные паронимы – которые различаются между собой больше грамматикой, чем семантикой, рассмотрим ряд примеров:

– antworten (auf) (отвечать) – beantworten; (отвечать подробно, развернуто) kämpfen (gegen) (бороться, сражаться) – bekämpfen (вести борьбу, соревноваться); warten (auf) (ждать) – erwarten (ожидать, дожидаться); gehen (идти) – abgehen (отходит, отойти, оторваться) – mitgehen (идти вместе, сопровождать) – vorbeigehen (проходить мимо, миновать) – weggehen (уйти, отлучиться, уходить); wohnen (in + D) (проживать) – bewohnen (+ A) (населять, обитать); treten (in+ A) (вступить, входить,) – betreten (+A) (войти входить);

кусын (работать) – фæкусын (долго работать), бадын (сидеть), фæбадын (посидеть), арбадын (присесть), зарын (петь, пение) – разарын (спеть, пропеть) – фæзарын (долго петь, распевать), ныззарын (запеть, затянуть песню).

К грамматическим паронимам в немецком языке следует на взгляд автора отнести целый ряд омофонов, имеющих разный грамматический род и диаметрально полярное значение: der Leiter (руководитель, директор) – die Leiter (лестница, стремянка), der Kiefer (челюсть) – die Kiefer (сосна), die Zweck (цель) – der Zweck (смысл), der Mohr (мавр) – das Mohr (болото); das Steuer (руль) – die Steuer (налог); der Tor (глупец) – das Tor (ворота); der Heide (язычник) – die Heide (степь).

Таким образом, сопоставив явление паронимии в немецком и осетинском языках можно заключить, что ни в немецком, ни в осетинском языках этот феномен не достаточно исследован. В немецком языке присутствуют даже несколько неравнозначных терминов для обозначения слов-паронимов. В осетинском – принята классическая формулировка паронимов, не разработано теоретическое и практическое обоснование различий между омонимами, синонимами и паронимами. Автором была предпринята попытка сгруппировать слова-паронимы по «стандартным» категориям: по звучанию, по словообразованию и грамматической структуре. На основании примеров мы можем сказать, что фонетически обусловленные паронимы в обоих исследуемых языках по статистике достаточно многочисленная группа. Наличие долгих и кратких звуков, порождают в немецком языке определенное количество паронимов, тогда как в осетинском образование паронимов происходит посредством удвоения согласных, а также наблюдается явление палатализации звуков. Вторая категория, представ-

ляет собой также довольно обширную категорию, особенно показательны примеры с образованием прилагательных и наречий. В осетинском языке, как видно из примеров, присутствует в большой степени явление конверсии, т. е. явление перехода имен существительных в имена прилагательные (адъективация) или, наоборот, переход имен прилагательных в имена существительные (субстантивация).

Список литературы

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык / Н.К. Багаев. – Часть I. – С. 196-208.
2. Веракша Т.В. Лингвистическая природа паронимов русского языка: автореф. дисс. д-ра фил. наук / Т.В. Веракша. – СПб., 2000. – 39 с.
3. Демидова Е.Н. Проблема дифференциации паронимии, синонимии и вариантности в научной речи / Е.Н. Демидова // Вестн. Челяб. гос. унта. – 2011. – Филология. Искусствоведение. – Вып. 51, № 8 (223).
4. Медойты Б.Г. Ирон æвзæджы лексикаæ æмæ фразеологи / Б.Г. Медойты. – Цхинвал. – 2013. – 347 с.
5. Розен Е.В. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: учеб. Пособие / Е.В. Розен. – Тверь, 2006.
6. Розенталь Д.Э. Словарь трудностей русского языка / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Айрис пресс, 1999. – 575 с.
7. Паронимы в русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Downloads/yavlenie-paronimii-v-russkom-yazyke.pdf
8. Русско-осетинский офлайн словарь под редакцией Гуриева. – 2003, 262 с.
9. Duden. Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2003. – 1675 s.

УДК 82.09

Д.С. Тыщук

ОП «Ровеньковский факультет Луганского
национального университета имени Тараса Шевченко»
tyshhuks@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ СВЯЗИ В ЖАНРЕ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интертекстуальной связи русской народной волшебной сказки «О молодильных яблоках и живой воде» и ирландской народной сказки «Колодец на краю света». Теоретическая основа – в работах М. Бахтина, В. Дорофеевой, Л. Сопиной и других.

Ключевые слова: интертекстуальность, текст, волшебная сказка.

Понятие «интертекстуальность», в контексте современного развития научного знания, представляется эстетико-культурным явлением, позволяющим подвергать анализу произведения различных видов искусств как с формальной, так и содержательной сторон. Относительно литературы как искусства слова, преломление сущности интертекстуальности представляется одним из наиболее продуктивных, поскольку текст произведения содержит вербальные маркеры, подтверждающие вписанность одного произведения в другое, или их связь.

Цель предложенной статьи – рассмотреть специфику интертекстуальной связи в жанре народной волшебной сказки (на материале русской народной волшебной сказки «О молодильных яблоках и живой воде» и ирландской народной сказки «Колодец на краю света»).

Теоретическая основа статьи – в работах М. Бахтина [1], В. Дорфеевой [3], Л. Сопиной [6] и других.

Отправная точка для понимания сути интертекстуальности была сформулирована еще в работах М. Бахтина, который отмечал что «любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста» [1, с. 167].

Согласно подходу В. Дорфеевой, интертекстуальность – это «свойство текста вступать в отношения с другими текстами, это способ порождения своего собственного текста, характеризующийся явной или скрытой отсылкой к другим текстам» [3, с. 243].

Подобным указанием на связь одного текста с другим являются аллюзий, заимствований, пародий, разного рода комментариев, но не ограничивается рамками художественного творчества» [6, с. 118].

В контексте рассмотрения интертекстуального потенциала фольклорных произведений следует учитывать, что характер наличия межтекстовой связи имеет смысловой, идейно-проблематический характер. Тексты связываются на уровне мотивов, воплощения понимания представителями разных народов и этносов морально-этических ценностей, что позволяет проводить параллели между фольклорными текстами разных народов. «Интертекстуальность воплощает в себе свободу выбора в плане толкования множества межкультурных связей в одном произведении, так как текст привлекает читателя возможностью интерпретировать. Поле возможностей читателя расширяется до области взаимодействия всего мирового литературного контекста» [4, с. 69].

Специфика интертекстуальной связи в жанре народной волшебной сказки раскрывается в сюжетно-образном и идейно-проблематическом сходстве. Особенность подобного рода межтекстовых связей проявляется не в установлении текста-источника, а рассмотрении взаимодействия общих и различных аспектов двух произведений с точки зрения презентации в них этноментальных воззрений.

Центр русской сказки «О молодильных яблоках и живой воде», как и ирландской сказки «Колодец на краю света» – обращение заболевшего, стареющего царя-отца к сыновьям за помощью в поиске целебного средства для восстановления былых сил и поддержания здоровья. Взамен за оказанную помощь сыновьям обещается достойное вознаграждение.

В тексте русской сказки представлено обоснование царского обращения к сыновьям: «Царь очень устарел и глазами обнищал, а слышал он, что за тридевять земель, в тридесятом царстве есть сад с молодильными яблоками, колодец с живой водой. Если съесть старику это яблоко, – помолодеет, а водой умыть глаза слепцу, – будет видеть» [5, с. 88].

Ирландский король обращается к детям с просьбой подобного содержания: «Я долго растил вас, учил и воспитывал, во всем вам помогал. Теперь вы взрослые, и я прошу, чтобы вы тоже помогли мне. На краю света есть колодец с живой водой. Если человек выпьет ее, у него пройдут все болезни. Принесите мне этой воды» [2, с. 106].

Объединяющим моментом является указанием обоих монархов на то, какое именно средство имеет свойства спасительного эликсира.

В двух сказках представлен общий мотив выбора сыновьями пути не только разрешения задачи, обозначенной отцом, но и жизненного пути в целом.

Старший и средний братья в русской сказке едут прямо, в отличие от Ивана, который едет направо: «И доезжает до росстаней, до трех дорог. Лежит на росстанях плита-камень, на ней надпись написана: «Направо поедешь – себя спасать, коня потерять. Налево поедешь – коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь – женату быть» [5, с. 88].

Ирландские принцы поступают аналогично: «Одна дорога шла направо, а другая – налево. Старший и средний сыновья повернули налево. Эта дорога привела их в трактир. Они зашли, выпили вина и забыли, зачем и куда ехали. Младший сын повернул направо. Его дорога оказалась долгой» [2, с. 108].

В ирландской сказке принцы должны раздобыть отцу только воду:

«В море есть Одинокий остров. Он окружен стеной огня. На острове есть крепость. Ее ограда не стоит на месте, а вертится, как волчок. В крепости живут двенадцать богатырш и их королева. Каждая из них сильнее десяти богатырей, королева – сильнее ста, а служат им морские чудовища. Колодец, который тебе нужен, – в спальне королевы» [2, с. 110].

В русской традиции для помощи царю необходима не только вода, но и молодильные яблоки: «...Вокруг ее царства – стена в три сажени величины, сажень толщины, у ворот стража – тридцать богатырей. Доедешь до стены – и бей коня по бокам плетью нехлестанной. Ты коня привяжи и иди в сад. Увидишь яблоню с молодильными яблоками, а под яблоней колодец. Три яблока сорви, а больше не бери. И зачерпни из колодца живой воды кувшинец о двенадцати рылец» [5, с. 98].

И царевич, и принц отыскивают нужное средство у прекрасных девиц, с которыми, в процессе разворачивания сюжета, соединят свои судьбы. Также следует обратить внимание на несколько различный подход к пониманию красоты: в ирландской сказке красота ассоциируется с силой и удачью, в русском варианте, несмотря на акцентирование важности силы, не уменьшается значение красоты внешней.

В ирландской сказке неказистая лошадка, а не богатырский конь, позиционируется как существо, вселяющее принцу не сколько ощущение физической помощи, сколько – моральной поддержки: «Что ж, может быть, лошадка была и неказистая, зато смелая и решительная. Такие товарищи всегда нужны в трудном деле. Принц надел на нее уздечку, сел верхом, и она поскакала прямо в море. По морю она плыла, как рыба, а иногда подскакивала над водой, и принцу казалось, будто она бежит по волнам» [2, с. 112]. Конь Ивана-царевича – огромен, силен, настоящий товарищ богатыря.

Общим для сюжета и проблематики моментом является предательство братьев. В двух сказках старшие братья обманывают искреннего младшего, присваивают результат его героических действий себе с корыстной целью. Наиболее отвратительным представляется факт представлениями старшими братьями младших в негативном свете, как предателей.

Однако, по истечении времени, на помощь как русскому царевичу, так и ирландскому принцу, приходят их суженые – королева богатырш и девица-Синеглазка.

Коварные братья наказываются, не смотря на отеческую скорбь от понимания разрушения семейных связей.

Сыновья-герои восстанавливаются в своем справедливом статусе, воссоединяются со своими женами и детьми. Согласно канонам сказочного жанра, добро восторжествовало над злом.

Интертекстуальная связь русской народной волшебной сказки «О молодильных яблоках и живой воде» и ирландской сказки «Колодец на краю света» является формально-содержательным теоретико-литературным параметром, усиливающим эстетическую функцию двух произведений, подтверждающим единство вечных ценных ценностей, гуманистических и семейных, для людей разных этносов и народностей.

Список литературы

1. **Бахтин М.М.** Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин – М.: Искусство, 1979. – 520 с.
2. **Британские сказки.** – Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс»,

2013. – 128 с.

3. **Дорофеева В.А.** Об интертекстуальности художественного текста / В.А. Дорофеева // Царскосельские чтения. – 2010. – XIV том IV. – С. 242-245.

4. **Кулькина В.М.** Интертекстуальность в контексте философских исследований / В.М. Кулькина // Культурология. – 2014. – 1(68). – С. 69-80.

5. **Русские волшебные сказки** / Сост. М. Булатов. – М.: «Советская Россия», 1991. – 216 с.

6. **Сопина А.Л.** Когнитивные основания интертекстуальности / А.Л. Сопина. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2, Т. 16. – С. 113-121.

УДК 81'373.23

Т.В. Чумак-Жунь

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

chumak_tv04@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОНОМАСТИКИ КАК РАЗДЕЛА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается ономастика как особый раздел языкознания. Надлежащее внимание уделено именам собственным. Рассматриваются отличительные признаки и особые классы онимов.

Ключевые слова: ономастика, лингвистика, оним, имя собственное, исследование.

В наше время динамичного развития изучение имён собственных остаётся актуальным, ведь культурное развитие и технический прогресс способствуют, с одной стороны, распространению специфических наименований за пределы определенной культуры, а с другой – возникновению новых наименований. Неповторимость имён стала причиной возникновения ономастики, которая занимается изучением основных закономерностей, истории, развития и функционирования имён собственных.

Изначально ономастика существовала как прикладная наука. Она была необходима представителям таких специальностей, как историки, географы, этнографы, лингвисты. Ономастика не выходила за рамки «вспомогательной научной дисциплины». Позже к изучению данной науки присоединились лингвисты, которые принесли с собой методы структурного и семантического анализа. После этого ономастика выделилась как самостоятельная дисциплина, анализирующая ономастическое пространство лингвистическими методами.

В общетеоретическом плане большое значение имели работы выдающихся ученых и лингвистов, а именно: Л. Автеньевой, Л. Бархударова, А. Бока, В. Виноградова, С. Влахова, и др. Изучением онимов в английском языке занимались Н. Гарбовский, А. Гринштейн, А. Иванов и другие, но, несмотря на предыдущие исследования, ономастика, имена собственные и некоторые моменты их перевода были недостаточно раскрыты, так как не уделяется должного внимания изучению онимов как источника культурно-исторической информации.

На современном этапе ономастика объединяет в себе интересы и методы разных философских, гуманитарных и естественных наук. В. Супрун определяет ономастическое пространство так: «совокупность всех имён собственных, употребляющихся данным социумом в определенную историческую эпоху, составляет ономастическое пространство, объём и

характер его связан с составом объектов, ономастизируемых данным языковым коллективом в тот или иной период» [5, с. 9].

Имя собственное как явление языка, которое развивается по его законам и подвергается влиянию других языков, в первую очередь нуждается в изучении. Для того чтобы правильно установить этимологию онимов, необходимо определить его языковую принадлежность, ретроспективно восстановить первоначальную фонетику, строение, отнести его в целом или его составные части к определенной эпохе, установить влияние со стороны других языков, диалектов и т.д., но не реконструировав все этапы развития онимов, нельзя понять их значение.

По мнению некоторых ведущих специалистов в области ономастики существует необходимость выделения в этой науке особого раздела – этимологии, которая комплексно исследовала все причинные связи возникновения и функционирования онимов экстралингвистического характера, то есть непосредственно не связанных с закономерностями развития языка. В некоторой степени эти связи уже изучаются такой особой отраслью языкознания, как социолингвистика [2, с. 26]. Поиск этимологии, т.е. определение происхождения и значения тех слов, от которых образовались личные имена, прозвища, фамилии, являлся основным объектом исследования ономастологов вплоть до Второй Мировой войны.

В. Бондалетов в работе «Русская ономастика» делает обзор основных теорий и исследований, касающихся статуса имён собственных в лингвистике. Основные положения можно сформулировать так:

- 1) имена собственные – это единицы языка, которые чаще всего выражаются словами, и поэтому должны рассматриваться как вполне законченный объект языкознания;
- 2) имена собственные относятся к номинативным, а не коммуникативным единицам языка и входят в большинство языков мира в класс конкретных существительных;
- 3) особенности имени собственного заметны как на уровне языка – при их детальном рассмотрении, так и на уровне речи – в конкретных контекстах и ситуациях;
- 4) имени собственному в функциональном плане присущи номинативная и дифференцирующая функции. Как второстепенные определяют социальную, эмоциональную, аккумулятивную, дейктическую (указательную), адресную, функцию «введение в ряд», эстетическую, стилистическую функции [1, с. 23].

Имена собственные можно полностью понять только в связи с теми объектами, которые они называют. Имена собственные – слова, которые используют в конкретной сфере и в конкретной функции. Основные отличительные признаки имени собственного заключаются в том, что:

- 1) оно предоставляется индивидуальному объекту, а не классу объектов, которые имеют черты, характерные для всех индивидов, входящих в этот класс;
- 2) названный с помощью имени собственного объект всегда четко определён, ограничен и очерчен;
- 3) название не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка чёткой и однозначной коннотации [3, с. 99].

Современные исследователи отмечают специфику имени собственного в его смысле. Одни видят в именах собственных названия или ослабление значения, а иногда и полное его отсутствие. Отсюда возникает трактовка имён собственных как пустых знаков, ярлыков, этикеток, сравнение их с числовыми символическими знаками. Другие же исследователи отмечают специфику собственного, учитывая его конкретность.

Сложная и многогранная система ономастической лексики приводит к необходимости деления её как по денотативной соотнесённости (антропонимика, топонимика, эргонимика), так и по сферам использования (реальные, эстетические и тому подобное). А. Суперанская выделяет следующие классы имён:

-
- личные имена людей (антропонимы);
 - названия географических объектов (топонимы);
 - названия космических объектов (космонимы);
 - наименование божеств, мифических существ (теонимы, мифонимы);
 - клички животных (зоонимы);
 - названия организаций, производственных и общественных объединений (эта группа имён обозначается термином эргонимия и содержит огромное количество наименований – от партий, обществ, заводов, вузов до кинотеатров, кооперативов, магазинов, фирм и т.п.);
 - названия отрезков времени, событий (это хрононимия, например, Вторая мировая война);
 - названия отдельных предметов (хремотонимия, которая содержит имена материальных предметов – кораблей, ураганов, алмазов; произведений духовной культуры – заголовки произведений, названия музыкальных пьес, произведений живописи, кинофильмов и т.д.) [4, с. 4].

Аккумулируя в себе различную информацию, имена собственные дают возможность проследить этноисторические связи языковой среды, взаимодействие с культурами других народов. Они являются кодами определенной суммы фоновых знаний, специфическими видами свернутых национально-культурных текстов, сохраняют в своей семантической памяти культурно-исторические сюжеты, вписанные в современное общественное сознание.

Итак, ономастика – это особый раздел языкознания, который занимается изучением имён собственных. Она связана со всеми сферами человеческой жизни и деятельности. Везде, где требуется выделение для идентификации или индивидуализации, человек употребляет собственные имена как наиболее удобный способ выделения объекта.

Имена собственные – это категория индивидуальности, своеобразия, неповторимости во времени и пространстве, это часть лексики, связанная с потребностями общества и обусловлена социально-историческими, экономическими, социокультурными факторами.

Изучение ономастики помогает рассмотреть имена собственные как исторический источник с присущим только им типом кодирования информации о прошлом человеческого общества. Также перспективами дальнейшего исследования данного раздела языкознания мы видим в рассмотрении ономастического пространства в отдельных художественных произведениях и анализе употребления в них онимов.

Список литературы

1. **Бондалетов В.Д.** Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. **Литвин Ф.А.** Многозначность слова в языке и речи / Ф.А. Литвин. – М.: КомКнига, 2005. – 120 с.
3. **Мезенцева М.В.** Особенности перевода имен собственных в романе Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и Узник Азкабана» / М.В. Мезенцева, И.И. Данилова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – Вып. № 7. – С. 99-101
4. **Суперанская А.В.** Структура имени собственного. Фонология и морфология / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
5. **Супрун В.И.** Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

УДК 94(470+571)»2015/2019»:623.365

Е.Е. Лютов
ГБУ РК «Восточно-Крымский
историко-культурный музей-заповедник»
lyutov85@bk.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ФОНЕ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК. К ПРОБЛЕМЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема деятельности поисковых отрядов в Российской Федерации, недостаточной компетентности значительной части отрядов в вопросах сохранения исторической памяти, и путей выхода из ситуации.

Ключевые слова: поисковая деятельность, поисковый отряд, методика проведения поисковых работ.

В 2020 г. народы бывшего СССР отмечают важное событие – 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, на волне подъема патриотизма, на фоне тысяч публикаций, посвященных войне, на фоне роста активности общественных поисковых организаций, мы можем видеть и негативную сторону их деятельности, которую нельзя не учитывать.

На территории Российской Федерации на сегодняшний день зарегистрировано более 1400 поисковых отрядов, в которых состоят около 40 000 человек. Налицо патриотический порыв и активная социальная позиция общества в деле увековечения памяти погибших защитников Отечества. Поисковые отряды регулярно работают на местах боев, поднимая и перезахоранивая останки солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны [6].

Вместе с тем, нельзя не отметить, как и какими методами ведутся в настоящее время поисковые работы. На примере деятельности поисковых отрядов в г. Керчь и на Керченском полуострове в 2018-2019 гг. мы постараемся рассмотреть как положительные, так и проблемные стороны поисковой деятельности.

В 2018-2019 гг. на Керченском полуострове прошли три масштабные Вахты Памяти: «Крепость Керчь – 2018»; «Крепость Керчь – 2019»; «Крымфронт – Эльтиген – Аджимушкой – 2019». На Керченском полуострове на протяжении 1941-1944 гг. велись тяжелейшие, кровопролитные бои. Советские войска дважды оставляли, и дважды освобождали Керчь. Особенно трагические события развернулись на Керченском полуострове в мае 1942 г., в момент гибели Крымфронта. Отступление войск фронта сопровождалось массовой гибелью и пленением советских солдат [1, с. 68-72].

В поисковых работах первой вахты, проходившей в сентябре 2018 г. участвовали поисковый отряд Керченского отделения РО ДОСААФ России «Помним» и отряд «Татнефть-по-

иск» из Республики Татарстан. В ходе работ на гласисе Ак-Бурунских укреплений Керченской крепости ими были подняты останки 18 советских бойцов, погибших в мае 1942 г. Процесс поднятия останков сопровождался составлением протоколов эксгумации и фотографиями хода работ.

В Вахте Памяти «Крепость Керчь – 2019» приняли участие 8 поисковых отрядов из разных городов России. Поисковиками были подняты останки 15 красноармейцев, погибших на подступах к Керченской крепости на правом фланге Передовых сооружений [4, с. 5].

Третья, наиболее масштабная по числу участников, Вахта Памяти «Крымфронт – Эльтиген – Аджимушкой – 2019», была организована силами Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, и местных поисковых отрядов в сентябре 2019 г., в которой приняло участие более 300 человек из 42 поисковых отрядов. В ходе работ были подняты останки 95 солдат. Фронт работ охватил обширную территорию: Эльтиген (пос. Героевка); Аджимушкой; район мыса Маяк; Керченская крепость. Вторая и третья вахта были организованы по тому же принципу, что и первая, с составлением протоколов эксгумации и фотофиксацией [3].

В общей сложности в ходе трех вахт поисковикам удалось поднять останки 128 советских бойцов. Безусловно, значимый результат – если не принимать во внимание – как именно были организованы и проведены данные работы. Ни один поисковый отряд по завершении всех трех Вахт Памяти не предоставил ни в «Восточно-Крымский ИКМЗ», курировавший поисковые работы, ни в какую-либо иную организацию развернутого отчёта о проделанной работе. Сами по себе протоколы эксгумации не несут какой-либо полезной информации и слабо пригодны для дальнейшей аналитической работы. Зачистка обнаруженных останков также в большинстве случаев проведена небрежно, фотографии процесса эксгумации несут слабую информационную нагрузку. По сути, вся деятельность поисковых отрядов свелась к изыманию останков из земли и их перезахоронению. Таким образом, был фактически уничтожен целый пласт истории обороны г. Керчи в годы Великой Отечественной войны. Останки изъяты, боеприпасы сданы, информация «вынута» из контекста.

Впрочем, некоторые поисковые отряды, осознавая необходимость кардинального изменения подхода, предпринимают попытки ведения поисковой работы с применением методик археологии. Весьма серьезных успехов по данному направлению достигла КРОО «Восточно-Крымский центр военно-исторических исследований» г. Керчь, совместно с которой работают поисковые отряды различных регионов России. Данная общественная организация, осуществляя поисковую деятельность на территории Керченского полуострова, одним из своих основополагающих принципов ставит обязательное составление отчётной документации о проведенной работе. В отчётах предоставлена информация о месте работ, методике их проведения, детальное описание фактической картины залегания останков, сопутствующего вооружения и снаряжения. Исходя из полученных полевых данных, обосновывается исторический период боя, разрабатывается его реконструкция, выдвигаются рекомендации по предполагаемому направлению дальнейшей деятельности. Значительное внимание уделяется и предварительной архивной работе.

«Восточно-Крымский центр военно-исторических исследований», кроме того, занимается активной популяризацией поисковой деятельности, организуя учебно-методические семинары. Деятельность организации освещается публично на страницах соцсетей «ВКонтакте», где публикуется как текущая информация, так и научные и научно-популярные статьи, как отчёты о проделанной работе [2].

Как видим, в данном случае имеет место принципиально иной подход в подготовке и осуществлении поисковой деятельности.

Теперь обратимся к сфере деятельности археологии. Ни для кого не секрет, что послед-

ние полтора-два десятилетия сфера археологии в России переживает расцвет. Это, в первую очередь, связано с выходом страны из затяжного экономического кризиса, и развитием различных масштабных проектов, таких как прокладка газопроводов, линий высоковольтных электросетей, строительство автомагистралей и т.д. Все это обусловило развитие в стране так называемой «спасательной археологии». В отличие от археологии «академической», «спасательная археология» изначально ограничена узкими временными рамками при необходимости сохранения высоких темпов работ без потери качества археологических исследований. Любой научный отчет представляет собой квалифицированную работу, которая содержит историческую справку о проводимых ранее в данной местности раскопках и разведках, содержит информацию по топонимике объекта, о методике проведения работ, результатах текущих раскопок, детальное описание вновь выявленных сведений, выводы о значимости объекта, и дальнейших перспективах его исследования.

Акцентируя внимание на обязательном написании отчета, Институту археологии РАН удалось выдержать жесткие требования для держателей листов и фирм, проводящих археологические раскопки, и в условиях ограниченного времени наладить эффективную работу по написанию и своевременной сдаче археологами научных отчетов в архивные фонды [5].

Имея пример хорошо отлаженной системы сдачи археологических отчетов, наработанные методики организации и проведения археологических полевых работ, необходимо в обязательном порядке применить данные наработки в сфере деятельности общественных поисковых организаций, с учетом специфики поисковой работы. Организация любой поисковой экспедиции должна сопровождаться неременной сдачей полноценного научного отчета, содержащего историческую справку, сведения о месте боя, периоде проведения боев, сведения о воевавших на данном участке частях и соединениях, детальное описание обнаруженных следов боя с приложением схем, и предполагаемую реконструкцию боевых действий. В случае не предоставления отчета о проделанной работе, выполненной по единому образцу, поисковая организация должна лишаться права на продолжение поисковой деятельности как несоответствующая требуемому уровню.

Список литературы

1. **Абрамов В.В.** Керченская катастрофа 1942 / В.В. Абрамов. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 351 с.
2. **Военно-археологические экспедиции** Аджимушкой: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/adjimushkai>
3. **Восстанавливая историю** – ФССП РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fssprf.ru/news/283022-vosstanavlivaya-istoriyu.html>
4. Лютов Е.Е. Вахта Памяти в Крепости Керчь / Е.Е. Лютов // Боспор. – 2019. – № 18 (2 мая). – С. 5.
5. **Постановление Правительства** Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 127 «Об утверждении правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению, и изучению объектов археологического наследия».
6. **Соловьева Е.** «Пока не похоронен последний...» Как поисковики ищут солдат Великой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16360168/poiskoviki>

ПОМОЩЬ СССР ПОЛЬШЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЫ В 1944-1945 ГГ.

Аннотация. В статье анализируются документы ЦА МО РФ, касающиеся вклада СССР в восстановление транспортной сферы на территории Польской Республики на завершающем этапе Второй мировой войны.

Ключевые слова: СССР, Временное Польское Правительство, транспорт.

В 2017 году Центральным Архивом Министерства Обороны РФ был опубликован ряд рассекреченных документов, касающихся безвозмездной помощи, оказанной Советским Союзом Польской Республике на завершающем этапе Второй мировой войны. В числе прочего данные архивные документы позволяют по-новому оценить значение помощи советского военного командования на освобожденных территориях. Итак, целью данной статьи является анализ особенностей помощи СССР Польше в восстановлении транспортной сферы в период 1944-1945 гг.

Проект решения по вопросам Временного Польского Правительства от 22 февраля 1945 г., направленный заместителю Председателя Государственного Комитета Обороны В.М. Молотову предусматривал передачу в распоряжение Временного Польского Правительства более 2 тысяч единиц автотранспорта, а именно 2 тысяч грузовых автомашин из числа трофейных, а также советского производства, и 25 автобензоцистерн. В числе прочего, проект предусматривал выделение 600 тонн автобензина, который предполагалось доставить из района Кросно при помощи 30 железнодорожных цистерн, выделенных в распоряжение ВПП, обеспечив их продвижение по советской колее паровозами Народного комиссариата путей сообщения СССР. Что касается помощи в восстановлении авиасообщения, была предусмотрена передача 10 военно-транспортных самолетов Ли-2, обозначенные в документе как «самолеты типа Дуглас» и 100 советских многоцелевых бипланов По-2 (У-2). Самолеты должны были быть переданы будучи укомплектованы личным составом и техническим обслуживающим персоналом с последующей заменой польскими кадрами. Автомобили планировалось передать из фондов 1, 2, 3 Белорусских фронтов и 1 Украинского фронта в трехнедельный срок, топливо и автобензоцистерны – из фондов Народного комиссариата обороны СССР, железнодорожные цистерны – из фондов НКПС СССР, передача самолетов возлагалась на начальника Главного Управления Гражданского Воздушного Флота при Совете народных комиссаров СССР в течении марта-апреля 1945 г. [2, с. 2]. Согласно Шифровке №11161 от 26.02.1945 г., во исполнение Постановления ГКО 7591/сс от 25.02.1945 г. «О передаче Временному Польскому правительству автомашин, цистерн, самолетов, горючего», военные советы указанных выше фронтов обязали передать ВПП 2 тысячи грузовых автомобилей в срок с 01.03.1945 г. по 20.03.1945 г. [5, с. 1].

Важным для восстановления Польши видится Соглашение между Советским Военным Командованием и Временным Правительством Польской Республики об использовании оборудования германских предприятий и другого трофейного имущества, находящегося на территории Польши от 26 марта 1945 г. Согласно Статье 1, оборудование немецких предприятий и другое трофейное имущество, находившееся на освобожденной Красной армией тер-

ритории Польши, а так же отходящей к Польше территории Германии, имевшее существенно важное военное значение, могло быть вывезено на территорию СССР. В Статье 2 было оговорено, что право собственности на оборудование немецких предприятий и другое трофейное имущество, не подпадавшее под Статью 1, Советское Военное Командование уступило ВП Польской Республики [3, с. 2-3].

Следующий документ, а именно Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-8254с от 23 апреля 1945 г. за подписью Председателя ГКО И. Сталина о передаче в соответствии с просьбой Временного Правительства Польши из фондов Тыла Красной Армии трофейного скота, мяса, растительных жиров, автомашин и разного сырья, предусматривал продажу Польше 2 тысяч грузовых машин советского производства без шоферов. Передача автотранспорта должна была быть произведена в течении II и III кварталов 1945 г. равными частями. Расчет за переданные автомашины предполагалось произвести в порядке торгового договора, обязанность по заключению которого была возложена на Народного комиссара внешней торговли, товарища А.И. Микояна. Анализируя данный документ, следует отметить, что, несмотря на то, что он не предусматривал безвозмездную передачу транспорта, его условия были таковы, что они предоставляли возможность начать восстановление отдельных направлений промышленности, что предоставило бы возможность рассчитаться [1, с. 3].

Также относительно данного вопроса следует проанализировать Справку об экономической помощи, оказанной населению Польской Республики войсками 1-го Белорусского фронта с августа 1944 г. по май 1945 г. и Группой Советских оккупационных войск в Германии с мая 1945 г. по 31 декабря 1945 г. за подписью начальника тыла Группы Советских оккупационных войск в Германии от 6 февраля 1946 г. На первой странице справки было оговорено, что «Данные являются не совсем полными, так как передача продовольствия и имущества, производимая нашими комендантами Польским местным властям, не всегда оформлялась актами и не всегда о передачах доносилось». Согласно данному документу, представителям министерства промышленности Республики Польша в марте 1945 г. было выделено 600 грузовых автомашин, представителю Польского Красного Креста – 4 легковых автомобиля, министру земледелия – 4 легковых и 1 грузовой автомобиль.

Силами железнодорожных частей 1-го Белорусского фронта, а именно 20-го управления военно-восстановительных и заградительных работ, на территории Польской Республики был восстановлен 41 железнодорожный участок общей протяженностью 4218 км, из них 966 км двухпутных, что в однопутном исчислении составило 5184 км железнодорожного полотна. Также было произведено восстановление ряда железнодорожных мостов, а именно: 1. Средних (от 20 до 100 м длиной) – 32 моста общей длиной 1823,3 метра; 2. Большие (более 100 метров длиной) – 9 мостов общей длиной 2615,4 метра.

Что касается помощи в обеспечении нормального функционирования железнодорожного сообщения, следует отметить, что было восстановлено 12500 проводо-километров железнодорожной связи. На указанных в документе железнодорожных участках было открыто и восстановлено 94 пункта водоснабжения железнодорожных станций [4, с. 4-7].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что благодаря помощи военного руководства СССР и самоотверженным усилиям красноармейцев на вновь освобожденных территориях Польской Республики удалось в кратчайшие сроки преодолеть разрушения, причиненные нацистской оккупацией и восстановить транспортное сообщение между промышленными центрами и периферией, что в свою очередь предоставило возможность наладить поставки гуманитарной помощи, сырья, товаров и передвижение людей по территории страны. Также стоит отметить, что все вышеперечисленное повлекло за собой еще одно важное последствие – более продуктивное восстановление промышленности и сельского хозяйства для скорейшего возвращения к мирной жизни населения Польши.

Список литературы

1. **Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-8254с** от 23 апреля 1945 г. // Память против забвения, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helppoland.mil.ru/>.
2. **Проект решения** по вопросам Временного Польского Правительства, направленный заместителю Председателя ГКО В.М.Молотову от 22 февраля 1945 г. // Память против забвения, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helppoland.mil.ru/>.
3. **Соглашение** между Советским Военным Командованием и Временным Правительством Польской Республики об использовании оборудования германских предприятий и другого трофейного имущества, находящегося на территории Польши от 26 марта 1945 г. // Память против забвения, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helppoland.mil.ru/>.
4. **Справка об экономической помощи**, оказанной населению Польской Республики войсками 1-го Белорусского фронта с августа 1944 г. по май 1945 г. и Группой Советских оккупационных войск в Германии с мая 1945 г. по 31 декабря 1945 года от 06 февраля 1946 г. // Память против забвения, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helppoland.mil.ru/>.
5. **Шифровка №11161** от 26.02.45 г. Военным Советам 1, 2, 3 Белорусских фронтов, 1 Украинского фронта // Память против забвения, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helppoland.mil.ru/>.

УДК 32.019.51: 323.23

А.Г. Титова
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
jes-lex@ya.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в современных средствах массовой коммуникации и их влияние на политический процесс.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, общественно-политические трансформации.

В современных реалиях становится сложно представить развитие и функционирование политической сферы без использования возможностей информационно-коммуникационных технологий. Ввиду массовой доступности интернет-медиа приобретают всё большую популярность и влияние, однако, возрастают риски, связанные с перенасыщением информационных каналов недостоверной, провокационной информацией, оказывающей деструктивное воздействие на политические процессы и общество в целом. Поэтому, становится всё более актуальным исследование трансформационных процессов коммуникационной среды в современном информационном обществе.

Целью данной работы является выявление закономерностей в трансформации современных информационно-коммуникационных процессов, для последующего прогнозирования их дальнейшего развития и продуктивного использования в политике.

Кардинальные изменения, произошедшие в России и мире в 21 веке, с распространением сети Интернет, не могли не повлиять на взаимоотношения власти, гражданского общества и СМИ. Информатизация, будучи напрямую связанной с процессами глобализации, оказыва-

ет беспрецедентное влияние на формирование национальной идентичности, национального самосознания, политической культуры и на многие сферы общественной жизни. Если ещё в середине 20 века информационная структура национальных государств, разделённых политическими, культурными, идеологическими, языковыми и другими коммуникативными барьерами, носила относительно замкнутый характер, то с распространением спутникового телевидения, а в последствие и Интернета, многие из этих границ фактически нивелировались. Впервые открылись новые горизонты для формирования как локальных, так и глобальных информационно-коммуникативных систем, способных, в свою очередь, определять не только характер современной культуры, но и самой реальности, подменяя ее виртуальностью.

Исследователь Р. Харрис в своей книге «Психология массовых коммуникаций» приводит примеры подобного воздействия и приходит к выводу, что наш опыт работы со СМИ является основным способом получения знаний о мире, а то, как мы затем действуем на основе этого знания, имеет последствия с точки зрения отношений и поведения. Мы можем назвать это когнитивным подходом к массовой коммуникации, потому что основной упор делается на то, как наши умы преобразуют ментальную реальность, знания о мире, построенном на основе нашего опыта работы со средствами массовой информации. Затем эта ментальная реальность становится основой для развития наших отношений и мотивации поведения и, таким образом, оказывает большое влияние на нашу жизнь. Вместо того, чтобы СМИ были более или менее точным отражением некоторой внешней реальности, они становятся реальностью, с которой индивид сравнивает окружающий его мир [3, с. 3].

Мировое коммуникативное поле неразрывно связано с развитием новых технологий, философии, культурологии и социологии. Под сильным влиянием новых коммуникативных систем начала формироваться культура «реальной виртуальности», под воздействием которой происходит изменение самого типа человеческого сознания, системы ценностей, духовного мира и общественных отношений. Под влиянием виртуальной коммуникационной среды происходит реформативное изменение системы восприятия индивида, он привыкает получать информацию в невербальном виде, визуальным образом, в результате чего мышление и представления о мире становятся всё более мозаичными [2]. Находясь в непрерывном потоке виртуальной информации, становится всё сложнее различать релевантную и бесполезную, достоверную и ложную информацию.

Говоря о масс-медиа, нельзя не учесть тот факт, что в каждой развитой стране постепенно сформировался «информационный рынок», отличительной чертой которого является не получение прямой финансовой прибыли, а возможность влиять на общественное мнение, лоббировать интересы определённых финансовых групп и даже способствовать свержению легальной власти в государстве путём «цветных революций».

В научном сообществе существуют различные мнения относительно характера и последствий трансформаций СМИ. Одни исследователи полагают, что информатизация ведёт человечество в эпоху удивительных открытий и благоприятных общественных преобразований. Но тут следует отметить, что под «благоприятными» подразумеваются общественные трансформации по образцу «западного типа» демократии, толерантности и либерализма. Другие опасаются следующего за глобализацией «информационно-идеологического тоталитаризма».

С точки зрения сторонников концепции «ускоренного развития плюрализма», Интернет способствует переходу от уже существующей, сформировавшейся на основе экономических интересов политических групп, неоднородной современной политической системы к более гибкой, базирующейся на различных стратегиях влияния политических групп, менее зависимых от общественных институтов и организаций [4].

Актуальность использования Интернета в политической сфере состоит не только в повышении эффективности и прозрачности информационных потоков, но и в вовлечении насе-

ления в политические процессы, будь то выборы, референдумы, деятельность политических партий и т.д. Наиболее значительные преимущества, которые предоставляют современные технологии политике – это поддержание постоянной связи между политиками и гражданами, с возможностью непосредственной двухсторонней коммуникации, что позволит оперативно реагировать на быстро изменяющиеся общественные настроения и запросы; упрощение взаимодействия небольших политических партий и общественных организаций с населением, по сравнению с традиционными СМИ; обеспечение беспрепятственного доступа к законодательным инициативам и официальным документам, а также способствование улучшению внутренней организации партий и взаимодействия ее членов.

В свою очередь, к опасностям современных СКМ можно отнести возможность манипулирования данными из-за их недостаточной защищенности; несоблюдение принципа демократии для граждан не имеющих необходимых технических средств; возможность пропаганды террористических группировок и распространения влияния экстремистских идей на молодёжь.

Среди принципиально новых средств современной политической коммуникации следует отметить интернет-блоги (каналы в Telegram, группы ВК и Facebook, страницы в Twitter и др.). Появившись впервые в США, как личные дневники, к настоящему моменту они распространились по всему миру и стали самым популярным и наименее контролируемым источником информации в сети Интернет. Особую популярность блоги получили среди политиков-оппозиционеров, ввиду отсутствия у них широкого доступа к традиционным СМИ.

Можно выделить следующие особенности использования политических блогов: как инструмент информирования, консолидации сторонников и координации их действий; как средство пропаганды и трансляции своих идей; а также средство контрпропаганды и борьбы против политических оппонентов.

Таким образом, можем сделать вывод, что трансформации, произошедшие в сфере массовых коммуникаций за последние десятилетия, оказали колоссальное влияние на формирование национальной и культурной идентичности граждан, способ мышления и само отношение к информации. Эти изменения затронули, в той или иной мере, все сферы жизнедеятельности общества, в особенности политическую. Нет причин полагать, что эта тенденция в скором времени может пойти на спад. А значит, необходимо уделить особое внимание разработке новых стратегий взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с гражданами посредством современных средств коммуникации, что способствует более продуктивному управлению, основанному на прозрачном диалоге власти и общества.

Список литературы

1. **Корнилов Е.А.** Массовые коммуникации на рубеже тысячелетий / Е.А. Корнилов, Е.Е. Корнилова. – М.: Флинта, 2013. – 256 с.
2. **Пашенцев Е.Н.** Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления / Е.Н. Пашенцев. – М.: МЦСПИК, 2014. – 472 с.
3. **Harris R.J.** A Cognitive Psychology of Mass Communication / R.J. Harris, F.W. Sanborn. – New York: Routledge, 2014. – 560 p.
4. **Romm-Livermore C.** Social Networking Communities and E-Dating Services: Concepts and Implications / C. Romm-Livermore, K. Setzekorn. – Hershey: Information Science Reference, 2009. – 424 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

УДК 796.011.

Л.И. Безуглая
ГОУ ВПО «Горловский институт
иностранных языков»
L0ren@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. Обосновано, что одной из причин ухудшения здоровья учащейся молодежи является их низкая мотивация к учебным занятиям физической культурой. Рассмотрена необходимость модернизации содержания дисциплины «Физическая культура». Результаты исследования показали, что использование танцевальных упражнений и музыкального сопровождения способствует физическому, психическому и духовному развитию человека, обеспечивая тем самым улучшения его здоровья в целом.

Ключевые слова: здоровье, физическая культура, учащиеся, танцевальные упражнения.

В условиях трансформации общества, происходят глобальные преобразования во всех её структурах. Существенно изменяется целевая направленность деятельности человека. Новая эра предъявляет всё более высокие требования к раскрытию скрытых возможностей и потенциала каждого. Появляется необходимость в осмыслении и выявлении особенностей, которые бы обеспечивали успешную адаптацию молодежи в социуме, напрямую зависящую от резервного потенциала здоровья человека.

Анализ последних исследований и публикаций отечественных и зарубежных ученых свидетельствует, что уровень физического развития и физической подготовленности учащейся молодежи с каждым годом снижается. Процент молодых людей, отнесенных по состоянию здоровья к подготовительной, специальной медицинской группе или вообще освобожденных от физических нагрузок неуклонно увеличивается. Уровень более чем 70% учащихся на сегодня, не соответствует даже среднему уровню физической подготовленности [3].

Формирование, сохранение и укрепление здоровья, во всех образовательных учреждениях, решает дисциплина «Физическая культура». Однако, как свидетельствуют результаты исследований, в большинстве случаев, наблюдается низкая мотивация учащейся молодежи к занятиям физической культурой. Одна из причин в том, что командно-строевые методы, доминирующие в организации занятий физической культурой, являются малопродуктивными и носят временный характер. Учебно-воспитательный процесс так организован, что физкультурно-оздоровительная деятельность учащихся обусловлена главным образом посещением обязательных академических занятий для сдачи контрольных нормативов и получения за-

чета по дисциплине «Физическая культура». Принудительная подгонка занимающихся под некие усредненные, сверху спущенные нормативы и тесты не учитывают тот факт, что это только внешние показатели, которые не всегда соизмеримы с физическим развитием и подготовкой, и не являются показателем здоровья человека.

Особенного внимания заслуживает проведение занятий со студентами, которые уже имеют какие-то отклонения и по состоянию здоровья и отнесены в подготовительные, специальные медицинские группы, или вообще освобождены от физических нагрузок. Сложность работы учащимися с ослабленным здоровьем заключается в том, что при проведении практических занятий физической культурой они чаще всего не выделяются в отдельную группу, или нет возможности распределения их по роду заболевания. Это приводит к тому, что у данной категории студентов наблюдается пассивность на занятиях, которая была чаще всего вызвана необоснованными страхами или отсутствием интереса к данной физической активности [2].

В связи с этим возникает необходимость в реорганизации вузовской системы физической культуры, которая бы могла, объединяя все виды физической активности не только формировать двигательные умения, но и была бы главным методом укрепления здоровья, профилактическим и реабилитационным средством.

В поиске ресурсов модернизации содержания физической культуры, переосмысление её целей и конечных результатов, мы обратили внимание на активное участие и заинтересованность всех студентов в подготовке и участии различных танцевальных флешмобах. **Мы предположили, что использование танцевальных движений и музыкального сопровождения будет не только оптимизировать учебно-воспитательный процесс дисциплины «Физическая культура», но и значительно повысит мотивацию учащихся к занятиям физической культуры.**

О влияние танцевальных движений на общее состояние человека знали уже в глубокой древности. Для успешной охоты, подъема боевого духа, выполнялись определённые ритмические движения под музыку. В Африке до сегодня, в некоторых племенах сохранился обычай вместо вопроса к кому роду или племени принадлежит человек, спрашивают какой танец он танцует [1]. Тысячелетиями в разных культурах существовали различные ритуальные танцы, направленные на подготовку к различным видам деятельности.

Музыкальное сопровождение и танцевальные движения, мы включили в подготовительную часть занятия. В начале эксперимента большинство учащихся не могли самостоятельно импровизировать под музыку, наблюдалась скованность однотипность в движениях. Однако уже после первого месяца занятий танцевальными упражнениями, диапазон двигательных умений значительно увеличивался, изменялась форма и структура движений, варьировался темп, длительность и эстетичность их выполнения.

Танцевальные движения включали одновременно в работу большое количество скелетных мышц и развивали пространственную и временную точность мышечных усилий. У занимающихся формировался мышечный корсет, **позволяющий не только ощутить тело, но и управлять им. Исходные положения в танцах, укрепляли мышцы спины и тем самым улучшали осанку** и были профилактическим средством сколиоза. Использование различных танцевальных прыжков способствовало развитию силы ног, а также предотвращало венозную застой и плоскостопие.

Ритмичные движения под музыку являются эффективными кардио нагрузками, при которых укрепляется сердечно-сосудистая и дыхательная система, усиливается кровообращение, уменьшается вязкость крови, увеличивается поступление кислорода в организм, что благоприятно сказывается на всех органы и системы организма человека в целом. Активируется и деятельность головного мозга, так как одновременно задействована работа обоих

полушариев, отвечающим за мышление и чувствование. **Визуальные и кинестетические методы обучения танцевальным движениям**, развивали память, внимание, координацию и ловкость движения.

Наши наблюдения показали, что правильно подобранная музыка не только увеличивала объём двигательной активности, развивала все физические качества, но и способствовала эмоциональному подъёму. Формируя умение своевременно чередовать напряжение и расслабление мышц, следить за дыханием помогало снять физическое и психическое напряжения, студенты становились более раскованными и уверенными. Обращалось внимание и на эстетическое воспитание посредством своевременной коррекция движений для выразительности и чёткости их исполнения.

Для повышения плотности занятия использовалось групповое выполнение как отдельных танцевальных движений, так и различные их соединения в единую танцевальную композицию. При этом, от каждого правильного индивидуального выполнения движения, зависел результат в целом. Мы заметили, что при таком подходе, студенты настолько эмоционально вовлекались в то, что они делали, что у них исчезало осознание себя как чего-то отделенного от остальных. Это, в свою очередь, **существенно повышало ответственность каждого, мотивировав всех к добросовестному обучению и регулярному посещению занятий.**

Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод, что одним из эффективных методов для поддержания здоровья, оптимального уровня физической подготовки, совершенствование развития физических качеств учащихся является использование танцевальных упражнений на занятиях физической культурой. Главным достоинством, которых является то, что в **независимости от уровня физического развития, подготовки и состояния здоровья учащихся можно одновременно** влиять на их физическое, психическое и духовное развитие.

Список литературы

1. **Апелькова А.М.** Физическая культура и музыка: вместе и навсегда! Влияние музыки на здоровье человека и её роль в физической культуре / А. М. Апелькова, В. В. Полинский // Юный ученый. – 2018. – №1. – С. 87-90.
2. **Безуглая Л.И.** Здоровьесберегающее образование в системе высшего учебного заведения / Л. И. Безуглая // Гуманитарный вестник Горловского института иностранных языков. – Вып. 2. – Горловка: Изд-во ГИИЯ, 2015. – С. 17-21.
3. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/data-and-evidence/databases>.
4. **Попова С.Ю.** Значение музыкального сопровождения на занятиях по физической культуре / С. Ю. Попова, И. В. Чернышева, М. В. Шлемова, С. П. Липовцев // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 213-214.
5. **Ротерс Т.Т.** Здоровьесберегающие технологии физического воспитания в контексте музыкально-ритмической деятельности / Т.Т. Ротерс // Современные здоровьесберегающие технологии: материалы международной научно-практической конференции / под редакцией Д.М. Воронина – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2015. – С. 221-227.

ТОВАРОВЕДНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПИЩЕВЫХ КОНЦЕНТРАТОВ СЛАДКИХ БЛЮД

Аннотация. В статье рассматриваются классификация и ассортимент пищевых концентратов сладких блюд. Проведена товароведная оценка качества желе.

Ключевые слова: пищевые концентраты сладких блюд, желе, качество.

Пищевые концентраты представляют собой сухие смеси различного сырья животного, растительного и другого происхождения, подвергнутого технологической переработке и подобранного по заранее разработанной рецептуре. Эти продукты отличаются низким содержанием воды, высокой концентрацией пищевых веществ при малом объеме и массе, лучшей усвояемостью, энергонасыщенностью, транспортабельностью, длительными сроками хранения, быстротой и простотой приготовления.

Пищевые концентраты сладких блюд – это сухие смеси различных предварительно подготовленных продуктов, фасованные в насыпном или брикетированном виде и предназначенные для быстрого приготовления готового блюда. В зависимости от рецептуры пищевые концентраты сладких блюд вырабатывают следующих видов: концентраты на плодовых или ягодных экстрактах концентрированных соков (кисели, муссы, желе); концентраты молочные (кисели, кремы, пудинги) [2].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что пищевые концентраты сладких блюд давно уже превратились в продукцию массового потребления и пользуются стабильным спросом у покупателей.

Базой для проведения исследований выступала кафедра товароведения и торгового предпринимательства ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Для проведения товароведной оценки качества в розничной торговой сети г. Луганска было отобрано шесть образцов желе разных производителей:

- Образец 1 – Желе быстрого приготовления со вкусом вишни «Мрия» / ПАО «Укроптбакалея», Украина;
- образец 2 – Желе со вкусом вишни «Бабушкин Хуторок» / ЗАО «Кофе-цикорный комбинат «Аронап», Россия;
- образец 3 – Желе быстрого приготовления вкус вишни «Русский продукт»/ ОАО «Русский продукт», Россия;
- образец 4 – Желе со вкусом вишни «Dr. Oetker» / ЗАО «Д-р Оеткер», Россия;
- образец 5 – Желе вишневое «Приправыч» / АО Компания «Проксима», Россия;
- образец 6 – Желе с ароматом «Вишня» «Эко» / ПрАО «Екотехника», Украина.

В ходе исследований у пищевых концентратов сладких блюд различных торговых марок были оценены упаковка и маркировка, органолептические и физико-химические показатели в соответствии с ГОСТ 18488-2000 «Концентраты пищевые сладких блюд. Общие технические условия» [1].

При оценке маркировки учитывали наличие полной информации на упаковке исследуемых образцов желе, ее доступность и читаемость. В упаковке же проверяли герметичность,

эстетические свойства и удобство открывания. На данном этапе замечаний не выявлено. Упаковка всех образцов, чистая, без повреждений, герметичная. Кроме того все пакеты имели привлекательный внешний вид, яркий дизайн и удобную форму. Маркировка исследуемых образцов содержала всю необходимую информацию, четкая, легко читаемая, расположена на контрастном фоне.

Следующим этапом исследований было определение качества желе по органолептическим показателям: внешнему виду насыпного концентрата и готового продукта, цвету, вкусу и запаху, консистенции. Результаты показали, что требованиям стандарта соответствовали только четыре образца торговых марок «Мрия», «Бабушкин Хуторок», «Русский продукт» и «Dr. Oetker». Однако оценки были разными: первые три образца получили оценку отлично, а последний – хорошо.

Образцы желе торговых марок «Приправыч» и «Эко» не соответствуют требованиям стандарта по органолептическим показателям и получают оценку неудовлетворительно. Насыпной концентрат «Приправыч» представлял собой неоднородную массу с плотными комочками, соответственно консистенция готового блюда была также неоднородной. Замечание к желе торговой марки «Эко» было следующим: после застывания оно не сохраняло свою форму.

В связи с тем, что данные образцы не прошли органолептическую оценку, к дальнейшим исследованиям они допущены не были.

После определения органолептических показателей, нами была проведена физико-химическая оценка качества желе, по результатам которой все образцы соответствовали требованиям стандарта и получают оценку отлично.

На последнем этапе нами был проанализирован состав каждого из желе. Это связано с тем, что наибольшую опасность пищевые концентраты сладких блюд представляют из-за содержания красителей.

В составе желе торговой марки «Мрия» содержится красная карминовая кислота (E120). Данный краситель считается безвредной добавкой, поэтому используется в пищевой промышленности большинства европейских и азиатских стран.

Желе торговой марки «Бабушкин Хуторок» в своем составе содержит краситель E163. Пищевая добавка E163 является растительным красителем, принадлежащим к группе антоцианов. Данный краситель входит в список безвредных и даже полезных пищевых добавок.

На маркировке желе производителя «Русский продукт» заявлено три красителя E102, E122, E133.

Добавку E102, которая известна также как тартразин, получают исключительно путем химического синтеза из производственных отходов от каменного угля – дегтя. Не так давно Государственное агентство пищевых стандартов Великобритании провело исследования, в результате которых выяснилось, что E102 снижает концентрацию внимания и развивает гиперактивность у детей.

Краситель E122 (Кармуазин, Азорубин) – опасная для здоровья пищевая добавка, к ее наиболее значимым опасным свойствам можно отнести следующее: способна вызывать аллергию; негативно сказывается на их IQ детей (уровне интеллекта).

Краситель E133 – это синтетическая пищевая добавка синего цвета (с красным оттенком), исходным сырьем для ее производства является каменноугольная смола. На сегодняшний день достоверно известно, что E133 может нанести вред людям, которые страдают от астмы, а также тем, кто обладает гиперчувствительностью к аспирину.

С июля 2010 года в странах ЕС на продуктах использующих красители: E102, E104, E110, E122, E124, E129 обязана быть надпись: «красители могут вызывать задержку развития детей» или «могут оказывать негативное воздействие на активность и внимание детей».

На маркировке желе «Русский продукт» присутствует предупреждающая надпись: содержит краситель, который может оказывать отрицательное влияние на активность и внимание детей.

Последний образец торговой марки «Dr. Oetker» отличился тем, что в своем составе не содержал никаких красителей.

Для того чтобы при покупке не ошибиться с выбором желе необходимо особое внимание уделить изучению состава. Вот несколько рекомендаций, которых следует придерживаться при покупке:

- выбирая желе, необходимо четко понимать, что представляет собой данный концентрат: в его состав должны входить натуральные концентрированные соки или плодово-ягодный экстракт;
- не стоит покупать желе, если в его состав входят только желатин, сахар, лимонная кислота, краситель и ароматизатор; такое желе является не только бесполезным, но и способно вызвать сильнейшую аллергическую реакцию;
- избегайте продуктов, которые содержат такие пищевые добавки как E102, E104, E110, E122, E124, E129, они могут нанести вред здоровью;
- важным также является отсутствие в составе красителя Пунцовый 4R, который считается канцерогеном, способным вызвать раковые заболевания; во многих странах его использование считается незаконным.

Список литературы

1. ГОСТ 18488-2000. Концентраты пищевые сладких блюд. Общие технические условия. – Введ. 2002-01-01. – М.: Стандартинформ, 2011. – 5 с.

2. Елисеева Л.Г. Товароведение однородных групп продовольственных товаров / Л.Г. Елисеева, Т.Г. Родина, А.В. Рыжакова. – М.: Дашков и К, 2014. – 930 с.

УДК 629.331

Т.И. Севастьянова

ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского
национального университета имени Тараса Шевченко»
taisiya_sevastyanova@mail.ua

СИММЕТРИЯ В ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды симметрии, эффективно применяющиеся в машиностроении для создания совершенных конструкций.

Ключевые слова: осевая, зеркальная и скользящая симметрии, аэродинамика транспортного средства.

Под симметрией понимают такой порядок в построение формы, при котором соблюдается соразмерность, пропорциональность и расположение частей и целого относительно осевой линии, центра. Симметрия встречается везде как в живой, так и не живой природе: в растениях, кристаллах, в животном мире, живописи, архитектуре, технике. Даже организм человека устроен по законам симметрии. Она не только радует глаз, но и позволяет живым организмам лучше приспособиться к среде обитания и просто выжить, а в технике позволяет создавать наиболее целесообразные и функциональные современные изделия [2, с. 71].

Различают осевую (относительно прямой), зеркальную (относительно плоскости), центральную (относительно точки), поворотную (билатеральную), скользящую (переносную),

винтовую симметрии. Практически все эти виды симметрии присутствуют в машиностроении.

В технике красота, соразмерность механизмов часто бывает связана с их надежностью, устойчивостью в работе. Симметричная форма технического средства обеспечивает хорошую обтекаемость воздухом или водой, а значит, и минимальное сопротивление движению. Технические объекты, такие как самолеты, мосты, автомобили, ракеты, молотки и др. – практически все они от мала до велика обладают той или иной симметрией. Сама природа подсказывает нам о наилучшей организации предметов через применение законов симметрии на примере базовой единицы создания технического средства – кристаллической решетки металла.

Как правило, основным составляющим веществом любого автомобиля является металл: алюминий, медь, железо и др. Каждый металл состоит из атомов. Они располагаются в нем не хаотично, а очень правильно и последовательно. Если мысленно соединить все эти частицы в одну структуру, то получится красивое изображение в виде правильного геометрического тела какой-либо формы. Это и принято называть кристаллической решеткой металла.

Осевая симметрия просматривается и при изготовлении металлического профиля различной конфигурации, используемого для построения каркаса и изготовлении деталей любого современного технического средства. Неотъемлемым атрибутом для создания большинства деталей автомобильного транспорта является токарный станок, составляющими элементами которого являются, в основном, тела вращения: цилиндр, конус, обладающие зеркальной симметрией. В основе его работы лежит центральная симметрия, так как обтачивающие движения станка осуществляются по кругу. Работу этого же станка можно связать с поворотной симметрией, так как детали и сами элементы токарного станка в процессе работы постоянно находятся в движении, являясь фактически вращательным механизмом для создания деталей технического средства.

Что произойдет, если автомобиль протаранит кирпичную стену на скорости в 100 км/ч. Металл соберется в гармошку. Лобовое стекло разобьется. Раскроются подушки безопасности. Но, даже учитывая все достижения в области активной безопасности, ни один автомобиль не предназначен для того, чтобы проходить сквозь кирпичные стены. Но есть еще один тип «стен», проходить сквозь которые может любой автомобиль – стены воздуха, которые давят на автомобиль при очень высоких скоростных режимах. На высоких скоростях, и в особенно ветреные дни, сопротивление воздуха (сила, воздействующая на движущийся по воздуху объект – также определяемая как сопротивление) имеет огромное влияние на то, как автомобиль ускоряется, насколько он управляем и насколько эффективный расход топлива он обеспечивает [2, с. 101].

Именно изучением сил, которые являются результатом движения в воздухе, занимается наука аэродинамика. В течение многих десятилетий автомобили разрабатываются с учетом аэродинамики, автопроизводители изобрели инновации, которые делают прохождение автомобиля сквозь стены из «воздуха» легче и менее заметным в повседневной езде.

Инженеры разработали несколько способов, которые помогают улучшить аэродинамику транспортного средства. Например, более округлые формы во внешнем дизайне автомобиля, которые направляют воздушный канал таким образом, чтобы он обтекал кузов авто с наименьшим сопротивлением. Некоторые высокопроизводительные автомобили даже оснащены такими деталями, которые направляют поток воздуха по нижней части автомобиля. Многие из таких транспортных средств также оснащены антикрылом – спойлер – который предотвращает подъем задних колес автомобиля из-за сильного потока воздуха, и делает его более устойчивым при высоких скоростях. Конечно не все антикрылья одинаковы, и, как правило, устанавливаются на автомобиль симметрично, в согласии с его внешним видом [3, с. 121].

Интерьер автомобиля производит впечатление своей симметрией и объемом. Машина, как и любой вид транспорта, обладает осевой продольной симметрией. Некоторые детали машин имеют центральную симметрию: колесо автомобиля, шестеренка и др. При моделировании автомобильных дисков, для расчетов применяют поворотную симметрию. Регулировка схождения колес автомобиля производится относительно продольной оси симметрии машины. Для наземного вида транспорта в большей степени характерна осевая симметрия. Причиной этого является направление его движения. Автомобиль, одинаково хорошо поворачивающий и вправо и влево, обладает билатеральной симметрией. чего нельзя сказать о мотоцикле с коляской, который такой симметрией не обладает и постепенно вытесняется автомобилем и своим двухколесным (зеркально-симметричным) собратом [4, с. 54-61].

На примере работы поршней двигателя можно рассмотреть ещё один вид симметрии – переносную (скользящую) симметрию.

Одной из важнейших составляющих любого современного легкового автомобиля является трансмиссия, конструктивным элементом которой считается дифференциал. Симметричный дифференциал распределяет крутящий момент по осям в равных соотношениях, независимо от величины угловых скоростей ведущих колес. Благодаря этим свойствам симметричный дифференциал используется в качестве межколесного дифференциала. В работе симметричного межколесного дифференциала можно выделить три характерных режима: прямолинейное движение; движение в повороте; движение по скользкой дороге.

Конструкция автомобиля складывалась в течение многих десятилетий: от колесниц и простых повозок до совершенных симметричных современных автомобилей, предлагаемых маркой Subaru. Это новое слово в конструкции полноприводных серийных автомобилей было сказано инженерами Subaru, одними из первых, начавших выпуск транспортных средств, на которых стандартно устанавливался симметричный полный привод и оппозитный двигатель.

Оппозитный двигатель представляет собой форму устройства ДВС автомобиля, имеющий особую структуру: его поршни расположены под развернутым углом и осуществляют движение в горизонтальной плоскости навстречу друг другу и в обратные стороны (друг от друга). Другая, соседняя пара поршней, располагается в одном положении (например, вверху). Таким образом, на примере этого двигателя мы можем наблюдать зеркальную и скользящую симметрии [4, с.101].

Таким образом, современный легковой автомобиль является ярким примером эффективного применения различных видов симметрии в технике для создания совершенных конструкций, обеспечивающих её надёжность, высокую устойчивость на дороге, лёгкость в управлении, хорошую динамику разгона, безопасность при движении.

Список литературы

1. Автомобили. Конструкция и рабочие процессы: учебник для вузов / А.М. Иванов, С.Н. Иванов, Н.П. Квасновская, В.Б. Кучер, А.Н. Нарбут, В.И. Осипов, А.И. Попов, А.Н. Солнцев; под ред. В.И. Осипова. – М.: Академия, 2012 – 337 с.

2. Автомобили: Теория эксплуатационных свойств: учебник для вузов / А.М. Иванов, А.Н. Нарбут, А.С. Паршин [и др.]; под ред. А.М. Иванова. – М.: Академия, 2013. – 176 с.

3. Евграфов А.Н. Аэродинамика автомобиля: учебное пособие / А.Н. Евграфов. – М.: МГИУ, 2010. – 356 с.

4. Исаев Е.У. Этапы разработки легкового автомобиля / Н.С. Соломатин, В.В. Ковтун, В.М. Карпов. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антоненко Алина Витальевна – магистрант 2 курса кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода, гуманитарного факультета, ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Безуглая Лариса Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и охраны здоровья ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Болдырева Марина Сергеевна – ассистент кафедры товароведения и торгового предпринимательства ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Борисова Алина Александровна – старший преподаватель кафедры инженерной и компьютерной педагогики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Дворцова Александра Николаевна – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Демьянова Жанна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Дубаков Артем Викторович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Жадан Руслан Витальевич – преподаватель кафедры пения и дирижирования, аспирант ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Жуева Александра Геннадиевна – ассистент кафедры технологий производства и профессионального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Карнаухова Вероника Александровна – доцент, кандидат искусствоведения, доцент кафедры продюсерства и музыкального образования ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Киреева Елена Ивановна – кандидат технических наук, доцент кафедры технологий производства и профессионального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Ковалевская Алла Павловна – аспирант кафедры психологии ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Колотилина Анастасия Николаевна – студентка 5 курса гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

Котомцев Дмитрий Олегович – учитель русского языка и литературы ГУ ЛНР «ЛУВК «Интеллект»

Кужеватова-Токарь Ксения Андреевна – студентка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)», преподаватель МБОУ «Средняя школа № 30» г. Дзержинска Нижегородской области

Кухарева Наталья Александровна – заведующий лабораторией «Организации ресторанного хозяйства», лаборант ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Лютов Евгений Евгеньевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник»

Маркова Екатерина Алексеевна – аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Мирошниченко Екатерина Николаевна – преподаватель экономических дисциплин ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского национального университета имени Тараса Шевченко»

Мумладзе Лалита Артуровна – ассистент кафедры психологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Незговорова Наталия Петровна – старший преподаватель кафедры дошкольного и начального педагогического образования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Нога Маргарита Сергеевна – аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Пантыкина Наталья Игоревна – старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Приходченко Екатерина Ильинична – доктор педагогических наук, профессор ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Решетарова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Севастьянова Таисия Ивановна – преподаватель первой категории ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского национального университета имени Тараса Шевченко»

Сухаревская Светлана Борисовна – старший преподаватель кафедры дошкольного и начального педагогического образования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Тибилова Лана Таймуразовна – преподаватель немецкого языка ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова»

Титова Анастасия Григорьевна – аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Титова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры технологий производства и профессионального образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Тыщук Дарья Сергеевна – старший преподаватель кафедры начального образования ОП «Ровеньковский факультет Луганского национального университета имени Тараса Шевченко»

Черникова Екатерина Александровна – мастер производственного обучения – преподаватель ОП «Колледж технологий и дизайна Луганского национального университета имени Тараса Шевченко»

Чубова Ирина Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Чумак-Жунь Татьяна Владимировна – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

НАУЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

**Материалы Международной конференции,
приуроченной к 100-летию основания Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко**

Авторы материалов несут полную ответственность за подбор, точность предоставленных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, а также за то, что материалы не содержат закрытой информации, запрещенной к открытой публикации.

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

*Под общей редакцией – Н.И. Пантыкиной
Верстка – Р.В. Жила*

Подписано в печать 29.05.2020. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать ризографическая.

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 10,23. Тираж 50 экз. Заказ № 69.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642) 58-03-20

e-mail: knitaizd@mail.ru